

Наука и практика регионов

№ 4 (17) - 2019

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

www.meb-journal.ru

Курская региональное отделение РОЗ

www.znaniekursk.ru

E-mail: meb-journal@ya.ru

тел. 8 (4712) 70-82-56

Электронный научно-практический журнал «Наука и практика регионов»

Основной задачей электронного научного журнала «Наука и практика регионов» является оперативное и достоверное распространение информации о научных исследованиях, проводимых учеными и специалистами на территории России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ежеквартальный теоретический и научно-практический журнал	Редакционный совет журнала	Редакционная коллегия журнала
Учредитель: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Курская региональная общественная организация Общества «Знание» России	Председатель совета Булаев Н. И. – д. п. н., профессор Багдасарян В. Э. – д. и. н., профессор Климов С. М. – д. э. н., профессор	Веревкина Ю. И. – к. и. н., доцент Гусева И. В. – к. п. н., профессор Еськова Н. А. – к. г. н., доцент Ефремова Л. И. – к. п. н., доцент
Главный редактор Огорокова Г. П. Заместитель главного редактора Зюкин Д. В.	Московцев В. В. – д. э. н., профессор Новиков В. Г. – д. э. н., д. с. н., профессор	Жилияков Д. И. – к. э. н., доцент Закурдаева В. В. – к. с. н., доцент
Дата выхода журнала 30. 12. 2019г. Адрес редакции и издательства: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 35, к. 108 Тел. 8 (4712) 70-82-56 E-mail: meb-journal@ya.ru Сайт: www.meb-journal.ru	Сафронов В. В. – к. э. н., профессор Сердюков К. Г. – к. э. н., доцент Слатинов В. Б. – д. п. н., доцент Толстых Т. О. – д. э. н., профессор Цыбовский В. Л. – к. п. н., доцент	Иноземцева Л. Н. – к. э. н., доцент Кликунов Н. Д. – к. э. н., доцент Муха И. В. – к. с. н., доцент Огороков В. М. – к. э. н., профессор Федоров А. В. – к. ф.-м. н., доцент Федорова Е. И. – к. э. н., профессор Филонович А. В. – д. т. н., профессор

Содержание

Экономические науки

Кликунов Николай Дмитриевич СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ, БРЯНСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ, ЛИПЕЦКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ, БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД	5
Козлова Яна Александровна, Михеева Марина Васильевна, Лях Дмитрий Сергеевич СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	13
Лапшова Анна Владимировна, Булаева Марина Николаевна К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	15
Федосенко Ирина Анатольевна, Малявко Наталья Александровна, Березан Роман Васильевич ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	18
Россолов Виктор Викторович, Черная Людмила Владимировна МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	21
Лапшова Анна Владимировна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	29
Рылова Елизавета Михайловна, Шляхов Михаил Юрьевич ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ М.А. БАЛУГЬЯНСКОГО	31
Демченко Алина Алексеевна ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	35
Чоботарь Алла Александровна, Кликунов Николай Дмитриевич ПОСТАВЩИКИ И ПОТРЕБИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА	39

Социальные науки

Веревкина Юлия Ивановна ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	45
Бичева Ирина Борисовна, Бикеева Анна Викторовна ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	53
Деменева Надежда Николаевна, Колесова Оксана Вячеславовна ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЛОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ КЛАССИФИКАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	57
Рунова Татьяна Александровна, Гуцу Елена Геннадьевна, Паушкина	61

Мария Николаевна СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Озеров Юрий Владимирович СУДЬБЫ КУРЯН ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИЮ СОБСТВЕННОСТИ	66
Красевич Кристина Константиновна, Еськова Наталья Анатольевна КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА АРХИВНЫХ ОТДЕЛОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: СУЩНОСТЬ, РАСЧЕТ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ КАДРОВ	71
Курбатова Алла Сергеевна, Копылова Светлана Валерьевна РОЛЬ ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ В ПРОЦЕССЕ ОСТАНОВКИ ДЕПОПУЛЯЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	75
Федоров Иван Дмитриевич, Шляхов Михаил Юрьевич ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ НИЖЕГОРОДСКИМ ГУБЕРНСКИМ ЗЕМСТВОМ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА	80
Ханова Татьяна Геннадьевна, Бичева Ирина Борисовна, Куликова Татьяна Алексеевна ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ДОРОГЕ	85
Быстрова Наталья Васильевна, Цыплакова Светлана Анатольевна ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА	90
Суровегина Екатерина Сергеевна ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИФОЛОГЕМАХ ПЕРУНА И ВЕЛЕСА В СРЕДЕ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	93
Иванова Наталья Валентиновна, Минаева Елена Викторовна, Климова Галина Николаевна ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	96

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ, БРЯНСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ, ЛИПЕЦКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ, БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Кликунов Николай Дмитриевич,

канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

E-mail: nklikunov@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – выявления тенденций в развитии областей Черноземного региона. В предлагаемой статье проведен статистический анализ базовых социально-экономических показателей развития Курской, Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областей

Ключевые слова: ВВП, население, коэффициент детерминации

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT INDICATORS OF THE KURSK, BRYANSK, ORYOL, LIPETSK, VORONEZH, BELGOROD REGIONS OVER A TWENTY-FIVE YEAR PERIOD

Summary. The purpose of the work is to identify trends in the development of regions of the Black Earth region

In this article, a statistical analysis of the basic socio-economic development indicators of the Kursk, Bryansk, Oryol, Lipetsk, Voronezh, Belgorod regions

Keywords: GDP, population, coefficient of determination

С момента распада социалистической системы хозяйствования и смены экономической парадигмы прошло уже достаточно большое количество времени. Это позволяет сделать определенные статистические обобщения о развитии того или иного региона, сопоставить выигрыши/проигрыши отдельно взятых территорий. В данном исследовании автор ограничивается шестью областями так называемого черноземного пояса, характеризующимися изначально схожими социально-экономическими характеристиками, и сопоставляет их развитие как между собой, так и в общероссийском контексте.

Исследование проведено на базе данных Росстата за период с 1990 по 2017 годы, там, где цифры недоступны, то за исходные принимаются данные начиная с 1995 года [1].

При переводе номинальных денежных показателей в реальные использовался дефлятор ВВП, показатели которого по годам составили.

Таблица 1. Рост цен в Российской Федерации

	1990	95/90	2000/95	2005/95	2010/95	2015/95	2016
Рост цен к 1990 году (разы)	1,0	195,1	921,7	2026,8	3649,5	5649,0	5829,9
Рост цен к 1995 году (разы)	0,0051	1,0	4,7	10,4	18,7	29,0	29,9

Источник данных [1; 2]

Поправку на деноминацию 1998 года в работе сделана. Реальные показатели, приводимые в исследовании, пересчитаны на цены 2017 года.

1. Динамика численности населения

Самый убедительный показатель процветания страны - рост численности ее жителей.

(Адам Смит "Исследование о природе и причинах богатства народов", 1776 год)

Во всех шести областях, включенных базу исследования, кроме Белгородской области, численность населения в 1990-2017 годах снижалась

Данные по динамике численности населения в России, Москве и исследуемых Курской, Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областях представлены в таблице

Таблица 2. Численность населения в РФ и отдельных субъектах РФ в 1990-2017 год (тыс. чел.)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	148 274	148 292	146 304	143 236	142 865	146 545	146 880
Курская область	1329	1325	1267	1 178	1 126	1 120	1 115
Брянская область	1458	1467	1408	1327	1275	1 266	1 211
Орловская область	898	906	877	822	786	760	747
Липецкая область	1234	1246	1228	1 194	1 172	1 156	1 150
Воронежская область	2469	2491	2 422	2 361	2 335	2 333	2 334
Белгородская область	1398	1467	1507	1 512	1 532	1 550	1 550
г. Москва	8880	9085	9933	10 726	11 504	12 198	12 381

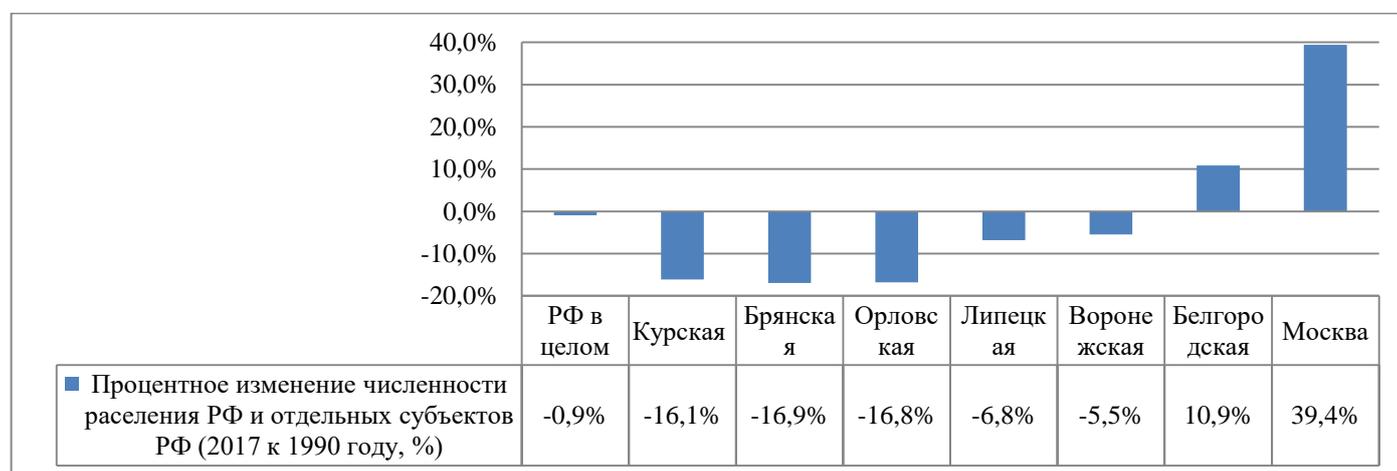

Рис 1. Динамика численности населения Черноземных регионов, Москвы и РФ в 2017 году по отношению к 1990 году (%)

Наибольшая убыль населения за период с 1990 по 2017 годы была в Орловской, Брянской и Курской областях, Липецкая и Воронежская области испытали относительно небольшую убыль населения. Наиболее успешной в этом ключевом показателе качества жизни оказалась Белгородская область, где прирост населения оказался положительным.

В целом «Черноземье» столкнулось с относительной убылью населения. Если в 1990 году в шести анализируемых областях проживало 5,9% населения РФ, то в 2017 году всего 5,6%. Доля населения Курской области в населении РФ также

снизилась. Если в 1990 год она составляла 9 промилле, то в 2017 году этот показатель упал до 7,5 промилле.

Причины – чисто отрицательно сальдо миграции в Москву и устойчивое превышение смертности над рождаемостью.

Важным является показатель плотности расселения на один квадратный километр.

По этому показателю наиболее плотно заселенными были и остаются Белгородская, Липецкая и Белгородская области

Таблица 3. Динамика плотности населения (чел. на 1 кв. км.) в 1990-2017 годах

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	8,67	8,67	8,56	8,38	8,36	8,56	8,58
Курская область	44,30	44,17	42,23	39,27	37,53	37,33	37,17
Брянская область	41,78	42,03	40,34	38,02	36,53	36,28	34,70
Орловская область	36,36	36,68	35,51	33,28	31,82	30,77	30,24
Липецкая область	51,42	51,92	51,17	49,75	48,83	48,17	47,92
Воронежская область	47,30	47,72	46,40	45,23	44,73	44,69	44,71
Белгородская область	51,59	54,13	55,61	55,79	56,53	57,20	57,20

Плотность населения в черноземных областях остается относительно высокой по сравнению со средними значениями по РФ, однако по сравнению с Белоруссией, где плотность населения 45,8 чел. на кв. км., Польшей (123,3), Германией (229,9) «Черноземье» (42,0) остается относительно недоосвоенной территорией.

За период с 1990 по 2017 годов наблюдается значительный рост урбанизации. Причем удельный рост городского населения наблюдается во всех анализируемых областях, в 2000 годах данный показатель стабилизировался и стал везде примерно одинаков

Таблица 4. Удельный вес городского населения в 1990-2017 годах (%)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	73,8	73,0	73,2	73,2	73,8	74,1	74,3
Курская область	58,9	59,4	60,8	62,6	65,2	67,3	67,7
Брянская область	68,0	68,1	68,6	68,3	69,1	69,9	70,1
Орловская область	62,4	62,6	63,2	64,7	65,5	66,6	66,7
Липецкая область	63,1	62,9	64,1	63,1	63,7	64,2	64,2
Воронежская область	61,2	61,1	61,6	61,8	65,6	67,1	67,3
Белгородская область	63,7	64,3	65,2	65,6	66,2	67,1	67,3

Уровень урбанизации в областях «Черноземья» остается более низким по сравнению со средним уровнем урбанизации в РФ, но, по всей видимости, наблюдается определенная региональная конвергенция по данному показателю: темпы роста урбанизации были наиболее высоки в наименее урбанизированных субъектах РФ, которыми в 1990 году были Воронежская и Курская области

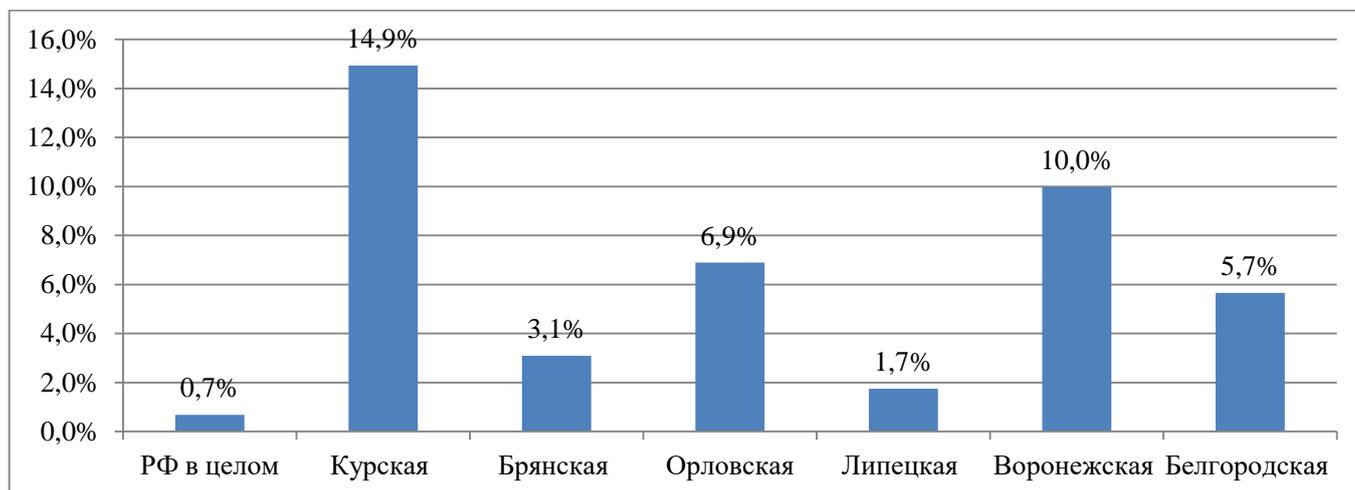

Рис 2. Процентное изменение удельного веса городского населения (2017 год к 1990 году)

2. Занятость и заработная плата

Регионы Черноземья, за исключением Белгородской области, можно к регионам с сокращающимся трудовым потенциалом. За исследуемый период с 1990 по 2017 годы в пяти из шести анализируемых субъектах Российской Федерации среднегодовая численность занятых снижалась.

Таблица 5. Численность занятых в Курской, Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областях (тыс. чел.)

Численность занятых (среднегодовая)	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Российская Федерация	75324,7	66409	64327	66682,6	67493,4	72424,9	72065,2
Курская область	681,3	557,9	616,6	598,9	573,9	520,3	520,6
Брянская область	739,4	590	593,7	604,1	571,6	547,7	540,6
Орловская область	473,8	403,8	420	407	383,9	335,9	330,2
Липецкая область	626,1	549,4	572,8	548,7	544,9	565,2	565,5
Воронежская область	1218,8	1048,3	1090,9	1055,4	1054,3	1092,5	1094,8
Белгородская область	706,2	648,5	671,3	674,7	693,5	754	756,8

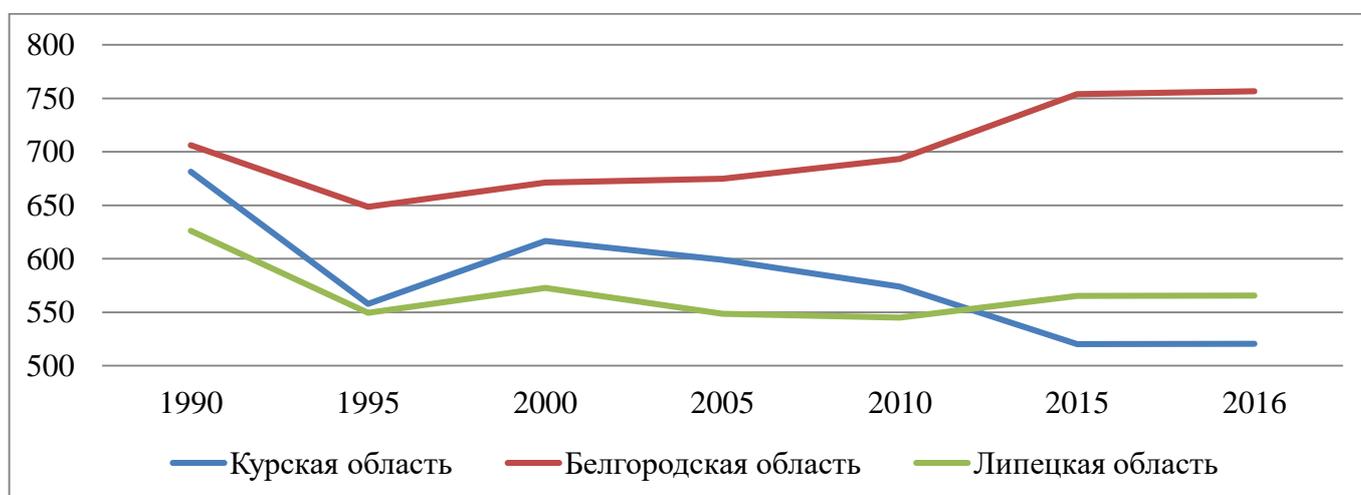

Рис 3. Динамика среднегодовой численности занятых Курской, Белгородской и Липецкой областях в 1990-2016 гг.

На фоне Брянской и Орловской областей Курская область выглядит более убедительно:

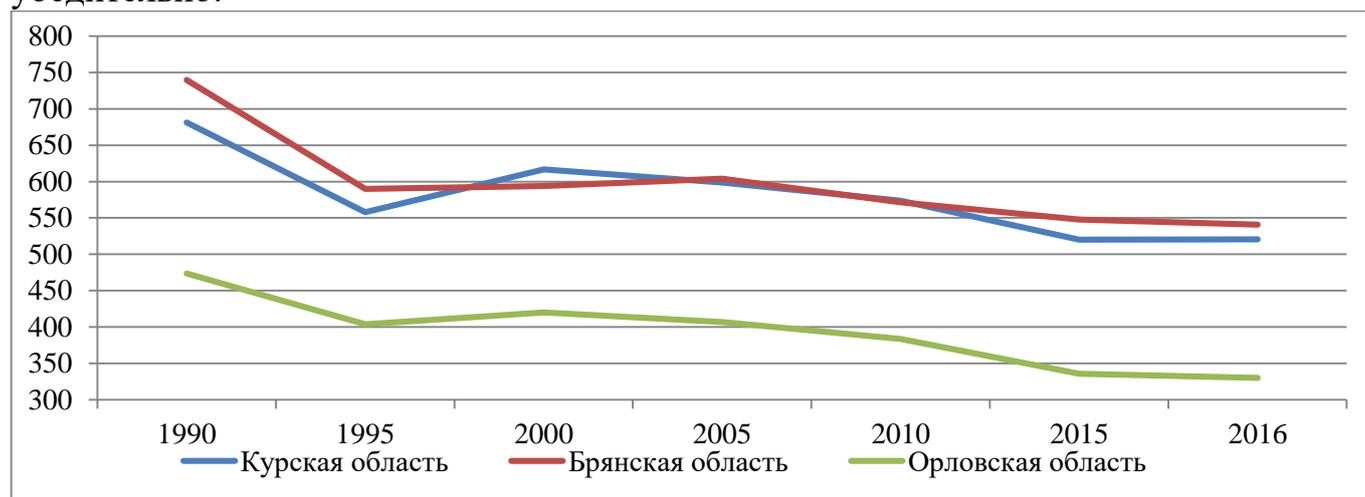

Рис 4. Динамика среднегодовой численности занятых Курской, Брянской и Орловской областях в 1990-2016 гг.

Доля (удельный вес) занятых в общей численности населения как в РФ в целом, так и шести анализируемых областях продолжала снижаться на протяжении всех лет, за которые доступны данные

Таблица 6. Удельный вес занятых и самозанятых в общей численности населения

Удельный вес занятых численности населения	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016-17
Российская Федерация	50,8%	44,8%	44,0%	46,6%	47,2%	49,4%	49,1%
Курская область	51,3%	42,1%	48,7%	50,8%	51,0%	46,5%	46,7%
Брянская область	50,7%	40,2%	42,2%	45,5%	44,8%	43,3%	44,6%
Орловская область	52,8%	44,6%	47,9%	49,5%	48,8%	44,2%	44,2%
Липецкая область	50,7%	44,1%	46,6%	46,0%	46,5%	48,9%	49,2%
Воронежская область	49,4%	42,1%	45,0%	44,7%	45,2%	46,8%	46,9%
Белгородская область	50,5%	44,2%	44,5%	44,6%	45,3%	48,6%	48,8%

Лидерами по снижению данного показателя стали Курская, Брянская и Орловская области

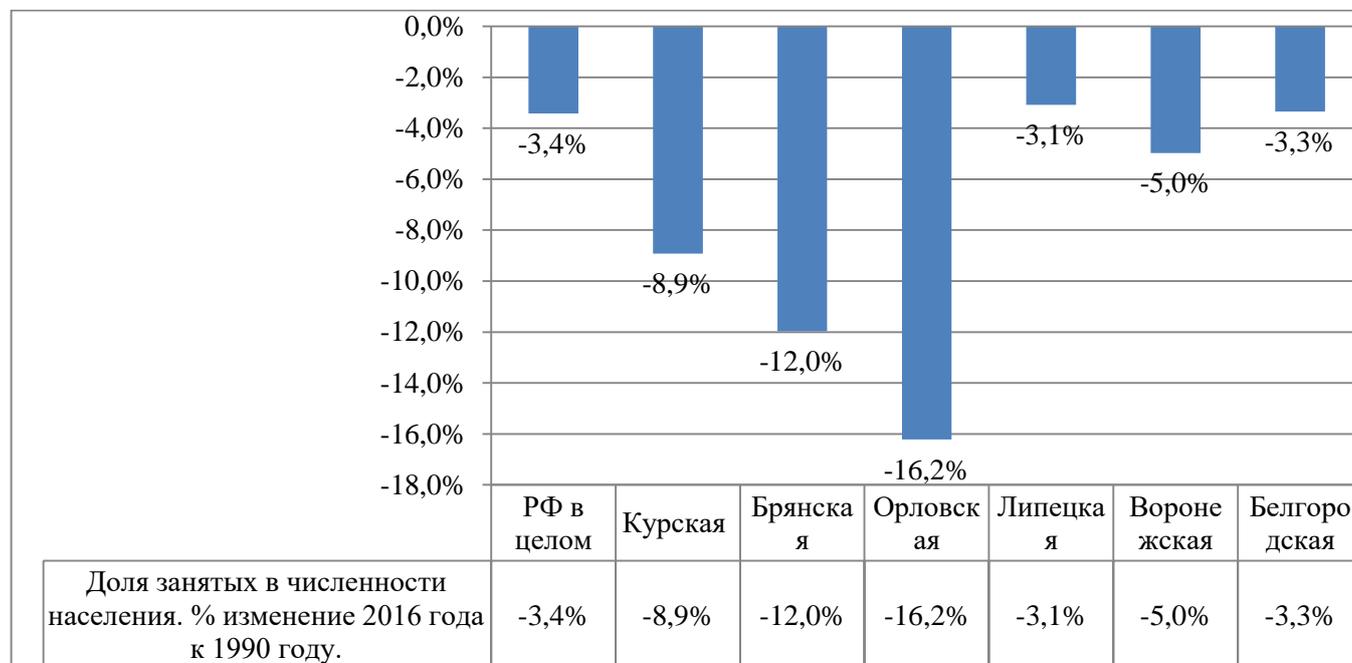

Рис 3. Доля занятых в численности населения. Процентное изменение показателя 2016 года к 1990 году.

Данные по заработной плате Росстат предоставляет только начиная с 1995 года и последние цифры представлены на 2016 год. В межрегиональном разрезе этот показатель следующим образом номинальные данные

Таблица 7. Средняя начисленная заработная плата в месяц в номинальных показателях 1995-2016 годы

	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Российская Федерация	472,4	2 223,4	8 555	20 952	34 030	36 709
Курская область	320,6	1 453,6	5 476	14 007	23 921	25 327
Брянская область	288,4	1 213,1	5 235	12 326	21 679	22 923
Орловская область	404,5	1 880,8	5 431	13 174	21 772	23 127
Липецкая область	299,9	1 535,0	6 929	15 430	24 524	26 214
Воронежская область	294,6	1 376,0	5 382	14 337	24 906	26 335
Белгородская область	365,9	1 717,0	6 775	15 938	25 456	27 091

Следует отметить, что средняя начисленная заработная плата по шести анализируемым областям значительно отстает от средней заработной платы по Российской Федерации. Так если в 1995 году среднестатистический курянин зарабатывал 0,67 от средней зарплаты по России, то 2005 году этот показатель составил 0,64, а в 2016 дорос до 0,69. Отставание заработных плат в Черноземье от среднероссийских показателей является устойчивым феноменом

Таблица 8. Средняя начисленная заработная плата в месяц за 1995-2016 годы (реальные показатели в ценах 2016 года)

	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Российская Федерация	14 116	14 064	24 608	33 470	35 120	36 709
Курская область	9 580	9 194	15 751	22 375	24 687	25 327
Брянская область	8 618	7 673	15 058	19 690	22 373	22 923
Орловская область	12 087	11 896	15 622	21 045	22 469	23 127
Липецкая область	8 961	9 709	19 931	24 649	25 309	26 214
Воронежская область	8 803	8 704	15 481	22 903	25 704	26 335
Белгородская область	10 933	10 860	19 488	25 460	26 271	27 091

Рисунок показывает рост реальных заработных плат в 2016 году по сравнению с 1995 годом

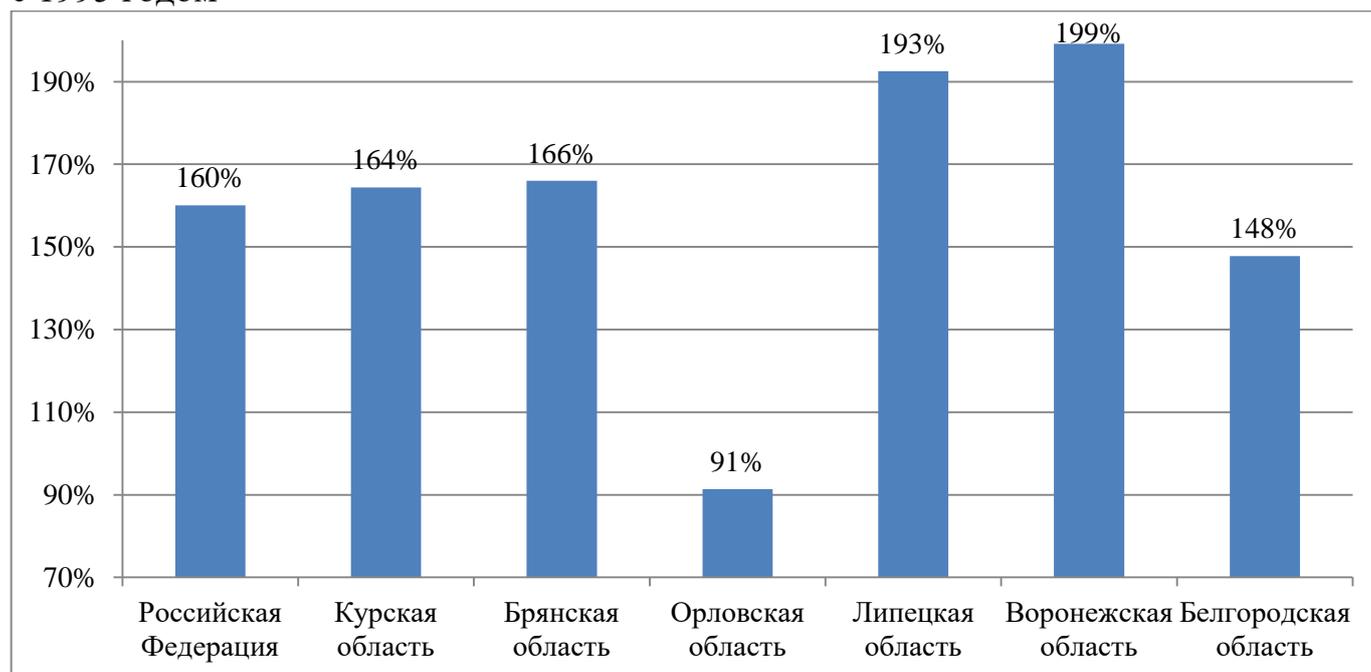

Рис 4. Рост реальных заработных плат в 2016 году по сравнению с 1995 годом.

3. Статистические несуразности

В четырех областях из анализируемых шести рост заработных плат опережал среднероссийский, отставание Орловской и Белгородской областей можно объяснить наличием «высокого» старта. В 1995 году именно Орловская и Белгородская области были лидерами «Черноземья» по размеру средней заработной платы.

В общественных и экономических кругах неоднократно возникала дискуссия о проблеме статистического завышения средней заработной платы в регионах и РФ в целом. Так, если реальный ВВП в 2015 году к 1995 году вырос на 74%, то могла ли реальная средняя заработная плата в РФ за указанный период времени вырасти на 160%.

В какой-то степени ответ на этот вопрос может дать анализ коэффициентов вариации средних заработных плат в «Черноземье». Коэффициент вариации представляет собой отношение стандартного отклонения показателя к его среднему. Чем выше коэффициент вариации, тем с большим разбросом значений мы имеем дело.

Коэффициент вариации для анализируемых средних заработных плат в Курской, Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областях составили следующие значения

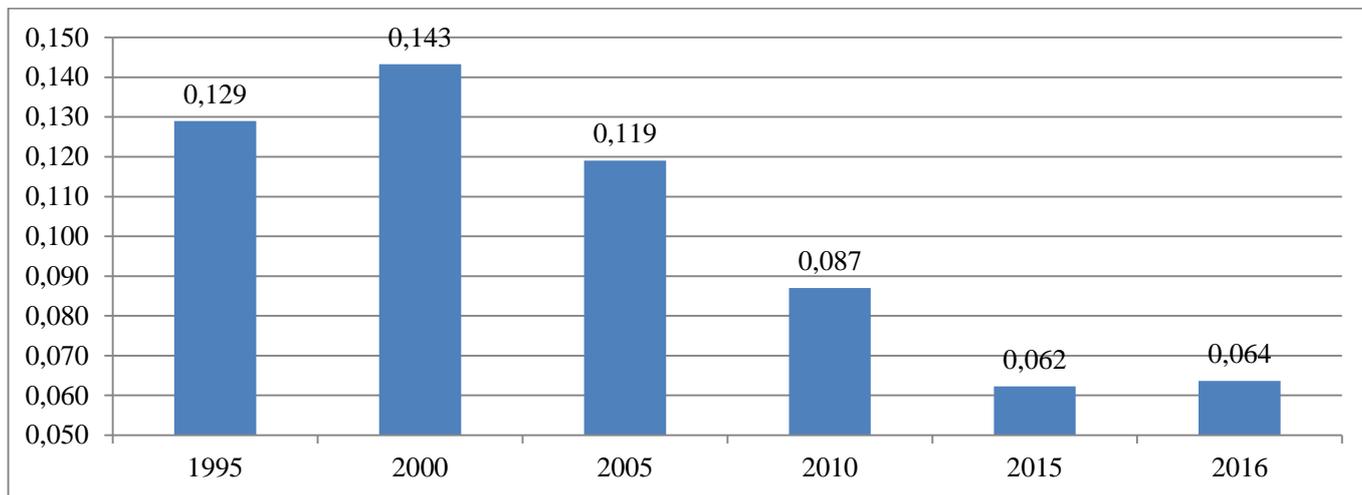

Рис 5. Коэффициенты вариации реальных средних заработных плат по областям в «Черноземье»

Начиная с 2010 года статистика показывает конвергенцию средних заработных плат по шести анализируемым регионам «Черноземье».

Однако, как будет показано в следующем разделе динамика Валового регионального продукта анализируемых шести субъектов РФ демонстрирует растущий коэффициент вариации по годам, т.е. наблюдается дивергенция экономического развития регионов. Если в 1995 году коэффициент вариации ВРП по шести регионам «Черноземья» был равен 0,33, то в 2015 стал равен 0,48

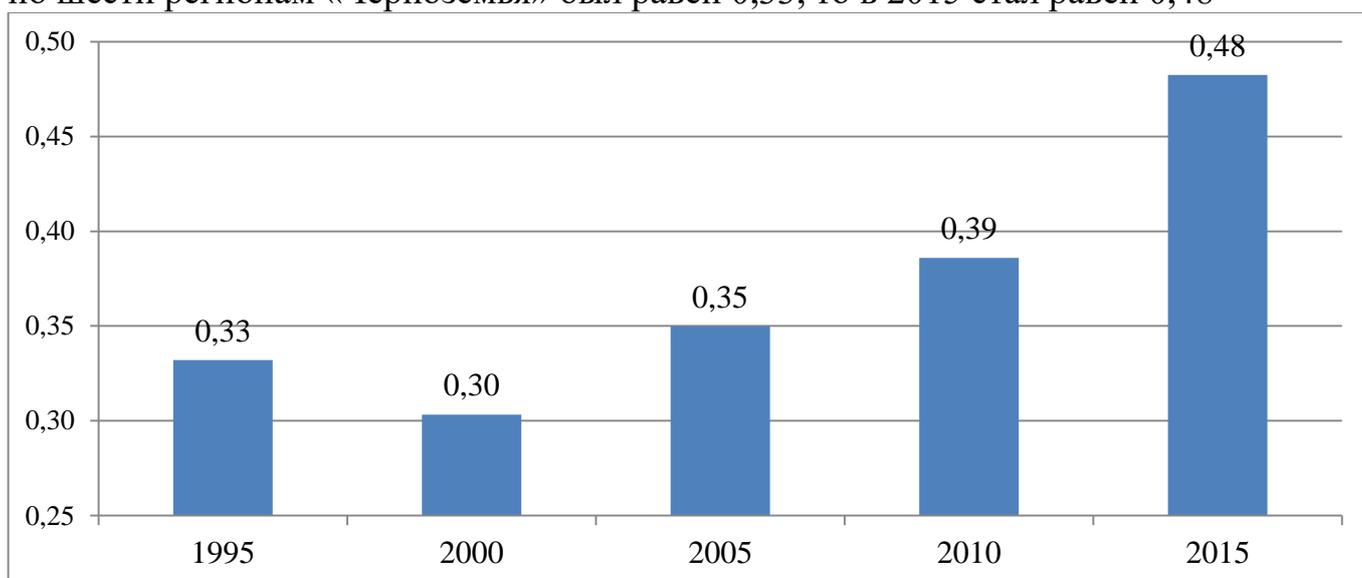

Рис 6. Коэффициенты вариации Валового регионального продукта по областям в Черноземье

Если исследуемые шесть регионов демонстрируют определенную сходимостью в средних заработных платах за 1995-2016 годы, то экономическое развитие, наоборот, расходится и одни регионы все сильнее опережают другие в экономическом развитии.

Данный статистический факт вступает в полное противоречие с выводами экономической науки о взаимосвязях между базовыми показателями развития. Экономический рост в конкретном регионе всегда должен сопровождаться соответствующим ростом средних заработных плат, а по данным Росстата получается, что это не так.

Список использованных источников

1. Источник данных по номинальным показателям:
http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
2. Источник данных по ценам с 1996 по 2017 годы:
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm
3. Данные по росту цен с 1990 по 1995 годы взяты с сайта «Инфляционные калькуляторы»: http://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B.aspx

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Козлова Яна Александровна,

магистратка 2 курса, направление «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в социальной сфере», г. Железнодорожск, Россия

E-mail: iana.cozlova2016@yandex.ru

Михеева Марина Васильевна,

магистратка 2 курса, направление «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в социальной сфере», г. Обоянь, Россия

E-mail: miheevhome@mail.ru

Лях Дмитрий Сергеевич,

магистрат 3 курса, направление «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в социальной сфере», г. Донецк, ДНР

E-mail: raliga.olga@yandex.ua

Аннотация. В статье указаны проблемы развития сельской местности. На примере Пенновского поселения представлены социально-демографические и экономические показатели сельской местности.

Ключевые слова: село, демографический спад, уровень жизни населения, качество жизни населения, уровень безработицы.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VILLAGE: KEY PROBLEMS

Summary. The article describes the problems of rural development. On the example of the Pennovsky settlement, the socio-demographic and economic indicators of the countryside are presented.

Keywords: rural areas, demographic decline, living standards, living standards, unemployment.

В наше время жители русских деревень сталкиваются с новыми условиями существования. Постепенно происходит перераспределение собственности, ликвидация специализированных предприятий и сельскохозяйственного производства. В первую очередь это может быть связано с отсутствием рабочих

мест в селах. Это обстоятельство вынуждает трудоспособное население покидать родные места [1].

На примере Пенновского поселения Троснянского района Орловской области можно отметить, что уровень зарегистрированной безработицы в последние пять лет колеблется в пределах 1,1 - 1,2 %. По состоянию на 1 января 2019 года он составлял 1,2% экономически активного населения, что меньше среднего показателя по региону (2%).

Активно развивающийся реальный сектор экономики района обеспечил повышение заработной платы. Среднемесячная заработная плата одного работника в отраслях экономики в 2019 году составит 9756 рублей. Реальная заработная плата в 2019-2018 годах составила 110%.

Повторное повышение государственных пенсий в 2019 году позволило увеличить средний размер пенсии до 5718 рублей и обеспечить его номинальную стоимость к 2018 году на 37 %, а реальное содержание-на 26 %.

Таблица 1. Основные показатели уровня жизни населения

	2018	2019
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих, рублей	7908	9756
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	124	110
Средний размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсации), рублей	4163	5718
Реальный размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсации), в процентах к предыдущему году	105	126
Прожиточный минимум в среднем на душу населения по Орловской области, рублей	3626	4171

Таким образом, село находится в сложном экономическом состоянии. В то же время в селе есть инвалиды – пожилые люди, семьи с низким уровнем образования, которым некуда идти, дети остались с бабушками и дедушками, а их родители ушли на заработки. В этой связи развитие социальной сферы на селе является очень важным и необходимым.

Условия жизни в сельской местности характеризуются отсутствием коммунальных услуг, слабо развитой транспортной сетью, что затрудняет обращение в социальные службы и учреждения, расположенные в районных центрах и городах. На образование детей и подростков негативно влияет чрезмерная трудовая деятельность родителей, вынужденных зарабатывать вдали от дома. Одной из причин проблем детей является также бедность большинства сельских семей. Родители не имеют средств для удовлетворения потребности в одежде, предметах быта, дополнительном образовании [2].

Однако демографический спад в настоящее время в наибольшей степени затрагивает систему общего образования. Количество учащихся в общеобразовательных учреждениях в период с 2015 по 2019 год сократилось на 22 процента (2015/2016 учебный год-1266 учащихся, 2019/2020 учебный год-980 учащихся).

В Троснянском районе в образовательных учреждениях работают 256 педагогов, из них 87% с высшим педагогическим образованием, 184 педагога имеют высшие и первые квалификационные категории. Средний возраст учителей в системе образования составляет 40-45 лет, из них 36% - пенсионеры, 2-4% - молодые специалисты. В этом сегменте системы образования кадровое обновление

идет медленно. Одной из важнейших причин является низкий уровень заработной платы молодых учителей. Школы района нуждаются в учителях иностранного языка, математики.

В большинстве деревень школы недоукомплектованы. Средняя заполняемость классов составляет 6-8 человек. Количество студентов на 1 преподавателя-5,8 чел.

Анализ изменений численности детей в образовательных учреждениях показал, что численность учащихся в школах продолжает снижаться.

В районе ведется работа по реструктуризации сети образовательных учреждений и оптимизации образовательного пространства. В период с 2016 по 2019 год в связи с сокращением количества детей школьного возраста были закрыты 2 образовательных учреждения.

Интеллектуальный, культурный и досуговый потенциал молодежи оставляет желать лучшего. Возможности для получения достойного образования в сельских районах крайне ограничены.

Таким образом, сельская местность нуждается в переменах и государственной поддержке. Уровень и качество жизни сельского населения зависит прежде всего от решения извечных проблем поиска работы, культурной и интеллектуальной смекалки, нехватки времени и денег для семьи.

Список использованных источников

1. Еременко В.В., Еськова Н.А. Планирование социально-экономического развития в регионах и муниципальных образованиях: стратегический подход в Кореневском районе //Наука и практика регионов. - 2017. № 3 (8). - С. 97-101.- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30362744>
2. Жданова Н.Г., Еськова Н.А. Условия и факторы социально-экономического развития муниципальных образований: особенности территории городского поселения Печенга Мурманской области// Политика, экономика и инновации. - 2019. - № 1 (24). - С. 4. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36996183>

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лапшова Анна Владимировна,

к.п.н, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: anu@mail.ru

Булаева Марина Николаевна,

к.п.н, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: bulaevamarina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается многообразие факторов социальной среды, оказывающих непосредственное влияние на развитие профессиональной образовательной организации. Анализируется многостороннее значение основных факторов социальной среды на систему образования, выделяются особенности свойств социальной среды.

Ключевые слова: система образования, профессиональное образование, социальная среда, факторы социальной среды, внешняя социальная среда, ближайшая социальная среда.

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE SOCIAL ENVIRONMENT ON THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION

Summary. The article considers the variety of factors of the social environment that have a direct impact on the development of a professional educational organization. The multilateral significance of the main factors of the social environment on the education system is analyzed, the features of the properties of the social environment are highlighted.

Keywords: education system, vocational education, social environment, factors of the social environment, external social environment, immediate social environment.

Современное российское профессиональное образование выделяет значительное количество предоставляемых качественных образовательных услуг для социального окружения страны. Наиболее четко это проявляется в системах среднего и высшего профессионального образования со стороны условий рынка труда. Специалистами проводится серьезная работа по усилению социальной направленности на систему образования в рамках инновационного и социального развития.

Для формирования и обоснования миссии и концепции развития профессиональных образовательных организаций большое значение оказывает влияние среды, в которой она существует. Внешняя социальная среда конкретной образовательной организации или образовательной системы имеет специфические множественные характеристики, определяющие на сколько высока значимость образовательного учреждения.

Учитывая, что система образования, как правило является открытой системой, то следует утверждать о наличие внешнего социального окружения и многоплановых взаимосвязей с ней. Такое окружение может оказывать как положительное влияние, способствующее развитию образовательной организации, так и отрицательным, ограничивающим реализацию инновационных технологий.

Основным условием социализации в обществе и природе является непосредственное и опосредованное воздействие на образовательную систему, т.е. факторы социальной среды, содержание которых влияет на конкретную профессиональную образовательную организацию [1].

Рассматривая стратегические направления развития системы профессионального образования, нельзя не сказать о содержательных характеристиках основных факторов социальной среды.

Экономические факторы – определяют влияние финансово-экономической системы на состояние образовательных потребностей потенциальных обучающихся;

экономическая составляющая бюджета образовательной сферы на обслуживание граждан.

Социальные факторы – определяют характер запросов и потребностей различных социальных групп населения, обеспечивают благоприятный (неблагоприятный) фон жизнедеятельности образовательной системы.

Политические факторы – влияние социально-политической обстановке в обществе и государстве на общий фон педагогической деятельности в образовательной организации.

Правовые факторы – реализуют нормативно-правовое обеспечение образовательных учреждений с учетом современных и адекватных реальности требований к системе образования, а также обеспечивают повышение правовой компетентности руководства.

Экологические факторы - оказывают существенное влияние на профилактическую и оздоровительную направленность деятельности профессиональных образовательных организаций, система образования повышает уровень экологическое образование и воспитание.

Демографические факторы – количественные и качественные демографические изменения в стране оказывают значительное влияние на внесение новшеств в структуру образовательных технологий.

Культурные, духовно-идеологические факторы - осуществляет рост культурного уровня общества и уровня духовного здоровья через проявление образовательной активности людей.

Социально-психологические и этические факторы – способствуют комфортному морально-психологическому климату в развитии подрастающего поколения и формирует качественный образ и стиль жизни как важнейший фактор социально-образовательных отношений и поведения.

Отраслевые факторы – определяют современные тенденции развития системы образования, которые в свою очередь оказывают влияние на конкретное образовательное учреждение; способствуют анализу ресурсов и источников развития перспективной траектории движения образовательной организации и поиску собственной ниши на рынке образовательных услуг.

Институциональные факторы – осуществляют принцип сотрудничества специализированных социальных организаций с образовательными учреждениями через установление продуктивных взаимосвязей и контактов; способствующие повышению престижа, имиджа и положительной репутации образовательной организации.

Для утверждения и обоснования данных факторов влияния социальной среды на систему образования следует учитывать и анализировать специфические множественные характеристики и свойства среды: изменения стабильности, скорость изменений, уровень сложности.

Следует различать широкую внешнюю среду и ближайшую социальную среду в рамках функционирования и развития профессиональной образовательной организации [2].

Для изучения внешней социальной среды необходимо использовать возможности управления образовательной организацией, осуществляющий анализ и прогноз изменений образовательной системы в учреждении. В этом случае руководитель образовательной организации и группа педагогов-исследователей-

аналитиков определяют отрезок времени для применения STEP-анализ или PEST-анализ, реализующиеся на четырех блоках: социальный, технологический, экономический, политико-правовой. Из группы выделенных факторов фиксируются явления и события, являющиеся наиболее значимыми и влияющими на образовательную систему. В заключении этого процесса следуют выделить положительные и отрицательные факторы и сформулировать ряд вопросов по ним, чтобы обозначить перспективные тенденции развития профессиональной образовательной организации.

В окружение ближайшей социальной среды обычно входят: семьи обучающихся, активные слои местного населения, органы управления образованием, работодатели, потенциальные спонсоры, средства массовой информации, правоохранительные учреждения и учреждения здравоохранения, культурно-просветительские организации, в том числе и религиозные общины.

Ближайшая социальная среда оказывает сложноподчиненное воздействие с одной стороны, на внешнюю социальную среду, с другой, является источником собственных специфических влияний на образовательную систему ее составляющих. Для наглядного отображения хода и результата анализа ближайшей социальной среды применяется известный метод SWOT-анализ в рамках стратегического планирования. Используя этот метод анализа следует обратить внимание на процедуру использования: осуществлять процесс целенаправленно, соблюдать последовательность действий выполнения анализа, обязательный учет мнения большинства в группе.

В заключении хотелось бы обозначить величайшее значение социальной среды на тенденции, развитие и перспективы системы профессионального образования, повлекшее за собой исключение трудностей, ограничений и угроз развития конкретной профессиональной организации.

Список использованных источников

1. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. № 1. Том 7. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-1-2>
2. Цыплакова С.А. Профессионально-педагогическое образование и тенденции его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №56-8. С. 274-280.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Федосенко Ирина Анатольевна,
заведующая отделением ОБПОУ «Рыльский социально-педагогический колледж», г. Рыльск, Россия
E-mail: a.fedosenko@yandex.ru

Малявко Наталья Александровна,
магистрантка 3 курса ЧОУ ВО МЭБИК, направление «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в социальной сфере», г. Курск, Россия
E-mail: maljavko-natalija@rambler.ru

Березан Роман Васильевич,

магистрант 3 курса ЧОУ ВО МЭБИК, направление «Государственное и муниципальное управление», профиль «Управление в социальной сфере», г. Курск, Россия

E-mail: oksanka.berezan@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ регионального рынка труда. Анализируются количественные и качественные показатели рынка труда Курской области. Представлена отраслевая структура и занятость региона.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, безработные, служба занятости, отраслевая структура рынка труда, экономически активное население

FEATURES OF THE REGIONAL LABOR MARKET OF THE KURSK REGION

Summary. The article analyzes the regional labor market. The quantitative and qualitative indicators of the labor market of the Kursk region are analyzed. The sectoral structure and employment of the region is presented.

Keywords: labor market, employment, unemployed, employment service, sectoral structure of the labor market, economically active population

Составной частью структуры рыночной экономики является рынок труда, который функционирует в ней наряду с другими рынками материалов, товаров народного потребления и услуг, жилья, ценных бумаг и т. д. На рынке труда одна сторона представлена лицами, ищущими работу, другая – работодателями.

Рынок труда как важнейший элемент социально-экономической системы развивается под влиянием многообразных факторов внутрирегионального и внешнего характера. От уровня развития трудового потенциала во многом зависит экономическое развитие Курской области, что вызывает необходимость исследования влияния демографических процессов на состояние рынка труда. Курская область – промышленно-аграрный регион, который располагает большим потенциалом для развития экономики. Область расположена в климатической зоне, благоприятной для ведения земледелия и животноводства, обладает транспортной инфраструктурой.

Показатели последних лет свидетельствуют об удовлетворительном состоянии рынка труда в Курской области. По данным комитета труда и занятости за 2017, 2018 год можно сделать вывод о том, что благодаря субсидиям из федерального бюджета существенно сократилось количество безработных и значительно повысился уровень подготовки специалистов.

В 2017 году численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости региона, по сравнению с 2016 годом уменьшилась на 1211 человек и по состоянию на 1 января 2018 составила 4201. В конце сентября 2019 года в органах службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 3700 человек, что на 8,8% меньше по сравнению с августом 2019 года и на 8,4 % меньше по сравнению с сентябрем 2018 года. Уровень безработицы на данный период - 0,75 %, это немногим больше средних показателей по России. На 01.01.2020 показатель оценивается на уровне 0,79 % (на 01.01.2019 года - 0,69 %).

Заявленная работодателями в службу занятости потребность в работниках в декабре 2017 г. составила 7020, что на 10,3 % больше аналогичного показателя прошлого года [1].

Оказано содействие в трудоустройстве 11,8 тыс. курян, обеспечено временное трудоустройство 6,1 тыс. несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, помощь в открытии собственного дела получили 700 безработных.

Пособие по безработице в прошлом году получали 3852 человека. Средний размер пособия по безработице составил около 4.3 тыс. рублей.

Анализируя статистические данные стоит сказать, что количество трудоспособных граждан действительно сокращается. Так, по данным Курскстата, на 1 января 2018 года трудоспособного население насчитывалось 606703 человек, старше трудоспособного - 321326 человек, а количество жителей составила 1 115 237 человек. На 1 января 2017 года трудоспособных было 619 тыс. 657 человек (1 млн. 122 тыс. 893 человека), на 1 января 2016 года насчитывалось 625 тыс. 523 трудоспособных гражданина при населении в 1 млн. 120 тыс. 19 человек. В 2015 насчитывалось 632 тыс. 340 трудоспособных и 1 млн. 117 тыс. 378 человек всего. А по итогам 2011 года вообще было 660 тыс. 699 трудоспособных [1].

В общем, каждый год структура населения меняется: количество трудоспособных граждан уменьшается примерно на 5 – 6 тысяч человек, кстати, раньше доходило до 9 тысяч. А число пенсионеров, наоборот, на 4 – 5 тысяч увеличивается. Правда, по статистике трудоспособный возраст начинается с 15-16 лет. Конечно, и в реальной жизни эти люди могут пойти работать, например, раздавать рекламные буклеты или трудиться курьером. По закону у подростков должен быть неполный рабочий день, в свободное от учёбы время [2].

Говоря о численности работников организаций Курской области, стоит сказать, что и их количество сокращается. Так в 2011 эта категория составила 336,7 тыс. человек, в 2012-330,2, в 2013-329, а в сентябре 2018 уже 318992 человека. Анализируя данные по видам экономической деятельности можно сделать выводы о том, что в такой сфере, как «Добыча полезных ископаемых» количество работников увеличивается, например, в 2011 -5200 человек, а в 2018 – 6159, возможно это связано с увеличением заработной платы. Существенно возросла и продолжает возрастать численность работников, занятых в области операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг в сферах административной, профессиональной, научной и технической деятельности (научных исследований и разработок, права, бухгалтерского учета и аудита, информатики и информационных технологий, стандартизации и метрологии, геодезии и картографии и других), финансовой и страховой деятельности. Если взять сферу «Образования», «Здравоохранения», «Строительство», то количество работников постепенно сокращается. Анализируя данные за 2017-2018 годы стоит сказать, что количество работников в сфере «Образования» сократилось на 1,5 %, «Здравоохранения» - на 0,1 %.

Востребованными на рынке труда в 2018 году были такие рабочие профессии, как оператор, водитель, швея, тракторист-машинист; среди служащих были востребованы врачи-специалисты, медицинские сестры, учителя, воспитатели, инженеры. На сентябрь 2019 года ситуация практически не изменилась.

По прогнозам экономистов в 2020 на рынке труда будет все ощутимей нехватка квалифицированных рабочих-россиян. В ближайшей перспективе в

Курской области все действия будут направлены на сохранение стабильной и управляемой ситуации на рынке труда [3].

Численность рабочей силы (экономически активного населения) в 2020 году прогнозируется на уровне 572,0 тыс. человек; в 2021 году – на уровне 572,3 тыс. человек; в 2022 году – на уровне 572,4 тыс. человек. С учетом складывающейся ситуации на рынке труда Курской области численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, а также уровень регистрируемой безработицы прогнозируется на конец 2020 года 0,8%. На конец 2021 года уровень регистрируемой безработицы составит 0,79 %, на конец 2022 года – 0,78 % [1].

Для сохранения стабильной ситуации на рынке труда в Курской области в 2020-2022 годах продолжится реализация государственной программы Курской области «Содействие занятости населения в Курской области»; планируется участие региона в реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости».

Список использованных источников

1. Интерактивный портал комитета по труду и занятости населения Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trud46.ru/> (дата обращения: 5.12.2019).
2. Рынок труда 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/Kadroviku/rynok-truda-2019.php>. (дата обращения: 5.12.2019).
3. Еськова, Н.А. Анализ реализации программного механизма политики в социальной сфере на региональном уровне (на примере Курской области). // Политика, экономика и инновации. 2019. № 2 (25). С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=146844 (дата обращения: 4.12.2019).

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Россолов Виктор Викторович,

студент магистратуры, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

E-mail: viktorrossolov@mail.ru

Черная Людмила Владимировна,

к.гос.упр., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

E-mail: yelisaveta@ukr.net

Аннотация. В статье раскрываются особенности маркетингового обеспечения субъектов предпринимательской деятельности в системе хозяйственно-договорных отношений как элемента государственной поддержки предпринимательства. Показано, что в современных условиях предпринимательство определяется как экономическая, так и правовая категория. Особое внимание уделяется

информационному обеспечению, как одного из ключевых элементов маркетингового обеспечения.

Ключевые слова: маркетинговое обеспечение, система государственных хозяйственно-договорных отношений, субъекты предпринимательской деятельности, государственная поддержка предпринимательства.

MARKETING SUPPORT OF BUSINESS ENTITIES IN THE SYSTEM OF STATE ECONOMIC AND CONTRACTUAL RELATIONS

Summary. The article reveals the features of marketing support of business entities in the system of economic and contractual relations as an element of state support for entrepreneurship. It is shown that in modern conditions entrepreneurship is defined as an economic and legal category. Special attention is paid to information support, as one of the key elements of marketing support.

Keywords: marketing support, the system of state economic contractual relations, business entities, state support of entrepreneurship.

Постановка проблемы в общем виде. Социально-экономические преобразования в Донецкой Народной Республике остро ставят вопрос о целесообразности коренной переоценки отношения государства к субъектам предпринимательской деятельности в маркетинговой политике. Это связано с тем, что данное взаимодействие является довольно обширным и касается разнообразных сторон жизнедеятельности субъектов предпринимательской деятельности, включая экономические и социальные отношения. Следует также отметить, что ключевое место во взаимосвязях государства и предпринимательства занимает область государственно-хозяйственных отношений, поскольку государство может быть своеобразным гарантом отдельных субъектов предпринимательства, не допуская их банкротства, если это может привести к неблагоприятным последствиям для всей экономики, то есть выступает как покупатель, закупаая товар и услуги предпринимателей для государственных нужд. В Донецкой Народной Республике в последние четыре года активное участие в государственных отношениях принимают субъекты предпринимательской деятельности. Однако, существуют проблемы развития предпринимательства, к которым можно отнести политическую нестабильность, ведение боевых действий, введение экономической блокады со стороны мирового сообщества, ограниченность кредитных ресурсов и рынков, недостаточность финансовых возможностей и многое другое.

Несомненно, данные аргументы приобретают более сложный характер, что связано с невозможностью проникать на зарубежные рынки и обострением конкурентной борьбы, которая приобретает более жесткие формы. Кроме того, отечественным предприятиям в условиях изменчивости внешней среды и нехватки теоретических знаний и практического опыта более сложно разрабатывать и реализовывать стратегические планы с учетом повышения гибкости в управлении и способности оперативно реагировать на постоянно меняющиеся условия их деятельности. Следовательно, особую актуальность в современных условиях приобретает проблема грамотного применения знаний в области маркетингового обеспечения, как ориентированной на потребителя концепции управления деятельности отечественных предприятий.

Вопросы развития теории и практики предпринимательской деятельности рассматривали в своих трудах А. Агеева, Л. Балабанова, Л. Барышникова, Л. Дмитриченко, В. Дорофиенко, Е. Кошелева, В. Малыгина, В. Орлова, Р. Ободец, Ю. Петрушевский, Б. Рахаев, А. Рубинфельд, В. Тисунова, К. Хемингуэй, Л. Чубарева, Дж. Фокс и др. Кроме того, имеется значительное количество работ зарубежных авторов, которые всесторонне освещают проблемы маркетингового обеспечения, а именно Г. Багиев, Б. Берман, И. Герчикова, Е. Голубков, Р. Дамари, П. Завьялов, Ф. Котлер, О. Лебедев, Р. Моррис, З. Румянцева, Р. Уоттермен, Дж. Эванс, и др.

Вместе с тем, недостаточно разработаны вопросы маркетингового обеспечения деятельности субъектов предпринимательской деятельности в системе государственных хозяйственно-договорных отношений, поскольку на практике совсем немногие руководители отечественных предприятий используют инструменты маркетинга в виде его отдельных элементов.

Цель исследования. Анализ проблем маркетингового обеспечения субъектов предпринимательской деятельности в системе государственных хозяйственно-договорных отношений как элемента эффективного управления.

Изложение материалов основного исследования. В настоящее время в период потерь хозяйственных связей многими отечественными предприятиями, которые находятся под воздействием изменений микро- и макросреды, субъектам предпринимательской деятельности приходится критически оценивать перспективы и учитывать те ограниченные возможности по стабильному производству и обмену. Однако, сказывается отсутствие практики этой деятельности на участие предпринимательства в системе государственных хозяйственно-договорных отношений в Донецкой Народной Республике. Поэтому отечественным предприятиям необходимо уделять самое пристальное внимание опыту сотрудничества предпринимательства с властью в странах с развитой экономикой, в которых механизм организации данного взаимодействия зависит от особенностей национальной модели предпринимательской экономики и политической организации в стране и отличается по значимости форм в процессе их использования. Так, одним из показательных примеров выступает организация контрактной системы США, под которой объединяются все формы хозяйственно-договорных отношений [1].

В соответствии с вышеизложенным, взаимодействие субъектов предпринимательской деятельности с государством происходит с помощью договорных отношений экономического сотрудничества.

В свою очередь, главные направления такого взаимодействия связаны с реализацией государственного заказа, исполнением государственных закупок товаров, работ и услуг, деятельностью частногосударственного предпринимательства, арендой единых комплексов, внешнеэкономическим контрактированием и т.д. (рис.1) [2].

Соответственно, систему таких форм можно подчинить задачам государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Однако, в общем контексте проблем изучения взаимодействия аппарата государственного управления и предпринимательства формы государственных хозяйственно-договорных отношений (государственный контракт, государственный заказ, государственные закупки и т.п.) необходимо рассматривать как систему

экономического взаимодействия предпринимательских структур и государственной власти с целью сохранения обоюдных интересов.

Рисунок 1 – Система государственных хозяйственно-договорных отношений

При этом, многие из субъектов предпринимательской деятельности рассчитывают на государственную поддержку, которая может происходить в двух направлениях, представленных на рис. 2.

В этом контексте, с целью успешного функционирования на рынке, в том числе зарубежном, субъектам предпринимательской деятельности необходимо внедрять новые методы и принципы управления, которые ориентированы на взаимоотношения с государством, поскольку именно предпринимательство – организатор и движущая сила бизнеса с большой долей маневренности для удовлетворения спроса потребителей и предложения поставщиков.

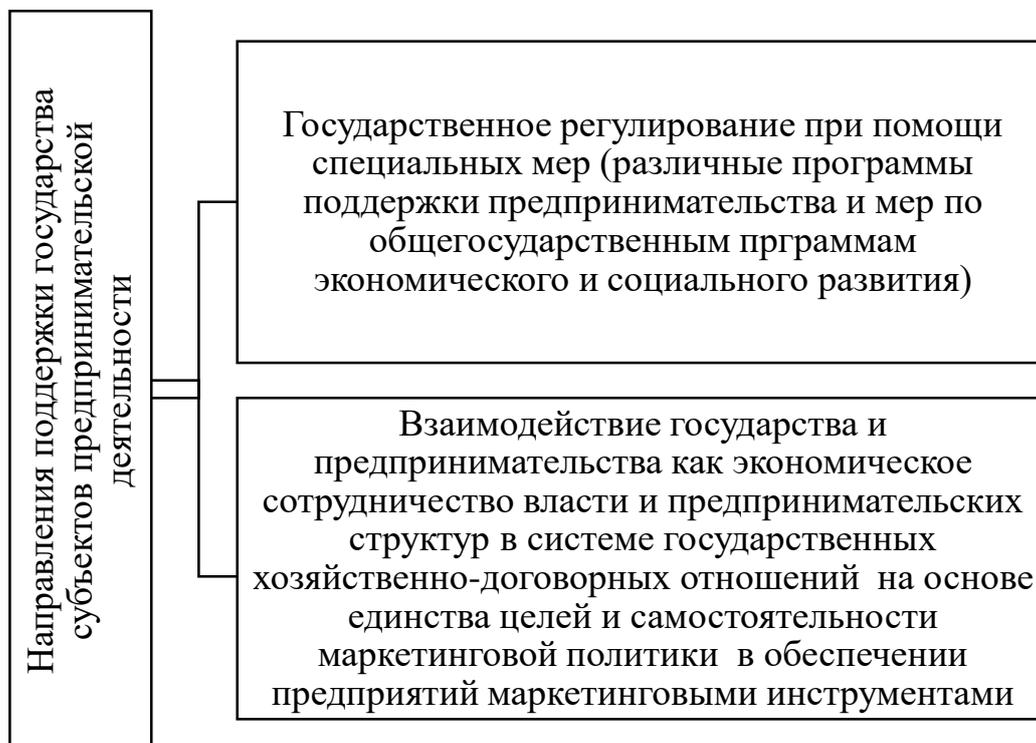

Рисунок 2 – Направления поддержки государства

Говоря о государственном регулировании предпринимательской деятельности, то его следует рассматривать как форму воздействия государства с помощью системы мер и норм, которые регламентируют поведение хозяйствующих субъектов (административные меры воздействия, система экономических методов и регуляторов и т.д.), с целью обеспечения и поддержки ее функционирования в заданном режиме [3].

При этом, взаимодействие субъектов предпринимательской деятельности и государства – это процесс взаимовыгодного экономического сотрудничества как государственных институтов, так и институтов местного самоуправления, с субъектами предпринимательства в системе государственных хозяйственно-договорных отношений.

При рассмотрении понятия «маркетинговое обеспечение» как системы имеется возможность определения роли и сущности категории маркетинга, которая нейтрализует факторы риска и угроз реализации стратегии, с обозначением ее содержания и структуры. В свою очередь, система маркетингового обеспечения является функциональной подсистемой управления и формируется с учетом функционального развития (рис. 3.) [4].

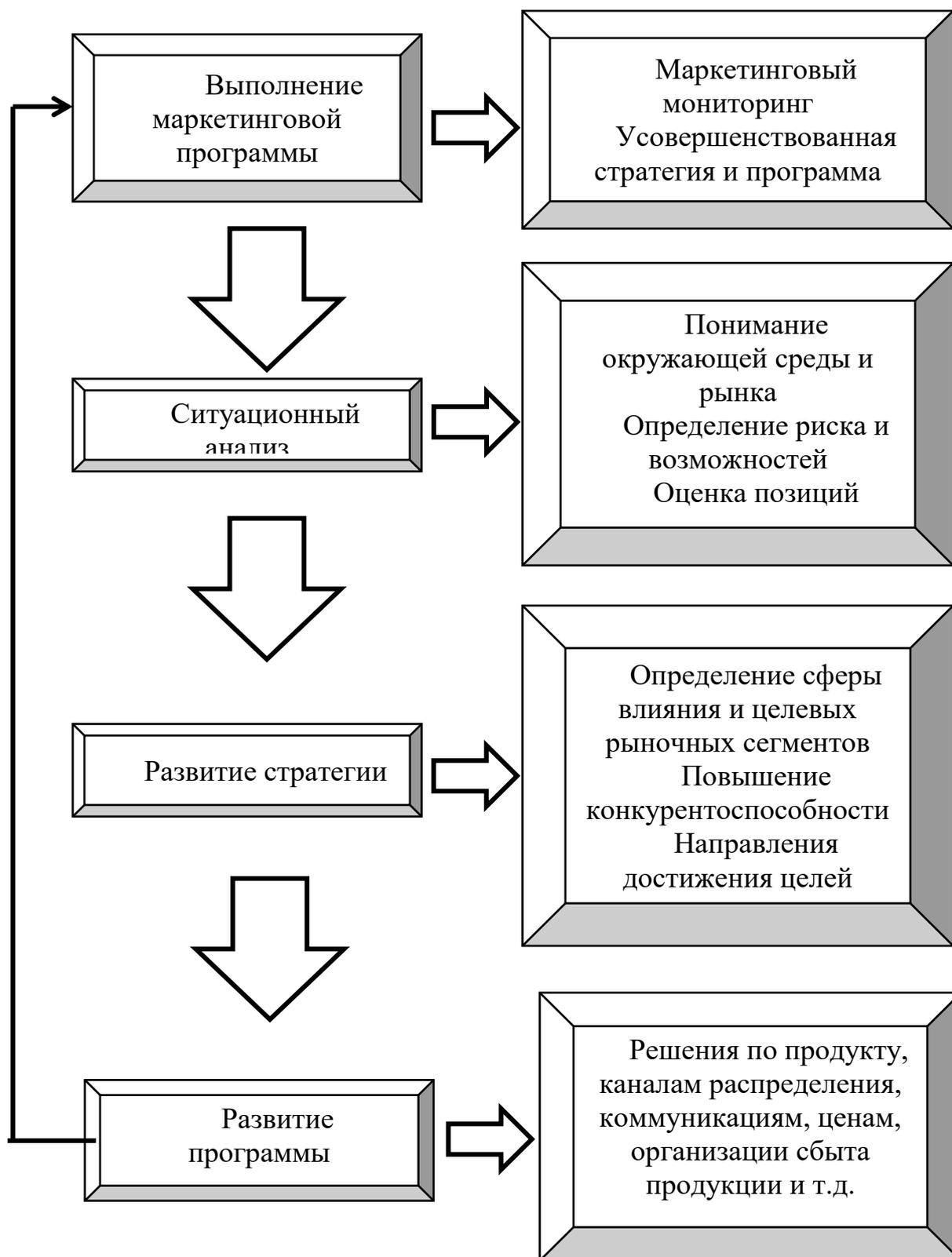

Рисунок 3 - Система маркетингового обеспечения субъектов предпринимательства

Следует отметить, что для предприятий-субъектов предпринимательской деятельности система маркетингового обеспечения является необходимой для бесперебойного и качественного функционирования процесса разработки и принятия решений во взаимоотношениях бизнес структур, вовлеченных в процесс обмена товарами и услугами на коммерческой/некоммерческой основе.

Кроме того, система маркетингового обеспечения охватывает ряд подсистем (информационное, программное, организационное, правовое, экономическое, техническое, математическое, социальное обеспечение безопасности). При этом,

важное значение приобретает информационное обеспечение маркетинговых коммуникаций, к которым можно отнести элементы, представленные в таб. 1.

Таблица 1 – Информационное обеспечение маркетинговых коммуникаций

Элементы	Функции
Состав информации	Перечень информационных единиц и их совокупностей, необходимых для решения задач конкретного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности
Структура информации и ее преобразование	Правила построения документов, показателей, агрегации, декомпозиции информационных единиц и их трансформация
Характеристика движения информации	Количественная оценка потоков информации, определение временных характеристик функционирования источников информации и маршрутов движения документов, построение схем документооборота, получение первичных данных, определение продолжительности, порядка их хранения, обновления, переоценки
Характеристика качества информации	Система оценок полезности, значимости, полноты, своевременности, достоверности, надежности
Способы преобразования информации	Методы отбора, распределения, доставки информации, методика расчета показателей, схема обеспечения информацией структурных подразделений системы управления, методы и способы подготовки оперативных данных для решения задач

Необходимо отметить, что маркетинговое обеспечение позволяет менеджерам комплексно оценить обоснованность внедрения маркетинговых технологий в деятельность предприятия. В этом контексте основной задачей информационной технологии является то, посредством чего, как и каким образом обеспечить наиболее эффективный информационно-коммуникативный процесс взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности (рис. 4).

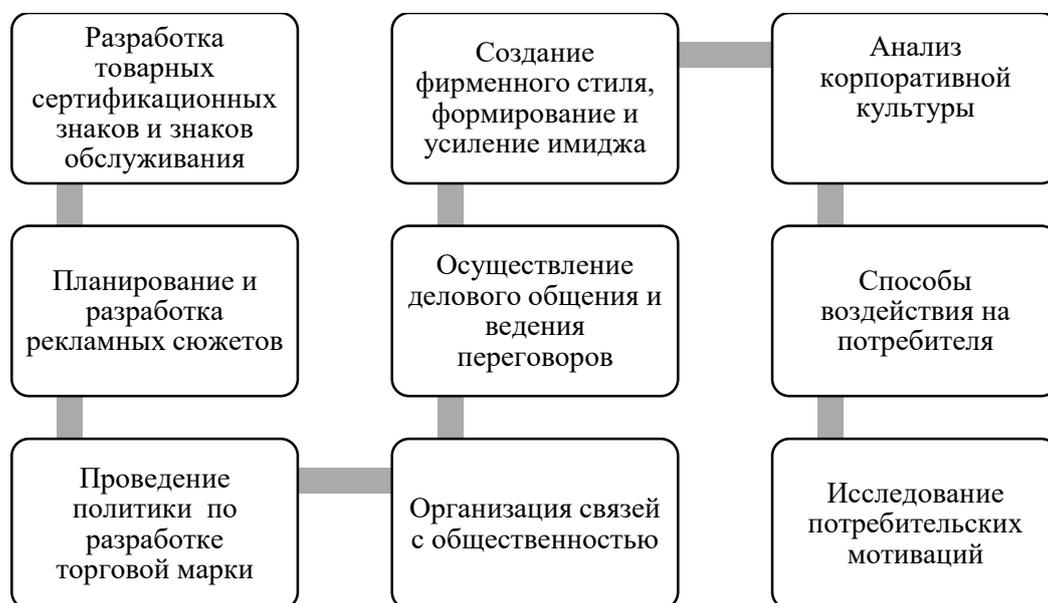

Рисунок 4 - Задачи маркетингового обеспечения субъекта предпринимательства

Вследствие происходящих процессов в предпринимательстве, в том числе и международном, неизменно возрастает необходимость в большом объеме информации, развитии системы как информационного, так и маркетингового обеспечения, что обусловлено объективными причинами, а именно:

– осуществление в условиях неопределенности и повышенного коммерческого риска принятия решений;

- наличие объективных трудностей прогнозирования изменений условий внешней и внутренней среды;
- увеличение затрат на коммуникативные процессы, информационное обеспечение и транзакционные издержки в среде неустойчивого экономического поведения субъектов предпринимательской деятельности;
- отсутствие информации по использованию инструментов маркетингового обеспечения партнерами в меняющихся условиях.

Выводы. Таким образом, в Донецкой Народной Республике состоялось становление государственной системы хозяйственно-договорных отношений, решающее место в которых принадлежит субъектам предпринимательской деятельности. Формирование политики государства в отношении субъектов предпринимательской деятельности представляет общее направление и образует систему целей, которые позволяют воплотить в методах основные направления, учитывающие особенности и приоритеты в развитии предпринимательства и способствующие достижению экономического роста в государстве. В этом процессе обобщающим фактором, объективно способствующим росту преваляирования роли маркетингового обеспечения субъектов предпринимательства, может выступать взаимодействие государства и предпринимательства в современной рыночной среде. Все это позволит повысить эффективность использования маркетингового обеспечения, принимаемых маркетинговых решений, что даст возможность во многом нивелировать или снижать коммерческие риски субъектов предпринимательской деятельности, как на внутренних, так и внешних рынках.

Список использованных источников

1. Череданова, Л.Н. Основы экономики и предпринимательства : учебник / Л.Н. Череданова. – М. : Академия, 2016. – 224 с.
2. Восколович, Н.А. Специфика взаимодействия государственного и рыночного хозяйствования в современных условиях / Н.А. Восколович, А.Ф. Звороно // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4. – С. 403–410.
3. Багиев, Г.Л. Маркетинг и культура предпринимательства / Г.Л. Багиев, В.В. Томилов, З.А. Чернышева. – СПб. : Издво СПбУЭФ, 1995. – 115 с.
4. Проблемы маркетинга в рыночных отношениях / И.М. Кублин, Е.Г. Попкова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2009. – Т. 5. – № 9. – С.74-78.
5. Еськова, Н.А., Волос, Ю.И. Организация международных пассажирских перевозок в Донецкой народной республике: государственно-управленческий аспект // Наука и практика регионов. - №1 (14). -2019. - С.140-147. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cs.meb-journal.ru/-/vOgclJPMOT-cn-jplwI5zg/sv/document/ac/3a/b0/571202/75/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%2B%E2%84%9614%2B%D0%9D%D0%9F%D0%A0.pdf?1557660733>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лапинова Анна Владимировна,

к.п.н, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: anu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается оценка социально-экономического эффекта программы развития профессиональной образовательной организации с учетом современных социально-экономических условий в системе образования. Существенное многообразие направлений развития профессионального образования, значительная номенклатура критериев и показателей инновационной деятельности, обуславливают необходимость расчета социально-экономического эффекта развития профессиональной образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональная образовательная организация, программа развития, экономика образования, социально-экономический эффект.

SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Summary. The article considers the assessment of the socio-economic effect of the development program of a professional educational organization, taking into account modern socio-economic conditions in the education system. A significant variety of areas of development of vocational education, a significant range of criteria and indicators of innovative activity, necessitate the calculation of the socio-economic effect of the development of a professional educational organization.

Keywords: professional educational organization, development program, economics of education, socio-economic effect.

Профессиональная образовательная организация на сегодняшний день считается эффективным инструментом для достижения достаточно высоких образовательных результатов, которая обеспечивает реализацию личностного и профессионального потенциала педагогических кадров через достойный уровень качества жизни образовательного пространства учреждения.

Особенностью функционирования профессиональной образовательной организации является эффективная реализация ее программы развития в системе образования [2].

Положительный результат обеспечения программы развития зависит от:

- преобладания новых образовательных услуг и досуговых продуктов в организации;
- внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий обучения, онлайн-курсов, сетевых ресурсов нового поколения;
- осуществления на должном уровне независимой оценки всех образовательных процессов в организации;

- привлечения различных региональных инновационных программ развития профессионального образования;
- профессиональной подготовки кадров по современным психолого-педагогическим и социально-экономическим направлениям;
- оснащение современным оборудованием с техническим, материальным, инновационным программным обеспечением;

С учетом этого под социально-экономическим эффектом о реализации программы развития понимается результат общественно-экономического характера от реализации всего комплекса мероприятий, предусмотренных программой. Социально-экономический эффект хода реализации программы развития определяется на конкретный момент времени. Под социально-экономическим эффектом хода реализации программы развития на определенный момент времени понимается результат общественно-экономического характера от реализации проведенных к данному моменту времени мероприятий. Он является функцией времени и представляется в виде хронологической последовательности результатов от реализации мероприятий, определенных через установленные интервалы времени.

Социально-экономический эффект хода реализации программы развития определяется кумулятивным (нарастающим) итогом и на момент окончания программы соответствует социально-экономическому эффекту от ее реализации. Представление о социально-экономическом эффекте программы и ходе ее реализации может быть получено только на основе относительных показателей [1,3].

В качестве основных показателей хода реализации программы развития утверждаются следующие:

1. уровень достижения планируемого социально-экономического эффекта от реализации мероприятий по развитию образования;
2. отклонение фактического социально-экономического эффекта о реализации мероприятий по развитию образовательного учреждения;
3. коэффициент роста социально-экономического эффекта от реализации мероприятий программы развития.

Оценка социально-экономического эффекта реализации программы развития предполагает построение иерархической структуры процесса развития образовательной системы, которая определяется через установку целей, задач, содержания, средств и методов, приоритетных направлений и мероприятий для развития системы образования. Поэтому основополагающий принцип реализации элементов каждого уровня структурированной иерархии заключается в их достоверности и объективности для процесса развития профессиональной образовательной организации.

Учитывая современные требования к оценке социально-экономической эффективности развития профессиональной образовательной организации, следует обратить внимание на предлагаемые критерии и показатели, предполагающие реализацию долгосрочных эффектов.

Такие эффекты подразделяются на две группы [4]:

Первая группа включает в себя эффекты, осуществляющие инновационную деятельность образовательного учреждения через временные изменения:

- социально-экономические решения профессионально-педагогических задач и через достижение цели инновационного развития;
- планирование инновационных процессов в организации за счет долгосрочных финансовых вложений партнеров и собственных средств;
- инициативное участие педагогических работников в инновационной деятельности;
- конкурентоспособность образовательной организации на рынке услуг системы образования.

Вторая группа включает в себя долгосрочные эффекты, поддерживаемые инновациями и общественными мнениями:

- устойчивое желание сотрудничества с профессиональной образовательной организации;
- инициативность, мотивированность и целенаправленность педагогических кадров к осуществлению инновационной деятельности в условиях дополнительного образования;
- привлечение новых адаптированных образовательных технологий;
- финансирование инновационных образовательных проектов работодателями.

Список использованных источников

1. Кривоногова А.С., Цыплакова С.А. Методы исследования проблем профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2017. №1(18). С. 5.
2. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. № 3. Том 7. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-3>
3. Мялкина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Мининский университет. Том 7, № 3 (2019). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-4>
4. Мялкина Е.В. Формирование конкурентоспособного специалиста экономического профиля в вузе: монография. Н. Новгород: Изд-во НГПУ им. К. Минина, 2011. 128с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ М.А. БАЛУГЬЯНСКОГО

Рылова Елизавета Михайловна,
студентка, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина E-mail: 202406@mail.ru

Шляхов Михаил Юрьевич,
доцент Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина
E-mail: mik-shlyakhov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие экономической мысли в Российской империи в первой четверти XIX века. На примере работ российского ученого и государственного деятеля М.А. Балугьянского показано влияние идей

физиократов и школы Адама Смита на формирование экономических идей российского общества и государства в начале XIX века.

Ключевые слова: физиократы, М.А. Балугьянский, А. Смит, «Народное богатство», меркантилисты, М.М. Сперанский.

THE FORMATION OF RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT IN THE EARLY NINETEENTH CENTURY ON THE EXAMPLE OF WORKS OF M. A. BALUGYANSKY

Summary. This article discusses the development of economic thought in the Russian Empire in the first quarter of the XIX century. On the example of works of the Russian scientist and statesman M. A. Balugyansky influence of ideas of physiocrats and school of Adam Smith on formation of economic ideas of the Russian society and the state at the beginning of XIX century is shown.

Keywords: physiocrats, M. A. Balugyansky, A. Smith, "National wealth", the mercantilist, M. M. Speransky.

Во второй половине XVIII века начала формироваться экономическая научная мысль. Она включала в себя два направления: первое направление - это физиократия, второе - школа А. Смита. Влияние этих школ являются важным аспектом в развитии отечественной экономика начала XIX века. Рассмотрим взгляды представителей двух школ, и как эти идеи реализовывались в трудах М. А. Балугьянского.

Французская школа экономистов - физиократия начала формироваться в 1750 г. Физиократы считали, что все экономические законы носят характер «невмешательства», главным источником дохода, по их мнению, является сфера производства материального блага, конкретно земледелие. Одним из представителей физиократов является Кенэ. Основной экономической мыслью физиократов было то, что товар должен удовлетворять потребность и продавца, и покупателя, обмен – ничего не значит. Деньги признаются только как средство обращения, возможность приобретения товара. Также у физиократов существует идея невмешательства государства.

Параллельно с формированием физиократии происходит развитие школы Адама Смита. Основным предметом в изучении политической экономики является благосостояние народа. А. Смит считал, что главным источником материального благополучия народа является труд, «годовой труд каждого народа» превращается в богатство, прежде всего в виде материальных (физических) ресурсов, при этом он отрицал то, что деньги являются средством экономического роста. [6. С.30]

Экономическая мысль в России в начале XIX века не похожа на этих два экономических течения, она синтезирует воззрения физиократов и школы Адама Смита и приобретает самобытный характер. Рассмотрим развитие экономических идей на примере трудов М. А. Балугьянского. Работы Михаила Андреевича были не только теоретическими трудами, но и имели практический характер. Главной отличительной характеристикой этих работ было то, что государственная власть имело большое влияние. Такая особенность сочинений М. А. Балугьянского позволяет увидеть содержание финансов в его воззрениях и сочинениях.

В 1806-1808 гг. экономическая ситуация в России начала резко ухудшаться и основной задачей этого периода была стабилизация финансового положения страны. Экономическая система нуждалась в преобразовании, император Александр I поставил задачу улучшения финансового положения. В начале XIX века многие экономические деятели взялись за решение этой задачи. Основные финансовые деятели, которые решали данную проблему являются: М.М. Сперанский, М.А. Балугьянский, Д.А. Гурьев. Для решения данной задачи нужно было радикально перестроить финансовую систему, придумать, найти план чтобы стабилизировать ситуацию. [9] Но для этого нужна гибкая, стройная экономическая система, основанная на фундаментальных теоретических идеях. Основными источниками, которые могли помочь в этой ситуации были европейские экономические теории, бурно развивающиеся в этот период времени. Рассмотрим на каких экономических теориях основывалась отечественная финансовая мысль, опираясь на труды Михаила Андреевича Балугьянского.

В 1806 году Михаил Андреевич опубликовал ряд статей, в которых анализировал труды Адама Смита, а также школу физиократов. Всего в «Статистическом журнале» было опубликовано четыре статьи. «Национальное богатство» - такое название объединяло первые три статьи, в которых излагались хозяйственные системы страны. [3. С.46] Последняя статья «О разделении и обороте богатства» включала в себя раздел об ассигнациях и ценных бумагах.

В этих статьях рассматривались не только идеи Адама Смита, но также можно увидеть идеи меркантилистов, идеи французских экономистов, в частности идеи Ф.Кенэ. В этих трудах Михаил Андреевич Балугьянский подробно проанализировал работы европейских экономистов и представил собственное мнение на финансовые идеи страны. [5]

В связи с тем, что Балугьянский в своих статьях рассматривает и труды физиократов, и большое внимание уделяет школе А. Смита, существует дискуссия каких же взглядов придерживался сам Михаил Андреевич.

С одной стороны, в его работах четко отражены признаки и идеи физиократов. В своем сочинении Балугьянский по-своему интерпретирует идеи Ф. Кенэ о «производяще-прибыльном» и «непроизводяще-бесплодном» классах общества. Главная идея состоит в том, что граждане которые производят продукт не своим трудом, в число таких граждан входят ремесленники, художники, купцы, не приносят ценности государству, ведь они не творят ничего нового. [5. С.53] Производящий же класс, по мнению Кенэ, занимаясь сельским хозяйством может производить продукты, тем самым принося пользу и богатство обществу и государству.

Но в тоже время особое внимание в данной работе Балугьянский уделял трудам Адама Смита, считая многие его идеи актуальными и применимыми для России. "Народное богатство, заключается в накоплении продуктов производительного труда. Любой товар, на производство которого использовано больше труда, при обмене имеет и большую стоимость". Так можно описать основную идею А. Смита. Михаил Андреевич Балугьянский опирался на труды А. Смита, и отмечал, что для любого продуктивного производства нужно три фактора: труд, капитал, земля. В некоторых суждениях Михаил Андреевич углубляется в идеи Смита, который считал, что земледельческий труд является более производительным, чем труд в промышленности. Балугьянский пишет: «На сколько

отличительна работа земледельца! Из недр земли извлекает он то, чего прежде не было, он творит, он дает обществу чего оно не имели принуждает к тому же и саму природу. Что же делают фабриканты, купцы? Они только потребляют и уничтожают труд земледельца». [4. С.47] Можно сделать вывод, что прибыльный труд состоит только в возделывании земли, а народное богатство в произведения природы и земледелия.

Проанализировав труды физиократов и школу Адама Смита Михаил Андреевич Балугьянский смог выделить основные идеи, подходящие для отечественной экономики. На основе статей М.А. Балугьянского в 1810 году совместно с М.М. Сперанским был разработан знамениты «План финансов». В котором благодаря теоретическим разработкам М.А. Балугьянского были предложены конкретные меры выхода из кризисной ситуации. Вкратце можно выделить следующие меры, предложенные в «Плане финансов»: изъятие из обращения ассигнаций, сокращение доходов всех государственных ведомств, установление жесткого контроля над государственными расходами, устройство монетной системы, развитие торговли, установлению новых налогов. Можно увидеть, что данные меры включают в себя идеи физиократов, меркантилистов, включают идеи школы А. Смита. То есть в практических мерах по устранению кризиса входят взгляды разных европейских экономических направлений, но в тоже время российская экономическая школа разрабатывает собственную финансовую идею. Стоит отметить, что данный план включал в себя первоочередные меры (которые можно было незамедлительно привести в исполнение), а также долгосрочные меры, которые позволяли построить устойчивую экономическую систему.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Балугьянский не был сторонником какого-то одного направления экономических идей того времени. Михаил Андреевич, проанализировав труды физиократов и теорию А.Смита смог составить собственный труд, который можно применить для России. Таким образом экономическая мысль России в первой четверти XIX века являлась синтезом идей физиократов и теории А. Смита, Россия имела свою самобытную экономическую идею.

Список использованных источников

1. Аникеева А.А., Содержание финансов в воззрениях М.А. Балугьянского. //Журнал Финансы и кредит №24 М. 2010. С. 83-88
2. Аникеева А.А. Роль финансиста М. А. Балугьянского в общественной жизни России. Журнал Финансы и кредит №20, М. 2010 С. 75-80
3. Балудянский М. Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем// Статистический журнал. 1806. Т1. Ч.1.
4. Балудянский М. Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем// Статистический журнал.1806. Т1. Ч.2.
5. Баранов П. Михаил Андреевич Балугьянский, статс-секретарь, сенатор, тайный советник (1769-1847 гг.). Биографический очерк. СПб., 1882.
6. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995
7. Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / М.: Эксмо, 2008.

8. Косачевская Е. Балугьянский – ученый-экономист и педагог// Экономические науки № 12. 1971.
9. Рылова Е.М., Шляхов М.Ю. Идеи меркантилизма в экономической мысли России начала XIX века на примере идей «Кружка Гурьева»// VITA MEMORIAE: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ. Мининский университет. 2018 С. 198-203
10. Тебиев Борис Каз-гиреевич // Экономический журнал №2, С. 100-108. М. 2014.

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Демченко Алина Алексеевна,

к.э.н., доцент, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск

E-mail: daapost@gmail.com

Аннотация. Ключевой тренд модернизации экономики страны – развитие цифровизации во всех сферах жизни. Цифровизация создает новые возможности и выступает основным технологическим фактором прорыва на новый уровень развития. Немаловажным фактором обеспечения эффективности цифровизации является вовлеченность каждого человека в использование цифровых технологий. В исследовании сделан сравнительный анализ использования цифровых технологий организациями в странах ЕС и России, подчеркивается значимость цифровизации для роста качества жизни россиян и наличие значительного потенциала для ее роста. **Ключевые слова:** цифровизация экономики, цифровые технологии, эффективность цифровизации.

POTENTIAL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS, OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Summary. The key trend of modernization of the country's economy is the development of digitalization in all spheres of life. Digitalization creates new opportunities and is the main technological factor for breaking through to a new level of development. An important factor in ensuring the effectiveness of digitalization is the involvement of each person in the use of digital technologies. The study makes a comparative analysis of the use of digital technologies by organizations in the EU and Russia, emphasizes the importance of digitalization for the growth of the quality of life of Russians and the presence of significant potential for its growth.

Keywords: digitalization of the economy, digital technologies, efficiency of digitalization.

Повсеместное развитие цифровых технологий может активно влиять на ускорение темпов роста качества и уровня жизни населения России, укрепление национальной безопасности и обеспечение конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке.

9 мая 2017 г. (что символично) своим Указом Президент утвердил национальную «Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017-2030

гг.», которая определяет целевые установки, комплекс задач, способы и средства осуществления внутренней и внешней политики страны в сфере разработки и внедрения информационно-коммуникационных технологий, ориентированные на всемерное развитие информационного общества, создание цифровой национальной экономики, безусловное выполнение требований национальных интересов и достижение национальных стратегических приоритетов.

Преимущества объявленной и активно внедряемой цифровизации заключаются в следующих ее ключевых факторах успеха: компьютеризированная обработка и анализ огромных массивов различных данных в очень короткие интервалы времени, сверхвысокая скорость разработки и реализации управленческих решений с применением новых сквозных технологий. Именно цифровизация способна обеспечить ощутимый синергетический эффект взаимодействия государства с бизнесом и населением (т.е. получить значительно больший экономический результат, чем тот, что дает суммирование результатов обособленной деятельности отдельных составляющих).

Уже в 2018 году удельный вес продукции, созданной в цифровом секторе экономики, в общем валовом внутреннем продукте Российской Федерации вырос с 2,1% до 5,1% (почти в 2,5 раза). За весь 2018 год объемы деятельности российской интернет-экономики достигли 3,9 трлн. руб. Вместе с тем, в том же 2018 году размер непосредственного вклада сектора мобильной экономики в ВВП страны оценивается в 1,6 трлн. руб., что составило 4%-ный рост по отношению к 2017 году [5].

Подтверждая часто встречающиеся оценки позитивного опыта Китая, претендующего на всемирное лидерство в сфере информатизации и цифровизации экономики, заметим, что Правительством КНР Интернет официально называется «спасителем экономики», что в очередной раз подчеркивает необходимость повсеместного тотального внедрения информационно-коммуникационных и цифровых технологий для модернизации и трансформации национальной экономики. Действительно, за последние полтора-два десятка лет Китаю удалось и «построить» конкурентоспособную на мировом рынке цифровую экономику, и обеспечить практически четырехкратный рост среднедушевого ВВП [4].

Одним из ключевых факторов, ощутимо влияющих на темпы цифровизации, является вовлеченность в использование цифровых технологий населения страны. И, невзирая на то, что за последние годы по уровню цифровой грамотности населения наша страна занимает во всех международных рейтингах близкие к лидирующим позиции, в этой сфере имеются еще значительные резервы и возможности роста. Это подтверждают результаты сравнительного анализа степени использования информационных и цифровых технологий населением странах ЕС и России в 2017 году (табл. 1).

Таблица 1 - Использование информационных и цифровых технологий населением стран Европейского союза и Российской Федерации

Используемые населением информационные и цифровые технологии	Россия, % населения	Страны ЕС, % населения	Абсол. откл., +/-
Скачивание населением или чтение онлайн-журналов, газет, электронных книг	25	72	+ 47
Осуществление через Интернет финансовых операций населением	31	61	+ 30

Заказ через Интернет товаров и услуг населением	29	57	+ 28
Поиск через Интернет информации о товарах и услугах населением	52	78	+ 26
Скачивание из Интернета программного обеспечения населением	9	29	+ 20
Использование населением для выхода в Интернет мобильных телефонов	46	63	+ 17
Скачивание видео, просмотр ТВ населением	53	68	+ 15
Наличие в домашних хозяйствах доступа к сети Интернет	76	87	+ 11
Использование населением сети Интернет	76	84	+ 11
Поиск с помощью Интернета работы населением	10	20	+ 10
Дистанционное обучение населения с использованием сети Интернет	4	9	+ 5
Игры на мобильных телефонах населения или скачивание их / Видеоигры или компьютерные игры	31	34	+ 3
Участие населения в различных социальных сетях	78	65	- 13
Видео-разговоры или телефонные звонки населения через сеть Интернет	49	46	- 3

Источники: Евростат, Росстат, Институт экономики роста (Россия, страны ЕС, 2017 г.).

Результаты анализа представленных в таблице 1 данных свидетельствуют об опережающем развитии стран ЕС в сравнении с Российской Федерацией по основным показателям и критериям использования населением информационных и цифровых технологий. Выполненный сопоставительный анализ по наиболее значимым для развития цифровой экономики критериям показал, что, к примеру, по «Осуществлению населением финансовых операций через Интернет» или по «Заказу населением товаров (услуг) через Интернет» Россия в два раза уступает Европейским странам.

Цифровая экономика способствует преобразованию отношений в обществе. Действительно, именно внедрение цифровых сквозных технологий предоставляет широкий спектр возможностей развития доступа населения ко всей инфраструктуре и, в целом, получению необходимых услуг в национальном масштабе.

В самом деле, расширение сферы и масштабов внедрения цифровых сквозных технологий обеспечивает качественный рост доступности любой информации, оказывает определяющее влияние на модернизацию и инновационное развитие всей экономической системы. В этой связи, страны, не обозначившие в программных документах приоритетность цифровизации экономики, уже в скором времени не смогут гарантировать своему населению высокие уровень и качество жизни, а впоследствии и вовсе значительно отстанут от остальных в своем развитии. Это (в известной мере) подтверждают результаты сопоставительного анализа использования информационных и цифровых технологий организациями, кроме организаций финансовой сферы, в странах ЕС и России в 2017 году (табл. 2).

Таблица 2 - Использование информационных и цифровых технологий организациями (кроме организаций финансовой сферы) стран ЕС и России

Используемые организациями информационные и цифровые технологии	Россия, % населения	Страны ЕС, % населения	Абсол. откл., +/-
Наличие в организациях доступа к Интернету	86	97	+11
Предоставление для доступа к Интернету мобильных устройств работникам	39	70	+31
Наличие в организациях веб-сайтов	44	77	+33
Использование организациями ERP-систем	19	34	+15
Использование организациями CRM-систем	13	26	+13
Использование в организациях Интернета для закупок	17	26	+9
Использование в организациях Интернета для продаж	12	18	+6
Использование в организациях «облачных» сервисов	23	21	-2

Источники: Евростат, Росстат, Институт экономики роста (Россия, страны ЕС, 2017 г.).

Результаты анализа представленных в таблице 2 данных свидетельствуют, что по итогам 2017 года применение предпринимательскими структурами нашей страны Интернета, информационных систем и цифровых технологий в полтора-два раза уступает по большинству параметров странам Европейского союза; значит, в данной сфере у России имеются весьма значительные потенциальные возможности для ускоренного роста.

Все современные предпринимательские структуры постоянно находятся в непрерывном поиске оптимальной формы, соответствовавшей бы текущим требованиям конкретного рынка в данный момент развития [3, с.10]. Действительно, та или иная предпринимательская структура будет более устойчивой, если внутренний порядок направлен, в том числе, на сопротивление негативным внешним воздействиям. В связи с этим, для обеспечения устойчивости каждой организации следует тщательно и постоянно осуществлять мониторинг и контроль динамики внешней среды и наиболее значимых в ней тенденций, т.е. проводить ее сканирование [3, с.9].

Цифровые технологии в работе предпринимательских структур позволят обеспечить эффективность и устойчивость развития. Применение цифровых технологий предпринимательскими структурами интегрирует в единой безопасной экосистеме разнообразные составляющие цифрового мира: аналитика данных, электронный документооборот, интеллектуальные активы, и пр.

Цифровизация позволит выйти на новый уровень развития современной цивилизации с широким спектром преобразований:

1. Глобализация информационного пространства с широким доступом людей к мировым информационным ресурсам и быстрому удовлетворению потребностей.
2. Широкое распространение новых форм социальной и экономической деятельности (дистанционные образовательные и медицинские услуги; электронная торговля).
3. Создание эффективной системы взаимодействия государства, общества, предпринимательских структур.

4. Появление фундаментальных изменений в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях различных предпринимательских структур, способствующих прогрессу в развитии организаций, а именно росту производительности каждого сотрудника и персонализированному взаимодействию с клиентом.

5. Применение инновационных способов в работе предпринимательских структур с использованием технологий обработки больших массивов данных, искусственного интеллекта, облачных технологий, позволяющих одновременно взаимодействовать в рамках проекта и эффективно использовать ресурсы компании.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ г. Н 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» – URL: <https://base.garant.ru/71670570>

2. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт// Вопросы управления. Уральский институт управления - филиал РАНХиГС – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/06/06/?print>

3. Демченко А.А. Влияние инноваций на устойчивость развития предпринимательских структур// Научный вестник Крыма. 2016. № 3 (3). С. 9.

4. Шульцева В. Цифровая экономика Китая: Ассимиляция! Соппротивление бесполезно! // Научно-технический электронный журнал «Первая миля» – 2015 – №4. URL: http://www.lastmile.su/files/article_pdf/4/article_4702_931.pdf

5. «Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2018» – URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/>

ПОСТАВЩИКИ И ПОТРЕБИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

Чоботарь Алла Александровна,

Магистрант, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

E-mail: alla.chobotar@mail.ru

Кликунов Николай Дмитриевич,

к.э.н., доцент ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

E-mail: nklikunov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние и структура угольной отрасли Донецкого угольного бассейна, а также дается характеристика предприятий входящих в нее. Определены поставщики и потребители угольных предприятий и области их взаимодействия. Выявлен основной регулятор рынка угля.

Ключевые слова: угольная отрасль, угольные предприятия, добыча угля, шахта, поставщики, потребители, горно–шахтное оборудование.

SUPPLIERS AND CONSUMERS OF THE COAL INDUSTRY OF THE DONETSK COAL POOL

Summary: The article considers the state and structure of the coal industry of the Donetsk coal basin, as well as describes the enterprises included in it. Suppliers and consumers of coal enterprises and areas of their interaction are identified. The main regulator of the coal market has been identified.

Keywords: coal industry, coal enterprises, coal mining, mine, suppliers, consumers, mining equipment.

Государственную политику в сфере топливно–энергетического комплекса (ТЭК) Донецкого угольного бассейна, а также осуществление её (сферы) нормативно–правового регулирования, контроля и надзора, проводит Министерство угля и энергетики (далее – Минугля и энергетики).

Минугля и энергетики – это ведущий государственный орган исполнительной власти, который занимается вопросами обеспечения и реализации государственной политики в электроэнергетическом и угольном комплексах, выполняя перечень определенных задач (см. рис.1).

Рисунок 1 – Основные задачи министерство угля и энергетики

На сегодняшний день, в Донецком угольном бассейне осуществляют свою деятельность 5 государственных предприятий: ГП «Донецкая угольная энергетическая компания» (ДУЭК); ГП «Макеевуголь»; ГП «Торезантрацит»; ГП «Шахта Комсомолец Донбасса»; ГП «Шахта им. А.Ф. Засядько».

А также одно частное угольное предприятие – ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» [1].

Структура угольной отрасли Донецкого угольного бассейна отражена на рисунке 2.

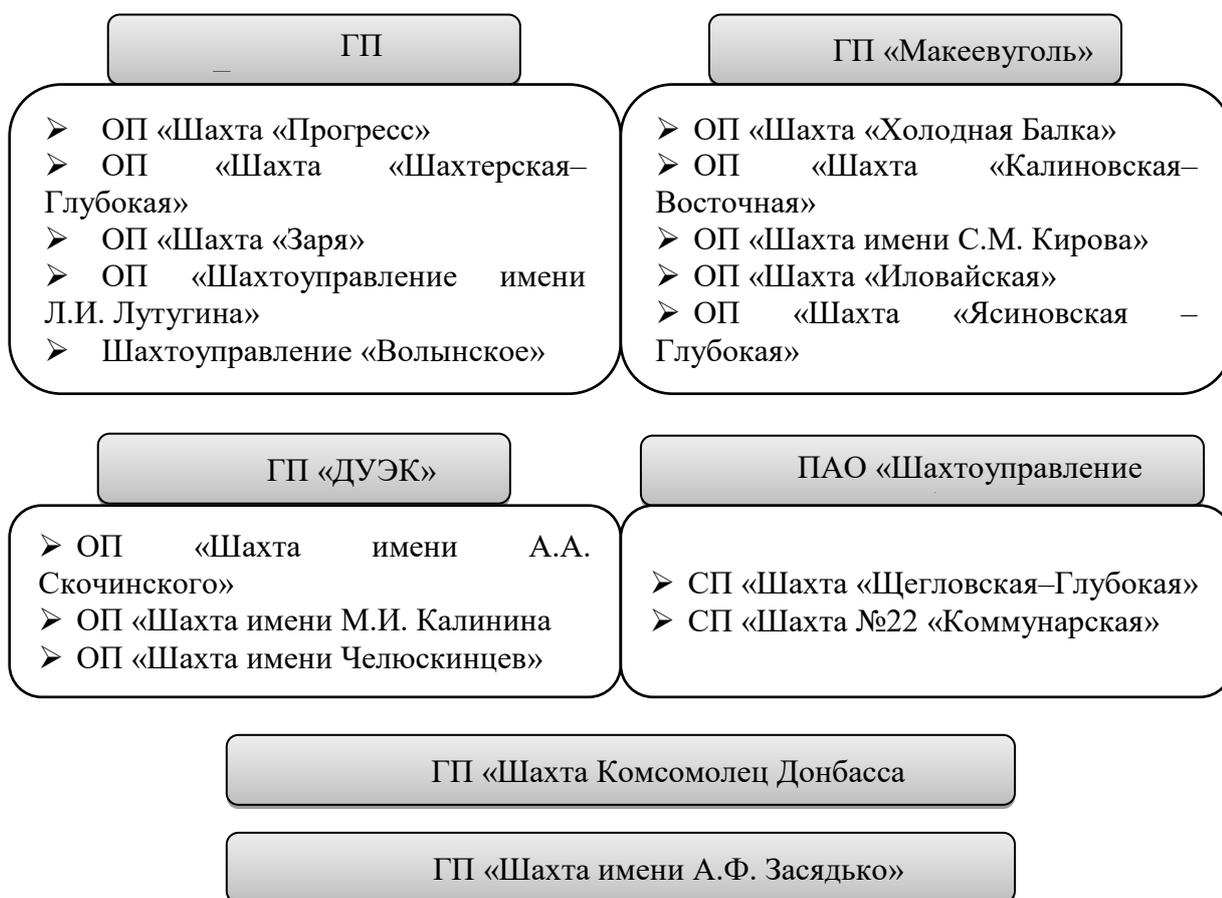

Рисунок 2 – Структура угольной отрасли Донецкого угольного бассейна

В период 2015–2018 гг. в эксплуатацию было введено 41 новый очистной забой (поверхность угольного пласта, откуда производят отделение добываемого полезного ископаемого, для последующей его транспортировки на поверхность), а также открыто 11 новых лав [2].

Лавы – это подземная очистная горная выработка, где производится добыча полезного ископаемого, которая имеет значительную протяженность (до сот метров). Один бок лавы – это забой (массив угля), а другой отделан закладочным материалом. Имеет выходы на вентиляционные выемочные штреки.

По оценкам экспертов, в Донецком угольном бассейне запасов угля хватит на 100 лет. Динамика добычи угля показана на рисунке 3.

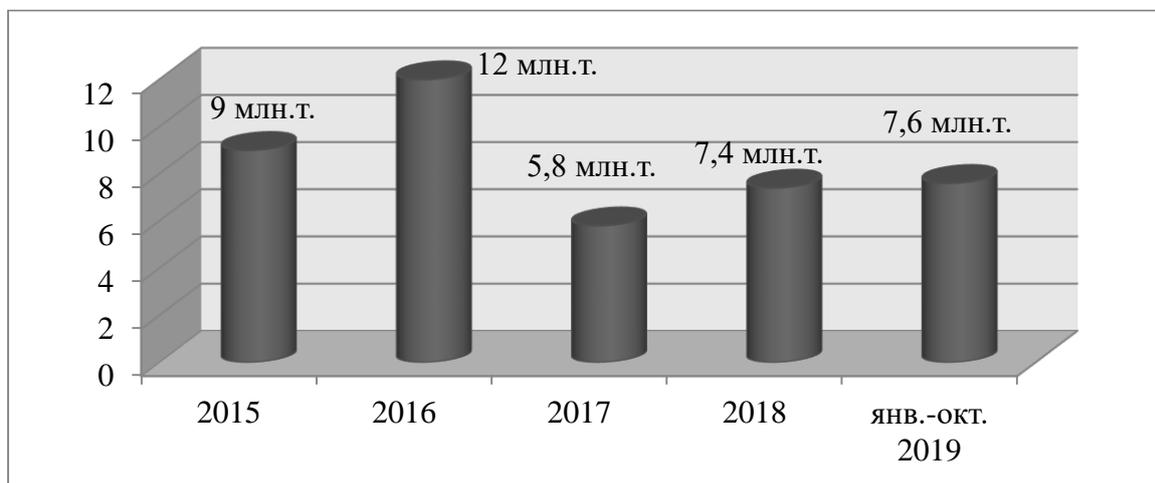

Рисунок 3 – Динамика добычи угля предприятиями Донецкого угольного бассейна, млн. тонн

Согласно отчету МинТЭК, в 2015 году угольными предприятиями всех форм собственности объем добычи составил 9 млн. тонн угля. Из которых государственными шахтами – 5,1 млн. тонн угля.

В 2016 году добыча угля равнялась 12 млн. тонн, что на 25% больше предыдущего года. Однако в 2017 году произошло сокращение добычи в 2 раза. В 2018 году, а также за январь–октябрь 2019 года наблюдалась позитивная динамика (7,4 млн. тонн и 7,6 млн. тонн соответственно), но объемов 2015–2016 гг. так и не было достигнуто.

Среди государственных шахт, лидерами по добычи угля в 2018 году стали «Горезантрацит», «Макеевуголь» и «Шахта Комсомолец Донбасса». Суммарная доля добытого ими угля составляет порядка 60% [3].

Поставщиками предприятий Донецкого угольного бассейна являются государственные и частные предприятия, деятельность которых в основном специализирована на машиностроении по производству горно–шахтного оборудования. Рассмотрим крупнейшие из них (см. таблицу 1) [4].

Таблица 1 – Поставщики предприятий Донецкого угольного бассейна

Наименование	Характеристика	Продукция и предлагаемые услуги
ГП «Донецгормаш»	Крупное машиностроительное предприятие, которое производит сложное горно–шахтное оборудование с мелкосерийным и индивидуальным характером производства, а также индивидуальные машины и узлы для металлургического производства, теплоэнергетики и других отраслей промышленности.	Ассортимент выпускаемого оборудования: мощные многоканатные и барабанные подъемные машины; центробежные и осевые вентиляторы главного проветривания шахт; погрузочно-транспортные машины; лебедки; редукторы; подземные шахтные ленточные конвейеры; шахтные парашюты; подвесные устройства; скипы; роторное оборудование для открытых разработок; универсальные вагонные замедлители для железных дорог.
ООО Научно-производственное предприятие «Энергия»	Создано с целью внедрения современных технологий в производстве локомотивного рельсового шахтного транспорта на предприятиях угольной отрасли.	Предприятие осуществляет капитальный ремонт электровозов, а также модернизацию действующего парка электровозов угольной отрасли. Выпускаемая продукция: двухкабинные шахтные электровозы; система управления электровозом; тяговые аккумуляторы; зарядные устройства; стационарные аккумуляторы.
ООО «Завод «Амплитуда»	Создано на базе Донецкого электромеханического завода производственных мощностей.	Завод специализируется на производстве и капитальном ремонте аккумуляторных и контактных электровозов, производстве комплектующих деталей и электрооборудования к

		ним, с целью максимального удовлетворения потребности угольной и горно-рудной промышленности в надежном локомотивном транспорте.
ООО «Эрлайт»	В настоящее время является ведущим производителем конвейерных лент, рукавов высокого давления и горно-шахтного оборудования для компаний, деятельность которых связана с добычей и переработкой угля.	Виды производства конвейерных лент: общего назначения; пищевые; морозостойкие; теплостойкие; трудновоспламеняющиеся морозостойкие; трудногорючие.
ОДО Завод «БУРАН»	Общество создано на базе машиностроительного завода.	Завод производит различный спектр горно-шахтного оборудования, в том числе машины нового поколения - бурильные установки "Буран" и "Буран-2".
ООО «ДЗНТО»	Донецкий завод нестандартного технологического оборудования.	Предприятие изготавливает: высококачественные строительные металлоконструкции для строительства промышленных и гражданских объектов (балки, колонны, формы и т.д.); различное нестандартное оборудование; горно-шахтное оборудование.
ООО «Энергомаш-Донбасс»	Изготавливает продукцию собственной разработки, а также реализует продукцию Донецкого энергозавода (трансформаторные подстанции, а также отдельные комплекты к ним).	Предприятие производит: комплектные взрывозащищенные трансформаторные подстанции серии ПВКТ с улучшенными техническими характеристиками. Также специалисты предприятия оказывают услуги по ремонту взрывобезопасного шахтного электрооборудования.

Потребители предприятий Донецкого угольного бассейна – это предприятия, которые в своей деятельности используют угольную продукцию, а также через которые осуществляется реализация угля населению.

В 2018 году объем товарной угольной продукции составил 5 034,7 тыс. тонн (на 23,7% больше 2017 года), а в денежном соотношении – 17,8 млрд. руб. (на 28,8% больше 2017 года).

Реализовано угля 5 032,3 тыс. тонн, что на 25,2% больше предыдущего года, и на сумму 17,7 млрд. руб. (+30,7% к 2017 году).

По разным данным уголь Донецкого угольного бассейна экспортируется на Украину, в Россию, Турцию, а также в страны Европы и Юго-Восточной Азии.

На сегодняшний день, отгрузка угольных концентратов осуществляется по следующим направлениям: ГП «Энергия Донбасса», ЗАО «Внешторгсервис», ООО «ИСТЭК» и ГП «ТД «Уголь Донбасса» (см. таблицу 2) [5, С. 59–62].

Таблица 3 – Потребители предприятий Донецкого угольного бассейна

Наименования	Характеристика	Подконтрольные предприятия
ООО «Истэк»	Горловский коксохимический завод производит следующие виды продукции: кокс доменный, коксовый орех, коксовая мелочь, смола каменноугольная. Партнеры: ОАО «Запорожсталь», ООО «Метинвест», ОАО «Никопольский завод ферросплавов», ОАО «Стахановский завод ферросплавов», ОАО «Запорожский завод ферросплавов», ЗАО «Макеевкокс». А также шахта им. Засядько, шахта Белозерская, угольная компания Заречная, Донецксталь, ООО «Энергоимпекс».	Предприятие, которое осуществляет транспортировку продукции ООО ТЭК (топливно-энергетический комплекс) «Энерготранс».
ЗАО «Внешторгсервис (ВТС)»	Является специальным органом управления металлургических предприятий, а также предприятий химической и добывающей промышленности.	Металлургия: Донецкий, Енакиевский, Макеевский, Алчевский металлургические заводы и Харцызский трубный завод.

	Специфика работы ВТС – снабжение своих предприятий сырьем только от предприятий в собственном контуре.	Химическая промышленность: Енакиевский киксохимпром, ПАО «Эр Ликид», Ясиновский коксохимический завод, Макеевкокс. Добывающая промышленность: Комсомольское рудоуправление, Докучаевский флюсо-доломитный комбинат, СП «Краснодонуголь», «Свердловантрацит», «Ровенькиантрацит».
Энергогенерирующая компания «Энергия Донбасса»	Крупнейшее энергетическое предприятие, с основным направлением деятельности – выработка электрической и тепловой энергии. В состав компании входит ряд предприятий, которые выполняют работы, направленные на обеспечение бесперебойной работы тепловых электрических станций.	Перечень обособленных подразделений: Зуевская ТЭС, Старобешевская ТЭС, ДПИ НИИ «Теплоэлектропроект». Технические единицы: «Электроремонт», «Донбассэнергонадка», «Энерготорг».

Также стоит отметить, что с предприятиями Донецкого угольного бассейна тесно сотрудничает ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса», который был создан специально для обеспечения государственной политики в эффективности реализации угольной продукции. Данное предприятие выступает в роли регулятора рынка угля.

Предприятие устанавливает порядок передвижения грузов железнодорожным и автомобильным транспортом. Кроме того, отправка грузов осуществляется только с письменного разрешения ГП «Торговый дом «Уголь Донбасса».

Таким образом, в Донецком угольном бассейне функционирует пять государственных предприятий угольной промышленности: «Донецкая угольная энергетическая компания» (ДУЭК); «Макеевуголь»; «Торезантрацит»; «Шахта Комсомолец Донбасса»; «Шахта им. А.Ф. Засядько». А также одно частное угольное предприятие – ПАО «Шахтоуправление «Донбасс». Поставщиками угольных предприятий – это государственные и частные предприятия, деятельность которых в основном специализирована на машиностроении по производству горно-шахтного оборудования. А потребителями являются предприятия, которые в своей деятельности используют угольную продукцию (химическая промышленность, металлургия, электроэнергетика), а также через которые осуществляется реализация угля населению.

Список использованных источников

1. Постановление «Об утверждении Положения о Министерстве угля и энергетики» от 26 сентября 2016 г. № 11-31
2. Угольная отрасль Донецкого угольного бассейна. Сайт: «Деловой портал» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dp-live.ru/ugolnaya-otrasl-dn/>
3. Доклад «Об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год» от 15 февраля 2019 год. Сайт: «Министерство угля и энергетики» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mintek-dn.ru/news/departament_ugolnoj_promyshlennosti/1-0-2
4. Поставщики предприятий Донецкого угольного бассейна. Сайт: «DA – Info pro. Все регионы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://da-info.pro/company/category/gorno-sahtnoe-oborudovanie>
5. Кочура И.В. Анализ развития экономического потенциала угольной промышленности Донбасса в современных условиях хозяйствования // Вестник института экономических исследований. – 2018. – №4 (12). – С.55–64.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Веревкина Юлия Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,

E-mail: verewkina2403@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ сотрудничества Белоруссии и Китая на современном этапе. Сделан вывод, что, несмотря на высокий динамизм развития двусторонних отношений, достигнутые результаты белорусско-китайского взаимодействия, особенно в торгово-экономической сфере, выглядят противоречиво и не соответствуют декларируемому статусу партнерства.

Ключевые слова: Белоруссия, Китай, стратегическое партнерство, постсоветский регион.

INFLUENCE OF THE CHINESE FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Summary. The article presents the analysis of cooperation between Belarus and China at the present stage. It is concluded that despite the high dynamism of bilateral relations, the achieved results of the Belarusian-Chinese cooperation, especially in the trade and economic sphere, look contradictory and do not correspond to the declared status of partnership.

Key words: Belarus, China, strategic partnership, post-Soviet region.

На современном этапе отличительной чертой позиционирования Белоруссии в международной жизни становится стремление придерживаться многовекторной стратегии, что отчасти объясняется географическим месторасположением республики, а также открытым характером ее экономики, ориентированной на внешние рынки. Если обратиться к Концепции национальной безопасности белорусской республики, то к основным, наиболее значимым, направлениям деятельности данного государства на международной арене, заметно расширяющим возможности реализации коренных национальных интересов республики, признается «стратегическое партнерство с Российской Федерацией», «развитие полноформатных отношений с государствами Европейского союза» и «последовательное углубление отношений стратегического партнерства с Китаем и Венесуэлой»[8].

В расширении экономического и политического сотрудничества с государствами «дальней дуги», прежде всего КНР, в Белоруссии, помимо прочего, усматривают важный ресурс поддержания разумного баланса и, следовательно, возможность избежать чрезмерной зависимости от традиционных партнеров -

России и ЕС. Определенной иллюстрацией подобного подхода может служить поставленная президентом А.Г. Лукашенко задача выйти на устойчивую конфигурацию распределения торгового экспорта по принципу «треть-треть-треть» между рынками Евразийского экономического союза, Европейского союза и стран «дальней дуги»[9, с.11]. При этом в Белоруссии исходят из того, что диверсификация экспорта по товарным рынкам есть задача и экономическая, и геополитическая.

Принимая во внимание месторасположение республики, ее исторический опыт взаимоотношений со странами-соседями, реализация подобных планов в современной ситуации действительно может оказать положительное воздействие на развитие белорусского государства как независимого субъекта международных отношений. В то же время, на наш взгляд, официальный Минск, выстраивая межгосударственные отношения с КНР, основанные на идее стратегического партнерства, на наш взгляд, в недостаточной степени учитывает возможные долгосрочные последствия сотрудничества с Китаем, возлагая на него в ряде случаев необоснованные надежды.

Между тем в условиях развертывания в Большой Евразии интеграционных проектов, в частности перехода Китая к активной стадии реализации инициативы «Один пояс - один путь», белорусско-китайское сотрудничество приобретает качественно новые импульсы развития. Отметим, что с 2013 г., когда стороны заявили об установлении отношений всестороннего стратегического партнерства, связи Белоруссии и Китая заметно активизировались, что позволило некоторым белорусским политикам прийти к выводу, что в белорусско-китайских отношениях произошел «политэкономический сдвиг» по сравнению с ситуацией первого десятилетия 2000-х гг.[16, с.39]. Данное мнение разделяет и политическая элита Китая, говоря о том, что страны «находятся на пути ускоренного развития» [18].

Содействие развитию осуществляется, в частности, посредством деятельности координирующего органа - Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, созданного в 2014 г. Структура комитета, включающая пять комиссий - по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, вопросам образования, культуры и безопасности, а также две рабочие группы - по межрегиональному сотрудничеству и вопросам развития Китайско-Белорусского индустриального парка [3], прямо ориентирована на наращивание связей в самых различных областях: от культуры до вопросов гуманитарного сотрудничества. В свою очередь на официальном уровне подчеркивается: «сотрудничество взаимовыгодно» и отвечает национальным интересам обеих сторон. Нетрудно заметить, что за трансляцией подобной дружелюбности сокрыто не только намерение наращивать двусторонние связи, но и желание с максимальной выгодой для себя использовать открывающиеся возможности «стратегического партнерства».

В Белоруссии, если исходить из официальных заявлений и принимаемых в республике документов (в частности, специальной директивы Президента РБ о развитии отношений с КНР [5]) сотрудничество с Китаем рассматривается в качестве своеобразного локомотива развития национальной экономики, а также залога ее успешной интеграции в мировые хозяйственные связи. С этой целью белорусские власти создали на территории республики особую зону с льготным экономическим статусом, предоставив китайской стороне в Китайско-Белорусском

индустриальном парке «Великий камень» особые права и преференции, а также выказывают безоговорочную поддержку китайской стратегической инициативе «Один пояс - один путь». В настоящее время при поддержке Китая осуществляется процесс формирования транспортных коридоров не только по направлению «Запад-Восток», но и «Север-Юг» и белорусская сторона рассчитывает занять место транспортно-логистического центра на европейском участке. Учитывая это, китайское направление в структуре внешней политики Белоруссии будет и в среднесрочной перспективе оставаться в числе важнейших приоритетов. Примечательно, что по количеству взаимных визитов сотрудничество республики с Китаем уже сравнялось с аналогичным сотрудничеством с российской стороной [6].

Между тем достигнутые результаты белорусско-китайского партнерства, особенно в торгово-экономической сфере, выглядят, по меньшей мере, противоречиво и не соответствуют декларируемому статусу отношений. Парадоксально, но общая сумма экспортных поставок республики в Китай в 2018 г., по данным Национального статистического комитета РБ, составила всего \$481,9 млн. Для сравнения экспорт белорусских товаров в Великобританию находился в 2018 г. на уровне \$3068,3 млн., в Германию - \$1455,3 млн., Польшу – \$1344,6 млн. ¹

Для большей наглядности приведем цифровые показатели, иллюстрирующие объемы белорусского торгового экспорта в различные страны, в том числе Китай, с 2011 по 2018 гг. в табличной форме. Выбранный временной диапазон, с нашей точки зрения, как нельзя лучше отражает ситуацию с белорусскими поставками в Китай до установления отношений «стратегического партнерства» и после.

Таблица 1. Экспорт товаров из Республики Беларусь по отдельным странам (в млн. долл. США)

Страна/ год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	636,6	432,6	460,7	640,3	781,0	472,7	361,5	481,9
Германия	1826,4	1737,1	1753,4	1654,1	1086,2	944,3	1118,1	1455,3
Турция	129,0	145,5	168,2	165,6	141,8	84,8	134,3	182,9
Польша	1124,8	949,7	781,8	843,9	766,3	814,5	1084,1	1344,6
Великобритания	404,0	556,6	1024,2	2928,9	2940,5	1079,7	2382,1	3068,3
Литва	857,2	1181,2	1072,6	1038,5	964,0	767,0	848,3	1156,3
Украина	4159,8	5557,2	4195,8	4063,7	2514,9	2845,7	3364,7	4062,2
Россия	14508,6	16308,9	16837,5	15181,0	10398,4	10948,0	12897,7	12986,5

Сост. авт. на основе данных Национального статистического комитета РБ

Как видно из таблицы, Китай даже после того, как отношения двух стран были подняты до уровня стратегического партнерства, так и не стал крупнейшим торговым партнером Белоруссии. При том, что даже торговля республики с Литвой или Польшей, странами не с самой развитой экономикой и емким рынком, являлась куда более значительной. Между тем в пятерку крупнейших торговых партнеров Белоруссии традиционно входят Россия, Украина, Великобритания, Германия и Польша. Не лучше ситуация с белорусскими поставками в Китай выглядела и в первом квартале 2019 г. (см. Табл.2) , за время которого наметилось отставание белорусских поставок в Китай по сравнению со странами, входящими в круг т.н. «традиционных» внешнеторговых партнеров республики.

¹ Информация взята с сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь [10].

Таблица 2. Экспорт товаров РБ по отдельным странам (в млн. долл. США)¹

Название страны	Январь-март 2019 г.
Китай	224,0
Германия	334,8
Турция	37,7
Польша	358,2
Великобритания	744,1
Литва	276,9
Украина	833,2
Россия	2 993,8

В то же время, согласно планам национального развития РБ, объем экспортных поставок в Китай к 2020 г. должен составлять не менее \$1,09 млрд.[15]. При этом, согласно документу, «львиную» долю прироста объема поставок в Китай должен обеспечить Минский областной исполнительный комитет - \$ 830 млн.

Интерес белорусской стороны к китайскому рынку понятен - в Китае сконцентрировано около 20% населения планеты, и с отменой политики «Одна семья – один ребенок» ожидается дополнительный демографический прирост. Китайский рынок является самым емким в мире, и в долгосрочной перспективе таковым и останется. Не случайно представители белорусского государства отмечают: «...не только каждый регион Китая, но и город по экономическому потенциалу, населению, площади может быть сравним со средневропейской страной...» [7].

Важно отметить, что на протяжении всего периода существования двусторонних отношений белорусские власти прилагали значительные усилия для того, чтобы закрепиться на китайском рынке. Долгие годы основным инструментом продвижения торговых интересов белорусского государства непосредственно в Китае оставались выставки, форумы, презентации. На подобные мероприятия расходовалось до 80% рабочего времени работников посольства РБ в КНР [2, с.141]. В последние годы к ним добавилось также региональное сотрудничество. В директиве Президента РБ о развитии отношений с КНР (2015) была сформулирована конкретная цель - обеспечить к 2020 г. «охват большинства провинций и городов центрального подчинения КНР соглашениями о сотрудничестве с областями и городами республики» [5]. Подчеркнем, что к настоящему времени данная задача, в основном, решена. Но, как свидетельствуют реальные цифровые показатели, ситуацию с белорусскими поставками в Китай кардинально изменить не удалось, хотя и наблюдается определенная положительная динамика в данной области. Причина такого положения, как представляется, в том, что китайское руководство весьма жестко защищает свои торговые интересы в отношениях с любым партнером, не делая больших различий на установившийся характер партнерства. Можно предположить, что и в будущем КНР будет стремиться обеспечить режим максимальной защиты национального производства, не допуская на рынок иностранных производителей, особенно товаров и услуг, которыми страна располагает в достаточной степени.

Анализируя ситуацию с торговлей в белорусско-китайских отношениях, обращает на себя внимание еще одна особенность: на всем протяжении времени неизменно высокой в структуре белорусского торгового экспорта в Китай

¹ Таблица составлена на основе данных, приведенных [14, с.37].

оставалась доля калийных удобрений – в отдельные периоды она достигала 80 % и более. Максимального значения этот показатель достиг в 2015 г., когда доля калийных удобрений в общем объеме белорусского экспорта составила 81%. Правда, затем, за счет молочной продукции, происходило снижение совокупной доли калийных удобрений в общем объеме белорусского экспорта в Китай: в 2016 г. – 63%, 2017г. – 65%, 2018 г. -55% [17]. Однако в январе 2019 г. стало известно, что стороны подписали Меморандум о сотрудничестве между Белорусской калийной компанией и китайской компанией CNAMPGC, направленного на развитие контейнерных перевозок в КНР, согласно которому объемы поставок белорусского калия в Китай планируется увеличить к 2023 г. до полумиллиона тонн [4].

Наконец, следует принять во внимание наличие проблемы отрицательного сальдо в торговых отношениях Белоруссии с Китаем. В 2018 г. импорт из Китая в республику находился на уровне \$3158,2 млн., достигнув предельной отметки с 2011 г. (\$2193,9 млн.) [10], т.е. объем импорта из Китая в республику вырос в 1,4 раза, что значительно превышает темпы роста белорусского экспорта в страну. В импорте Белоруссии Китай занимает традиционно второе место после России (см. Табл.3). Причем рост импорта в республику из Китая в 2018 г. по сравнению с предыдущими годами, в основном, был обусловлен поставками специфических товаров (97 млн. долл.), аппаратуры связи (84,7 млн.долл.), вычислительной техники (43,7 млн. долл.), обуви (23,5 млн.долл.), частей и принадлежностей для автомобилей и тракторов (18,6 млн. долл.), трикотажа и тканей (18,2 млн.дол.), арматуры (14,5 млн.долл.) [17]. В некоторых случаях китайские товары (обувь, трикотаж, ткани) достаточно хорошо представлены на национальном рынке Белоруссии, поэтому их ввоз оборачивается вытеснением белорусских производителей аналогичной продукции. В свою очередь импорт таких видов продукции, как аппаратура связи, вычислительная техника, запчасти и комплектующие к ним следует признать оправданным, поскольку речь, как правило, идет о высокотехнологичных товарах.

Таблица 3. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам (в млн. долл. США)

Страна/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	2193,9	2373,5	2829,4	2373,2	2401,2	2129,5	2745,3	3158,2
Германия	2558,2	2732,1	3035,5	2465,3	1385,5	1332,6	1727,1	1850,6
Турция	318,9	347,2	410,1	463,2	487,9	734,9	807,6	802,4
Польша	1289,2	1349,2	1581,5	1535,0	1085,8	1185,2	1339,0	1207,4
Великобритания	356,1	358,2	401,2	324,4	176,3	159,4	249,4	314,0
Литва	296,8	371,2	466,4	365,4	277,8	265,5	318,4	356,8
Украина	2035,0	2309,5	2053,5	1688,9	951,5	985,4	1220,8	1402,9
Россия	24930,2	27550,9	22904,9	22190,2	17143,2	15306,8	19599,1	22619,4

Сост. авт. на основе данных Национального статистического комитета РБ

В целом приведенные показатели за репрезентативный временной отрезок – период, охватывающий отношения двух стран до установления стратегического партнерства и после – показывают, что китайский импорт в экономику Белоруссии в разы превосходит ее экспорт в КНР. Следовательно, рост взаимного товарооборота, на чем делается акцент, происходил, в основном, за счет стремительно увеличивавшихся поставок китайских товаров в белорусскую республику. Таким образом, несмотря на факт существования «всестороннего стратегического

партнерства», позиции Белоруссии на рынке КНР едва улучшились, в то время как ее национальный рынок оказался широко открытым для китайских товаров.

Что касается положения с китайскими прямыми иностранными инвестициями в экономике Белоруссии, то важно отметить, что ряд стран в принципе старается ограничить доступ китайским инвесторам к стратегически важным объектам инфраструктуры. Например, в разные годы от сотрудничества с Китаем в инвестиционной сфере из соображений безопасности отказывались Австралия, Великобритания, США, ФРГ [1]. Нередко развитые страны практикуют дополнительные меры защиты стратегически важных отраслей экономики от инвесторов из Китая. По этой причине долгое время сферой приложения китайского капитала оказывались, как правило, развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки. Исследователь Е.Я. Арапова отметила интересную закономерность: «чем ниже уровень экономического развития страны-партнера, тем более активную инвестиционную позицию занимают китайские корпорации» [1, с.23]. С началом реализации китайского проекта «Один пояс – один путь» в орбиту инвестиционного влияния Китая оказались включены и государства постсоветского региона. Причем в КНР не скрывают, что целью сотрудничества со странами-партнерами, расположенными вдоль нового Шелкового пути, является создание/обновление необходимой инфраструктуры для реализации проекта: системы железнодорожных путей сообщения, автомагистралей, обустройство пограничных переходов, складских помещений и проч.

Китай также выступает за то, чтобы обеспечить в рамках проекта органическую состыковку системы прохождения таможни, ведет активные переговоры о создании зон свободной торговли со странами и районами вдоль Шелкового пути. Все это делается для обеспечения бесперебойности торговых поставок на главный рынок, которым для Китая в последние годы стал ЕС. Инвестируя в экономику Белоруссии, китайская сторона не скрывает, что ее интересуют, прежде всего, перспективы регионального, а не национального рынка республики. При этом инвестиционная деятельность Китая в республику за последние годы существенно возросла. Так, согласно некоторым данным, если в 2015 г. объем прямых китайских инвестиций в Белоруссию составлял \$77,7 млн., то по итогам 2018 г. соответствующий показатель достиг отметки \$190 млн. [11].

Крупнейшими государственными корпорациями КНР, выступающими в роли инвесторов, на территории Белоруссии уже реализован целый ряд крупных инфраструктурных проектов. В качестве характерных примеров можно назвать - реконструкцию автомагистралей М5/Е271 Минск-Гомель на участке Гомель-Жлобин, М5/Е271 Минск-Гомель на участке Бобруйск-Гомель, проект электрификации железной дороги на 3-х участках Осиповичи-Жлобин, Жлобин-Гомель, Молодечно-Гудогай, ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5 в городе Минск, возведение парогазовых установок мощностью 400 МВт на Березовской и Лукомольской ГРЭС, Витебской ГЭС [19, с.16].

Кроме того, китайские компании выражают готовность инвестировать в сельскохозяйственный комплекс республики. В мае 2017 г. китайские корпорации DRex Food Group и Xingongji Holding Group подписали с Министерством сельского хозяйства и продовольствия РБ дорожную карту сотрудничества, предусмотрев прямые инвестиции в белорусский АПК в объеме \$1 млрд. [19, с.16]. В 2018 г. дополнительно в рамках открытой для Белоруссии межправительственной льготной

кредитной линии в 3 млрд. долл. в АПК республики было направлено 618 млн. долл. на финансирование организации высокотехнологического агропромышленного производства полного цикла [16, с.39].

Объектами коммерческих сделок с участием Китая в Белоруссии становятся также гостиничные комплексы: в частности, торгово-промышленная корпорация «Цюань Шеен» выкупила гостиницу «Гродно» за 63 млрд. рублей, ожидаемый объем инвестиций \$15 млн. [12]. Китайские государственные компании «Пекин Юни-Констракшн», Пекинская столичная туристическая корпорация, а также Инвестиционная компания «Чэндун» направили \$100 млн. в качестве инвестиций в строительства отеля «Пекин», в центре Минска. Ведется застройка гостинично-делового комплекса «Шантер-Хилл» на проспекте Победителей и в переулке Весинка в Минске, сумма инвестиций \$120 млн. [12].

Самостоятельным крупным инвестиционным проектом Китая на территории Белоруссии является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Сумма привнесенных китайской стороной инвестиций в проект, по некоторым данным, должна составить не менее \$1 млрд.[12] .

Важно отметить, что практически во всех случаях инвесторами становятся государственные корпорации, а значит, соответствующие решения изначально принимаются на высшем государственном уровне. Таким образом, фактически идет процесс первичного хозяйственного освоения республики Китаем. При этом вследствие проводимой Китаем инвестиционной политики (имеется в виду ее тесная связь с практикой кредитования реализуемых проектов), наблюдается рост финансовой задолженности республики перед китайскими банками. К настоящему времени Китай стал для Белоруссии вторым по значимости кредитором после России. По данным национального банка РБ, долг Белоруссии перед Экспортно-импортным банком Китая на I квартал 2019 г. составлял \$212,8 млн.[13, с.17]. Примечательно, что суммарная задолженность республики перед крупнейшими мировыми фондами за аналогичный период была меньше почти в два раза - \$106,9 млн.¹.

Констатируя усиление влияния Китая на экономику республики, стоит учесть, что экономическое сотрудничество, в том числе в сфере инвестиций, является основой развития двусторонних отношений Белоруссии и Китая. И хотя в настоящее время Китай пока не стал главным экономическим партнером Белоруссии, планы КНР на будущее, связанные с проектом «Один пояс - один путь», наряду с благожелательным отношением, которое демонстрирует официальный Минск, позволяют заключить, что в среднесрочной перспективе такой исход вполне возможен. При этом Китай фактически только приступил к активной стадии реализации своей стратегии в Евразии и теоретически рост его экономического влияния может обернуться политическим доминированием в мире и на постсоветском пространстве, в частности. Поэтому странам региона, в том числе Белоруссии, стоит обращать более пристальное внимание не только на выгоды сотрудничества с Китаем, но и на риск попадания в зависимость от него.

¹ Подсчитано, исходя из данных, представленных в кн. [13, с.17].

Список использованных источников

1. Арапова Е.Я. Экспансия китайского капитала // Азия и Африка сегодня. 2017. №2. С.21-26.
2. Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов. К 25-летию установления дипломатических отношений. Мн., 2017. 216 с.
3. Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. Режим доступа: <http://www.belaruschina.by/ru/committee-1586.html>.
4. БКК расширяет поставки калийных удобрений в Китай в контейнерах // Белорусский рынок. 20.05.2019.
5. Директива Президента Республики Беларусь №5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой». Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/5dir.pdf>
6. Интервью Министра иностранных дел РБ В.Макея информационному агентству «Синьхуа» (09.01.2018 г.) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: mfa.gov.by.
7. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла РБ в КНР К. Рудого журналу «Конъюнктура рынков», ноябрь 2018 г. // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: mfa.gov.by.
8. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь с изм. и доп. Указ Президента РБ от 24.01.2014 г. №49. Режим доступа: https://nbrb.by/legislation/documents/E_575.pdf.
9. Макей В. На службе народа и государства // Белорусская мысль. 2017. №3. С.3-12.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekoprenomiki/vneshnyaya-torgovlya/>.
11. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая. Посольство Республики Беларусь в КНР. Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/bc925852fe9a08db.html>.
12. Озимко К. Китай приходит в Беларусь: 5 главных строек // Портал «Евразия. Эксперт». 15.02.2018. Режим доступа: <https://eurasia.expert/kitay-prikhodit-v-belarus-5-glavnykh-stroek/>.
13. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере РБ. Аналитическое обозрение. Январь-апрель 2019 г. Национальный банк РБ. 51 с. С.17. Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2019_04_ot.pdf
14. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг РБ за январь-март 2019 г. Предварительные данные. Мн., 2019 г. С.37. Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2019_1.pdf.
15. Постановление Совета Министров РБ от 12 мая 2017 г. №347 «Об определении ключевых показателей эффективности работы по экспорту товаров и услуг в КНР до 2020 г.». Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-SM%20РБ/type-Постановление/347-12.05.2017.htm.
16. Рудый К.В. Беларусь-Китай: сдвиги в экономическом сотрудничестве // Белорусский экономический журнал. 2019. №2. С.38-51.
17. Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство РБ в КНР. Режим доступа: china.mfa.gov.by/ru/trade/.

18. Цуй Цимин Беларуси и Китаю всегда есть чему поучиться друг у друга // Белта. 18.01.2017.

19. Цуй Цимин Вместе идти по Шелковому пути //Беларуская думка. 2018.№6. С.13-18.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бичева Ирина Борисовна,

к. п. н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: irinabicheva@bk.ru

Бикеева Анна Викторовна,

магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: victory-1983@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и методических основ воспитания гражданственности у детей дошкольного возраста. Обосновывается значение гражданских компетенций педагогов и использование краеведческого материала в воспитании гражданственности дошкольников.

Ключевые слова: дошкольное образование, гражданственность, воспитание гражданственности, гражданские компетенции педагога, краеведческий материал.

FEATURES OF CIVIC EDUCATION IN PRESCHOOL CHILDREN

Summary. The article is devoted to the study of theoretical and methodological bases of civic education in children of pre-school age. The importance of the civic competences of teachers and the use of local history material in the education of the citizenship of pre-school children is justified.

Keywords: preschool education, citizenship, civic education, civic competences of the teacher, local history material.

Процесс становления и развития личности, ее интеграции в социо-культурную среду общества обуславливает гуманизацию и деидеологизацию образования, в том числе, дошкольного, как значимого условия воспитания гражданственности и приобщения детей дошкольного возраста к общечеловеческим ценностям. В исследованиях отмечается, что гражданственность личности выражается в интегративных характеристиках, отражающих систему отношений человека с обществом (Кузнецова Л.В., Лавров П.Л., Михайловский Н.К., Савотина Н.А., Филонов Г.Н. и др.).

В области дошкольного образования задача воспитания гражданственности детей решается в процессе патриотического и интернационального воспитания, что предполагает освоение ребенком интегративных знаний в сфере нравственного, социокультурного, правового образования [1]. Особое значение имеет

формирование общественных ценностей, представлений о своих правах/обязанностях и правах/обязанностях других людей, овладение нормативными взаимоотношениями с окружающими, готовность ребенка осознанно проявлять свою активность и самостоятельность в процессе усвоения ценностей культуры и приобретения опыта гражданского действия. Данные аспекты достаточно подробно исследовались Анциферовой А.А., Богомоловой М.И., Волжиной О.И., Козловой С.А., Суловой Э.К., Якобсон М.А. и другими учеными. В то же время, как указывает Е.А. Казаева, неточность понятий «патриотическое воспитание» и «гражданское» воспитание» затрудняет процесс воспитания гражданственности детей [2]. Во многом это связано, по мнению автора, с недостаточной научной обоснованностью процесса формирования ребенка-дошкольника как гражданина своей страны.

Одним из условий воспитания гражданственности детей, в том числе, дошкольного возраста, рассматривается региональная направленность и использование педагогами краеведческого материала в общей системе воспитательно-образовательной работы [3, 4]. Краеведческий материал обладает высоким потенциалом для воспитания гражданственности у детей дошкольного возраста, поскольку его конкретность, наглядность и доступность позволяют учитывать возрастные и индивидуальные возможности ребенка. Содержание краеведческого материала выступает источником познавательного, эмоционально-ценностного и мотивационного развития ребенка в процессе ознакомления с культурой, традициями, историей, природой своего края, особенностях его современной жизни и взаимосвязях с событиями страны. Поэтому при ознакомлении детей с историко-культурными ценностями региона в содержание работы включаются такие вопросы, как история возникновения края, его достопримечательности, видные деятели науки и культуры, прославившие родной край, др. Возможности современных методов и форм освоения краеведческого материала способствуют развитию умственных операций, становлению активной позиции, обогащают индивидуально-личностный опыт ребенка, воспитание чувства гордости за своих земляков и др.

Различные направления воспитания гражданственности детей дошкольного возраста на основе краеведческого материала представлены в современных программах и учебных пособиях («Радуга», «Моя страна Россия», «Познаем мир», «Ступеньки детства», «Из детства в отрочество», «Истоки», др.), в которых предлагается необходимый и достаточный объем знаний и представлений о географических открытиях, исторических деятелях, знаменитых людях и др. Ознакомление детей с данным содержанием основывается на определенных правилах, среди которых выделим следующие:

- предварительная самоподготовка педагога с содержанием материала, предлагаемого детям;
- ознакомление детей с разным историческим материалом осуществлять как отдельные рассказы с последующим созданием тематических выставок, закреплением полученных представлений в продуктивных видах детской деятельности;
- чередование разных видов детской деятельности, специально организованных тематических и общих воспитательно-образовательных педагогических мероприятий; др.

Выполнение этих правил обуславливает развитие гражданских компетенций педагогов в структуре профессиональной компетентности. В этой связи важными представляются такие компетенции, как:

- мотивационно-ценностные (направленность на самостоятельное изучение историко-культурного наследия региона, в том числе, с использованием средств информационно-коммуникационных технологий, сформированность гражданской позиции, проявление ответственности, готовности к непрерывному саморазвитию и самовоспитанию в сфере гражданского образования, в определении краеведческого содержания, способов приобщения детей к культурным традициям и историческим ценностям);

- профессионально-познавательные (способность осуществлять самостоятельный поиск и выбор необходимой информации, критически ее анализировать и объективно оценивать, изучать особенности восприятия предлагаемого содержания детьми, анализировать результаты, эффективность используемых форм и методов работы);

- этико-правовые (способность осознавать свою гражданскую идентичность (принадлежность к правовому, языковому, культурному пространству своей страны, государства, общества), демонстрировать личную ответственность за свой выбор, поведение, реализовывать свои гражданские права и обязанности в соответствии с культурно-нравственными императивами, принципами гуманизации и демократизации);

- профессионально-коммуникационные (способность ориентироваться в реальной социально-экономической ситуации, профессиональном пространстве, осуществлять конструктивное взаимодействие с детьми, родителями, представителями социума, строить и управлять коммуникативным взаимодействием, др.) [5, 6].

В целях развития данных компетенций в методической деятельности с педагогами целесообразно использовать проблемно-поисковые и активные формы и методы работы (например, анализ образовательных программ по воспитанию гражданственности у детей дошкольного возраста, решение кейс задач по воспитанию гражданственности ребенка, мастер-класс «Воспитание гражданственности ребенка в художественных видах деятельности», конкурс проектов по созданию культурно-исторической среды группы, семинар-практикум «Разработка экскурсионного маршрута», педагогический ринг «Краеведение как элемент гражданского воспитания дошкольников», др.).

Высокий уровень сформированности гражданских компетенций педагогов способствует развитию целостных представлений о социально-историческом и культурном разнообразии региона в системе воспитательно-образовательной работы с детьми. Следует отметить, что достижение познавательной и эмоциональной активности детей обеспечивается комплексом педагогических мероприятий, планирование которых должно отвечать требованиям последовательности и тематической направленности. Это могут быть организованные и самостоятельные виды детской деятельности, в процессе которых дети осваивают практико-ориентированное содержание. Например, в процессе ознакомления детей старшего дошкольного возраста с культурой и историей г. Выборг, наиболее эффективными мы считаем познавательно-исторические беседы (например, «Как все начиналось?», «Памятные места нашего города»), познавательные рассказы и игры-путешествия

(«Историческое путешествие», «Достопримечательности моего города»), экскурсии (в том числе, виртуальные и интерактивные: «Выборгский замок», «Загадки Выборга»), чтение специальной литературы, рассматривание иллюстраций, альбомов (например, «Старый Выборг», «Зимний Выборг»), театрализованные представления, квест-игры, конкурс знатоков «Я знаю и расскажу о своем городе», др. Важная роль в воспитании гражданственности детей дошкольного возраста отводится использованию проблемных ситуаций и краеведческих игр («Выбираем маршрут экскурсии», «Узнай по фотографии», «Я знаю и расскажу о...») и разработке совместных краеведческих проектов, карты достопримечательностей, др.

Способность педагога комбинировать различные методы и приемы повышает познавательный интерес детей к краеведческому содержанию, обеспечивает активный диалог в процессе его изучения, развитие коммуникативных навыков взаимодействия друг с другом и взрослыми.

Значимым условием воспитания гражданственности детей дошкольного возраста является проектирование специально организованной предметно-пространственной развивающей среды группы как культурно-исторической [7]. Подобная среда может включать создание краеведческих уголков (выставок, музеев) с познавательно-иллюстративным материалом историко-культурных ценностей региона (например, «Город, в котором мы живем»), обогащение игровых зон историческими предметами, отражающими обычаи людей родного края (например, внесение национальных костюмов, старинной мебели, посуды, орудий труда, др.).

Процесс воспитания гражданственности детей у дошкольного возраста необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи с родителями воспитанников. В системе дошкольного образования накоплен разнообразный опыт такого взаимодействия, включающий применение современных форм и методов: обмен опытом семейного воспитания, организация совместных экскурсий, фотовыставок, работа «Семейного клуба», составление семейных альбомов, совместное участие в общегородских праздниках, др. Данная работа способствует воспитанию у детей уважения к истории своей семьи, пониманию собственных исторических «корней», фактов и событий, актуальных в контексте социально-исторического и культурного развития региона.

Таким образом, приобщение к историко-культурным ценностям региона является актуальным средством воспитания гражданственности детей дошкольного возраста, в результате которого дети накапливают опыт социо-культурного развития, усваивают нормы поведения, отношений с собой, другим человеком, познают особенности и значимость своего края.

Список использованных источников

1. Бичева И.Б., Гладкова Н.Е. Актуальность правового воспитания в дошкольной образовательной организации // Перспективы науки и образования. 2017. № 5 (29). С. 45-49.
2. Казаева Е.А. Гражданственность как интегративное качество личности: старший дошкольный возраст // Дошкольное воспитание. 2005. № 4. С. 17-19.
3. Гришина И.И., Давыденко О.И., Свинина Е.В. Краеведение в детском саду // Образование и воспитание. 2017. №5. С. 32-34.
4. Матова В.Н. Краеведение в детском саду. Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2015. 176 с.

5. Бичева И.Б., Хижная А.В., Сундеева М.О. Особенности формирования самостоятельности как качества педагога-новатора // Государственный советник. 2018. № 1 (21). С. 32-35.
6. Бичева И.Б., Филатова О.М. Перспективы профессиональной подготовки педагогов: аксиологический подход // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-3
7. Бичева И.Б., Десятова С.В. Теоретико-методологические подходы к содержанию понятия «образовательная среда» // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 130-134.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЛОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ КЛАССИФИКАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Деменева Надежда Николаевна,

к.п.н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

E-mail: demeneva@gmail.com

Колесова Оксана Вячеславовна,

к.п.н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

E-mail: a-m-kolesov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность универсального логического действия классификации и особенности его формирования у младших школьников. Дается описание видов заданий, которые можно использовать в качестве методических приемов для формирования классификации как универсального действия у учащихся начальных классов.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, логическое действие классификация, младшие школьники.

FORMATION OF A UNIVERSAL LOGIC ACTION OF CLASSIFICATION AT YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Summary. The article discusses the essence of the universal logical action of classification and the features of its formation in younger students. A description of the types of tasks that can be used as teaching methods for forming a classification as a universal action in primary school students is given.

Key words: universal educational actions, logical action classification, elementary school students.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) предусматривает целенаправленное формирование у

младших школьников познавательных логических универсальных учебных действий (УУД). Одним из важнейших действий, которое должны освоить младшие школьники, является классификация.

В работах Н.Б. Истоминой [1], Н.Ф. Талызиной [2] и других педагогов и психологов рассматривается сущность классификации как приема логического мышления. Она предполагает разделение предметов, объектов, понятий на группы (взаимосвязанные классы) по существенному признаку (основанию классификации) с учетом их сходства и различия. На основе этого можно построить иерархическую классификационную систему, предполагающую деление каждого класса на подклассы (разбиение группы на подгруппы), установление связей внутри них.

Действие классификации опирается на другие логические действия, входящие в ее состав как операции: анализ объектов, выделение их свойств и характеристик, определение существенных и несущественных признаков, сравнение объектов и определение черт сходства и различия, выполнение группировки по различным признакам. Также необходимо владение терминологией, умение назвать и вербально охарактеризовать созданные группы.

Анализ учебников математики и русского языка для начальных классов показал, что в заданиях в качестве основного приема, который осваивают учащиеся, предлагается группировка объектов, предполагающая разделение на группы по различным признакам, в том числе и случайно выделенным. В то же время классификация как разбиение на классы в опоре на существенные признаки понятий не всегда последовательно формируется у младших школьников.

Например, уже на первых уроках математики первоклассники делят геометрические фигуры на группы по цвету, размеру и форме. При этом существенным признаком является только форма, поэтому именно она и должна быть основанием классификации. На это нужно обращать внимание учеников при проведении всех подобных упражнений. Выделив все возможные признаки для группировки, дети должны уметь определить тот признак, который является существенным.

Психологические исследования позволяют сделать вывод, что без специальной работы действие классификации оказывается недостаточно сформированным даже у взрослых людей. Предметная диагностика показывает, что выпускники начальной школы владеют приемом группировки, но часто не умеют ориентироваться на существенные признаки объектов. Например, в материалах по итоговой диагностике планируемых результатов в соответствии с ФГОС НОО приводится пример математического задания на классификацию. Нужно распределить на две группы числа 120, 580, 301, 253, 52, 17, 40 и записать название каждой группы. При апробации контрольно-измерительных материалов выяснилось, что некоторые четвероклассники распределили числа и записали их названия так: 1 группа - 120, 580, 301 40 (с нулем), 2 группа - 253, 52, 17 (без нуля). В этом случае вместо правильного ответа "трехзначные и двузначные" (или допустимого ответа "четные и нечетные") учащиеся взяли за основу несущественный признак. Это свидетельствует о том, что на уроках математики недостаточное внимание уделялось выделению существенных признаков.

В статьях А.Ю. Гавриловой и А.А. Денисовой [3], Т.В. Зинченко [4], З.А. Магомеддибировой и П.А. Расуловой [5], И.А. Шкаруба [6] и других авторов приводятся способы диагностики уровня сформированности универсального

учебного действия классификации и его развития у младших школьников на уроках по различным учебным предметам.

Важно, с одной стороны, учитывать специфику каждого учебного предмета, а, с другой стороны, использовать общие для всех предметных областей методические приемы для формирования УУД классификации. Выделим те виды заданий, которые необходимы для освоения учащимися начальных классов логического действия классификации.

В качестве подготовительных заданий нужно предлагать упражнения на анализ, синтез и сравнение объектов:

- сравните, чем объекты похожи и чем отличаются;
- определите, являются ли объекты одинаковыми (укажите признак, по которому они имеют сходство);
- найдите такой же объект (указывается конкретный признак или их совокупность);
- назовите признаки (свойства объектов);
- дайте описание объекта (расскажите все, что вы знаете о данном объекте),
- назовите группу объектов одним словом;
- дополните или измените объект так, чтобы он стал таким же, как предложенный;
- рассмотрите объект с разных точек зрения, с разных сторон;
- найдите закономерность в подборе объектов;
- определите правило, по которому подобраны объекты

В качестве объектов может использоваться любой изучаемый учебный материал: реальные предметы и их изображения, явления, понятия и абстрактные категории и т.д. Например, на уроках математики для этих целей берутся числа, математические выражения, геометрические фигуры, текстовые задачи и другой материал, на уроках русского языка – звуки, буквы, слова, предложения, тексты и другое.

Очень важно познакомить младших школьников с понятием "существенный признак" и широко его использовать при выполнении подобных заданий и упражнений, предполагающих группировку. В некоторых случаях это сделать трудно, поэтому существенный признак выбирается с учетом целей выполняемого задания и задач изучения конкретной темы. Например, ученикам предлагается найти лишнее выражение: $2 + 2 + 2$, $5 + 5 + 6$, $7 + 7 + 7$, $3 + 3 + 3 + 3$. С учетом того, что целью урока является формирование у учащихся конкретного смысла действия умножения, существенным признаком будет то, что в выражении не все слагаемые одинаковые и его нельзя заменить выражением с использованием умножения, поэтому выражение $5 + 5 + 6$ считается лишним. А количество действий в выражении будет в данной ситуации несущественным признаком, хотя выражение $3 + 3 + 3 + 3$ часть детей тоже могут назвать лишним.

Рассмотрим виды заданий, которые могут служить методическими приемами для формирования УУД классификации средствами разного предметного содержания.

1. Выделение общих свойств, которые могут использоваться как основание классификации и подбор обобщающего слова: «Назовите общие свойства объектов», «Назовите объекты одним словом», «Дайте общее название данным записям (данным объектам)».

2. Определение признака, по которому объекты разбиты на группы (классификация уже выполнена, нужно определить основание классификации):

«Догадайтесь, по какому признаку объекты разделили на группы. Дайте название каждой группе».

3. Включение в класс: "Определите, к какой из указанных групп можно отнести данные объекты».

4. Дополнение групп: «Объекты разделены на группы. Придумайте или подберите другие объекты, которые можно включить в каждую из групп».

5. Разделение объектов на группы по различным признакам и определение варианта, в котором выполнена классификация (объекты разделены на классы по существенному признаку): «Разделите объекты на группы по различным признакам. Определите, в каком случае выполнена группировка по существенному признаку».

6. Разделение объектов на группы по существенному признаку: «Разделите объекты на группы по... (называется признак)».

7. Выбор существенного признака и выполнение классификации: «Разбейте объекты на группы по существенному признаку. Назовите этот признак».

8. Дихотомическая классификация, т.е. разделение объектов на 2 группы, в одну из которых включены объекты, имеющие данный признак, а во вторую – не имеющие данный признак (например, эти слова являются глаголами, а во второй группе – не глаголы): «Объекты разделены на 2 группы. Назовите признак первой группы. А во второй группе объекты не имеют этого признака».

9. Смена основания группировки: «Разбейте объекты на группы по... (указывается признак). А теперь эти же объекты разделите по-другому (называется другой признак для разбиения)», «Разделите объекты на 2 группы. А теперь эти же объекты разделите на 3 группы».

10. Выделение объекта, не принадлежащего к данной группе по какому-либо признаку: "Найдите лишний объект. Почему он является лишним? По каким еще признакам можно выделить лишнее? Выберите существенный признак для выделения лишнего", «Уберите лишнее. Назовите оставшееся одним словом».

11. Нахождение ошибок в выполненной классификации, проверка ее результатов и коррекция ошибок: «Определите, правильно ли разделены объекты на группы. Исправьте допущенные ошибки», «Ученик предложил разделить объекты на группы так (перечисляется или демонстрируется первоначальный набор объектов и предложенный вариант группировки, в котором не все объекты вошли в группы или одни и те же объекты включены в разные группы). Прав ли ученик?»

Каждый из приведенных приемов может быть конкретизирован с учетом предметной специфики и особенностей используемого учебного материала.

Умение классифицировать является одним из показателей развития логического мышления младших школьников. Действие классификации тесно связано с другими познавательными действиями, не только логическими, но и общеучебными. Правильная группировка объектов помогает упорядочивать и систематизировать информацию, выполнять ее структурирование, служит основой для обобщения знаний.

Важно учитывать индивидуальные особенности учащихся, оказывать им помощь, осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение младших школьников [7], затрудняющихся в выполнении логических заданий. Особенно значимым является поэтапное усложнение заданий и их варьирование. Целесообразно начинать логическую подготовку детей еще в дошкольном возрасте, предлагая им задания на сравнение, анализ и синтез [8].

Список использованных источников

1. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальной школе: Развивающее обучение. Смоленск: Издательство Ассоциация XXI век, 2009. – 288 с.
2. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. М: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
3. Гаврилова А.Ю., Денисова А.А. Проблема изучения особенностей развития универсального учебного действия классификации у младших школьников//Герценовские чтения. Начальное образование. 2019. Т.10. № 1. – С. 20-29.
4. Зинченко Т.В. Формирование у младших школьников универсального учебного действия классификации// Герценовские чтения. Начальное образование. 2015. Т.6. № 2. – С. 27-35.
5. Магомеддибирова З.А., Расулова П.А. Формирование у младших школьников логического универсального действия «классификация»//Педагогическое образование в России. 2014. № 11. – С .166-170.
6. Шкаруба И. А. Формирование приёма классификации у младших школьников в процессе обучения математике через урок и внеурочную деятельность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 6. – С. 106–110. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65222.htm>.
7. Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся начальной школы в современных социокультурных условиях: новые проблемы и факторы риска//Вестник Мининского университета. 2016. № 2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/a29/andreyeva.pdf>
8. Гуцу Е.Г., Кочетова Е.В., Рунова Т.А. Развитие мыслительных операций старших дошкольников на этапе подготовки к школе//Нижегородское образование. 2016.№ 2. – С. 65-71.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рунова Татьяна Александровна,

канд.психол.н., доцент кафедры начального образования, Нижегородский институт развития образования

E-mail: runova-tata@rambler.ru

Гуцу Елена Геннадьевна,

канд.психол.н., доцент кафедры педагогики и психологии дошкольного и начального образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

E-mail: elenagutcy@mail.ru

Паушкина Мария Николаевна,

воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 156», г. Нижний Новгород,

E-mail: tdou156.voronina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье актуализируются вопросы формирования профессиональной компетентности педагога, работающего с детьми с ограниченными возможностями здоровья. На основе анализа научных источников рассмотрено понятие «профессиональная компетентность». Делается акцент на гуманистической направленности личности педагога как одного из условий эффективности процесса обучения детей с ОВЗ. Отражена зависимость успешности организации педагогического взаимодействия с детьми данной категории от свойств и качеств личности самого педагога.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, инклюзивная компетентность, готовность оказывать помощь, гуманистическая направленность

SPECIFICITY OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

Summary. This article actualizes the issues of the formation of professional competence of a teacher working with children with disabilities. Based on the analysis of scientific sources, the concept of "professional competence" is considered. The emphasis is placed on the humanistic orientation of the personality of the teacher as one of the conditions for the effectiveness of the process of teaching children with disabilities. The dependence of the success of the organization of pedagogical interaction with children of this category on the properties and qualities of the personality of the teacher himself is reflected.

Keywords: professional competence, inclusive competence, willingness to provide assistance, humanistic orientation

В России, как и во всем мире, остро стоит проблема социализации и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В силу особенностей развития, эти дети требуют к себе индивидуального подхода, особой чуткости и внимания педагогов. Решение данной проблемы в рамках индивидуального образования весьма ограничено, так как наряду с развитием интеллекта эти дети нуждаются в социализации и дальнейшей интеграции в общество. [1]

Основной целью инклюзивного образования является создание комфортных условий для социализации детей с ОВЗ, которые зачастую лишены нормального круга общения со сверстниками, их социальные контакты в основном ограничиваются родственниками и медицинским персоналом. Родители, стараясь обеспечить такому ребенку максимальную заботу и уход, не в силах в одиночку создать условия, необходимые для обучения и социализации ребенка. Инклюзивное образование призвано помочь детям с ОВЗ почувствовать себя частью общества, найти свое место в нем.

Дети с ОВЗ, посещая школу, сталкиваются с множеством трудностей. Особенно это касается взаимодействия со здоровыми сверстниками. Зачастую дети с ОВЗ испытывают страх, беспомощность, зажатость в общении со сверстниками, боясь столкнуться с насмешками и неадекватной реакцией детей. Здоровые дети часто бывают не готовы к такому взаимодействию, так как сталкиваются с ним впервые. Здесь важнейшая задача, стоящая перед педагогом, помимо образовательной, – обеспечить доброжелательное взаимодействие всех детей в классе. Решить ее педагог может только тогда, когда он сам готов к такому личностному и педагогическому взаимодействию, обладает высоким

профессионализмом, и искренне настроен на успех позитивного взаимодействия в детском коллективе.

Как указывают специалисты в области образовательной инклюзии (У.В. Ульенкова [2], С.Н. Сорокоумова [3] и др.), новый тип профессионализма подразумевает, наряду с традиционными качествами и навыками, необходимыми педагогу, особую психолого-педагогическую подготовку в аспекте толерантного и эмпатийного взаимодействия с детьми с ОВЗ, а также умение формировать детский коллектив, позитивно настроенный к таким детям.

Важнейшим условием успешной реализации инклюзивного образования является профессиональная готовность педагогов к работе с детьми с ОВЗ, которая определяет уровень его знаний и компетенций, позволяющих эффективно осуществлять педагогическую деятельность. Педагогическая готовность включает в себя три группы специальных компетенций: образовательные, методические и организационно-управленческие. Профессиональная готовность педагога к инклюзивной практике является совокупностью его профессиональной подготовки, психологической готовности и личных качеств педагога, которые также выступают регуляторами успешной педагогической деятельности.

Работа с детьми с ОВЗ невозможна на основе готовых стандартных решений и шаблонных действий. Это диктует повышенные требования и к когнитивным составляющим профессиональной компетенции педагога, таких как готовность к постоянному обновлению профессиональных знаний не только в области предметной подготовки, но и по широкому спектру вопросов образования; способность к постоянному анализу профессиональной ситуации, способность к профессиональной рефлексии и др. [4]

В инклюзивном образовании учитель становится не столько источником информации, сколько помощником в развитии личности учащегося. Он проектирует индивидуальную траекторию развития ученика и создает новые способы учебных коммуникаций, новые формы учебного сотрудничества на уроке. [5] Дети охотно сотрудничают со взрослыми, принимают социальную роль ученика и усваивают нормы поведения, принятые в их социальном окружении. В процессе обучения учитель вовлекает детей в совместную деятельность, ведь основной задачей начальной школы является «научить ребенка учиться». Важная роль учителя заключается и в создании детского коллектива, в направлении его в позитивное русло, в сплоченности и дружеской поддержке.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья регламентирует основные нормы, касающиеся организации образовательного процесса для детей с особенностями развития. В нем говорится о том, что каждый ребенок независимо от его места проживания, национальности, пола, психофизиологических особенностей имеет равные возможности в вопросе качества получаемого образования.

Основной целью педагогической работы с ребенком с ОВЗ становится не только получение им богатого социального опыта, но и реализация в полной мере его потребностей относительно образования при отсутствии неблагоприятного влияния на процесс обучения других детей. Именно поэтому ФГОС выдвигает высокие требования к педагогу, работающему с детьми с ОВЗ. Уровень его

профессиональной компетенции является важнейшим условием, без которого процесс обучения и воспитания таких детей будет малоэффективным.

Педагогу, осуществляемому такую деятельность необходимо не только знание основ педагогики, психологии, дидактики, умение применять их в обучении, но и обязательно присутствие таких особенностей личности педагога, которые будут способствовать решению стоящих перед ним задач. А значит компетентность – это набор не только профессиональных, но и личностных качеств, благодаря которым обеспечивается успешность деятельности.

В данной работе мы так же исходим из предположения о сложном структурном строении профессиональной компетентности педагога, включая мотивационные, когнитивные и деятельностные компоненты.[6]

Работающему с особыми детьми педагогу необходимо не только владеть умениями и особыми знаниями, но и набором определенных качеств личности, без которых процесс обучения указанной категории детей будет неэффективным. Речь идет об *инклюзивной компетентности педагога*, которую относят к уровню специальных профессиональных компетентностей. Она базируется на ключевых содержательных (рефлексивной, когнитивной, мотивационной компетенциях) и на операционных компетенциях, таких как способность решать частные профессиональные трудности.

Это очень непросто для учителя общеобразовательной школы - работать с ребенком, имеющим статус ОВЗ. Но теоретические знания педагога сами по себе не способны решать задачи социальной реабилитации. Они являются необходимым условием. Но особое значение здесь имеет направленность личности педагога (мотивационная компетентность) [7], а именно профессионально-гуманистическая направленность [8], определяющая его способность вступать в особое взаимодействие и сотрудничество с такими школьниками, реализующаяся в его готовности оказывать помощь.

Остановимся подробно на этом качестве. Оно подразумевает высокий уровень развития толерантности, эмпатии, милосердия, саморегуляции, психологической наблюдательности для отслеживания личностных особенностей обучающегося, его меняющихся состояний. [9] К толерантности в последние годы резко изменилось отношение. А все потому, что развивать ее в педагогах и детях пытались по европейскому образцу. И как сейчас говорят, «Европа пожинает плоды своей толерантности». Но в нашем контексте, толерантность – это терпимость к особому внешнему виду ученика с ОВЗ, отклонениям в поведении, несоблюдении общепринятых норм, доходящих до агрессивных проявлений, отсутствию речи или ее особенностям. Это спокойное и доброжелательное отношение повышает успешность учебного взаимодействия. Такой педагог становится эмоционально привлекательным для обучающегося. И ребенок чувствует это отношение со стороны педагога, «подпитывается» им и реализует возможность максимально развиваться.

Немаловажными являются такие качества педагога, как адаптивность (корректировка собственного поведения в процессе педагогического общения), стрессоустойчивость (отличающийся от обычного уровень нервно-психической устойчивости, способность переносить интеллектуальные и эмоциональные нагрузки). Для этого необходима внутренняя устойчивая личностная база. Педагогу, работающему с непростыми детьми важно отслеживать свое состояние и уметь

сохранять эмоциональный резерв. После пребывания в условиях эмоциональной напряженности ему необходимо обратиться к источнику внутреннего ресурса, который пополнит его положительными эмоциями. При соблюдении данного условия педагог имеет высокие шансы выстроить отношения с учащимися, родителями и грамотно организовать совместную деятельность.

Очевидным является тот факт, что отсутствие общей гуманистической направленности личности педагога и перечисленных качеств крайне негативно отражается на физическом, психосоматическом, психологическом здоровье обучающихся, становится огромным препятствием для качественного образования детей, независимо от их особенностей, о которых говорится в ФГОС для детей с ОВЗ. И, кроме того, может привести к укреплению негативного отношения в обществе к идее инклюзивного образования.

Стремление сделать наше современное образование все более инклюзивным требует подготовки учителя, способного не только анализировать свою профессиональную деятельность, но и создавать новые образцы педагогической практики. Современное общество нуждается в педагогах, обладающих «новым типом профессионализма», готовых обеспечить комфортные условия получения образования всеми детьми.

Список использованных источников

1. Ульенкова, У.В. Интеграция детей с умеренными нарушениями развития в общеобразовательную среду: проблемы и перспективы решения / У.В. Ульенкова // Коррекционная педагогика. 2008. № 4. С. 5-12.
2. Ульенкова, У.В. Интеграция детей с ЗПР в общеобразовательную среду: проблемы и перспективы решения / У.В. Ульенкова // Специальная психология. 2009. № 2. С. 7-10.
3. Сорокоумова, С.Н. Организация психологической помощи в условиях инклюзивного образования / С.Н. Сорокоумова // Приволжский научный журнал. 2011. №3. С. 214-218.
4. Гуцу, Е.Г. Когнитивный компонент в структуре профессиональной компетенции преподавателя высшей школы / Е.Г. Гуцу // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 450; URL: <http://www.science-education.ru/107-8501> (дата обращения: 01.03.2013).
5. Рунова, Т.А. Технология организации учебного сотрудничества как средство повышения эффективности образовательного процесса / Т.А. Рунова // Школьные технологии. 2014. № 5. С. 42-48.
6. Сорокоумова, С.Н. Развитие мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетенции преподавателя вуза в системе внутривузовского повышения квалификации / С.Н. Сорокоумова, Е.Г. Гуцу // Приволжский научный журнал. 2014. № 4 (32). С. 305-309.
7. Гуцу Е.Г., Няголова М.Д., Рунова Т.А. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3 (24). С. 13.
8. Хафизуллина, И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08: защищена 22.03.08 / Хафизуллина И.Н. – Астрахань, 2008.

СУДЬБЫ КУРЯН ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИЮ СОБСТВЕННОСТИ

Озеров Юрий Владимирович,

к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия.

E-mail: georgkur7@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена характеристике судеб домовладельцев города Курска после выхода в 1918 г. декрета «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» и их борьбе за свое имущество. Автор осмысляет последствия данного декрета и подчеркивает влияние его на современное состояние жилищного фонда.

Ключевые слова: демунICIPализация, муниципализация, Курск, домовладельцы

THE FATE OF THE KURSK AFTER OCTOBER 1917 IN THE CONTEXT OF STRUGGLE FOR DEMUNICIPALIZATION OF PROPERTY

Summary. Article is devoted to characteristic of fate of house owners of the city of Kursk after a release in 1918 of the decree "About cancellation of the right of a private ownership on the real estate in the cities" and their fight for the property. The author comprehends consequences of this decree and emphasizes influence it on the current state of a housing stock.

Keywords: demunicipalization, municipalization, Kursk, house owners.

Последствия революционных событий 1917–1918 гг. весьма заметно в истории России отразились на судьбах среднего класса и, в частности, такой социально-имущественной группы как домовладельцы. Рассмотрим на примере жителей г. Курска как на себе владельцы недвижимых имуществ ощутили революционные перемены.

После Октября 1917 г. в имущественном праве Советской России произошли значительные изменения. Важнейшим государственным нормативно-правовым актом, определившим новый статус владельцев собственности в городах, стал декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» [1].

В рамках реализации данного декрета Курский Совет рабочих и красноармейских депутатов 13 декабря 1918 г. муниципализировал недвижимые имущества, находящиеся преимущественно в центральной части города [3, л. 1].

По окончании Гражданской войны ВЦИК и Совнарком РСФСР, выпустили ряд постановлений, в ответ на многочисленные ходатайства бывших домовладельцев, в соответствии с которыми допускалась возможность демунICIPализации недвижимых имуществ и возвращения их прежним собственникам.

В Государственном архиве Курской области сохранилась переписка с местными советскими учреждениями 1920-х гг., где нашли отражение многие судьбы курян, столкнувшихся с проблемой потери своего недвижимого имущества.

Так, в 1918 г. был муниципализирован дом вдовы Елены Николаевны Боровковой по ул. М. Горького № 27 (с 1928 г. – № 21. – Ю.О.). Ходатайствуя в 1922 г. перед Президиумом Курского городского коммунального отдела о возврате двухэтажного дома с флигелем, она подчеркивала, что является человеком служащим, работала *«как сестра милосердия в Германскую, Японскую войну и не покидала службы до конца 1922 г.»* [4, л. 6].

В обращении отмечалось, что она в 1918–1922 гг. служила в Губернской народной больнице, работала исключительно *«на эпидемии»*, в Покровских бараках, заведовала отделением для душевнобольных воинов больницы при дер. Сапогово, имела казенную квартиру и с белыми не уходила. Жалуясь на отсутствие жилья, Е.Н. Боровкова сообщала, что имеет 14-летнюю дочь, а сама работает поденно.

На эти поступившие жалобы последовал отказ в 1926 г. в связи с тем, что имущество не подходило под нормы демунципализации [4, л. 7].

Некоторых курян утрата недвижимого имущества коснулась не в 1918 г., а позднее. Так, в 1926 г. вдова Надежда Васильевна Воронцова, проживавшая на ул. Архангельской (К. Либкнехта) № 18 обращалась в Курский горсовет, заявляя, что постановлением Курской губернской комиссии по демунципализации от 3 июля 1924 г. ее дом оказался внесен в списки муниципализированных. Основанием для этого послужило то, что *«в эпоху нашествия "белых"»* в 1919 г. в ее доме *«временно был военный постой Штаба Южного фронта»* [5, л. 1].

По справочным сведениям члена РКП(б) Подцуева, здесь находилась санитарная команда [4, л. 13]. По свидетельству соседа Воронцовой, Н.С. Сляднева, дом занимался военно-транспортной частью, а сама она владела им около 43 лет [5, л. 19 об.].

Надежда Васильевна сообщала, что вместе с сестрой, дававшей уроки музыки, временно переехала на Успенскую ул. (ныне – Антокольского. – Ю.О.) в дом Сапунова.

По освобождении на Архангельской ул. в 1920 г. нижнего этажа дома воинскими частями, таковой представлял полуразрушенный вид. Тем не менее, бывшая хозяйка сумела произвести капитальный ремонт в 1922 г. и платила налоги.

Говоря о себе, Н.В. Воронцова писала, что находится *«в таком бедственном положении, не имея возможности по старости лет заработать себе кусок хлеба, должна оставаться без крова, так как не имею средств платить за квартиру»* [5, л. 2 об.].

Дом Н.В. Воронцовой решено было оставить в ведении Городского коммунального отдела ввиду доходности, а бывшей владелице отказать, сославшись на то, что ее недвижимое имущество не подходит под нормы демунципализации [5, лл. 9, 21, 23].

Не менее драматична и показательна противоречивая картина взаимоотношений с советскими учреждениями и жизнь другого курянина – Александра Петровича Жилева. До революции он имел в Курске «слесарно-решеточное, кузнечное, мраморно-гранитное и мозаичное» предприятие и являлся одним из производителей надгробных памятников [10, с. 4]. Кроме того, он состоял в должности церковного старосты при Всехсвятском кладбищенском храме (1913—1919) [2, л. 2].

В 1926 г. в адрес Горсовета, в комиссию по демунципализации домовладений он направил ходатайство о возвращении ему двух недвижимых имуществ. О себе он

сообщал, что по ремеслу – кузнец, сын крестьянина с. Жердева Алябьевской волости Курского уезда, с помощью сыновей 40 лет работает в кузнице. Упорным трудом, разумной бережливостью и постепенной отсрочкой платежа, как отмечал Александр Петрович, приобрел два дома. Один, маленький, по ул. Раздельной № 11 (ныне – Малых, 13. – Ю.О.) для двух взрослых сыновей, а другой – по ул. Золотаревской (ныне – Гайдара. – Ю.О.) № 5 – чтобы «обеспечить себе старость» [6, л. 2].

В конце июля 1922 г. эти два дома перешли в собственность города на основании, будто А.П. Жилиев бежал с белыми. Поданное заявление в Губернскую комиссию по демунципализации частных домовладений в конце того же года было удовлетворено. Первый дом был возвращен как небольшой, не дающий дохода, а главное, требующий неотложного капитального ремонта. Второй дом вернули ввиду того, что Александр Петрович доказал «непричастность к бегству с белыми» [6, л. 2]. Более того, Жилиев сообщал, что «при взятии г. Курска "белыми бандами" был арестован и посажен в тюрьму, как скрывающийся у себя дома тов. коммунистов» [6, л. 2].

В 1923 г. А.П. Жилиев отремонтировал дом на ул. Раздельной, построил новый большой сарай, затратив до 3 000 р.

В начале 1924 г. ему снова пришлось столкнуться с проблемой, которую он уже, казалось бы, разрешил. Его оба дома вновь оказались муниципализированы по неизвестной ему причине, хотя государственными учреждениями они не занимались (в доме на Золотаревской ул. поселены были жильцы). Такое решение приняла еще в апреле 1923 г. Губкомиссия по демунципализации под председательством Каширцева, отказав в возврате недвижимости по ул. Золотаревской и Раздельной, ссылаясь на якобы бегство с белыми и то, что оба дома нажиты нетрудовым способом.

А.П. Жилиев указывал, что он на ул. Раздельной не имеет торгового складского помещения и с белыми в бегстве не был. Напротив, свидетельствовал, что его старший сын был добровольцем Красной Армии с 1918 г. Во время присутствия белых в Курске сын служил в Латвии в Мариенбурге. Затем, в конце 1921 г. его перевели в Курский артиллерийский склад и демобилизовали в 1923 г. С тех пор сын трудился с отцом и братом в кузнице.

Также А.П. Жилиев отмечал, что в Курске он прятал от белых следователя ЧК Бакицкого с женой и неизвестным ему командиром, жену т. Верстова [6, л. 14].

Говоря о себе как стороннике советской власти, Жилиев сообщал, что в тюрьме заболел тяжелой формой нервного расстройства. По совету врача Айзенберга (в октябре 1919 г.) и родных он отправился в Харьков для консультации и лечения у невропатологов. Именно в это время, в течение трех-четырех месяцев, пострадала семья Александра Петровича. Он потерял жену («умерла ударом»), 16-летнюю дочь и 15-летнего сына [6, л. 15].

Приехавшего в Курск в конце декабря 1919 г. из Харькова А.П. Жилиева, страдавшего тяжелой формой сыпного тифа, врач Айзенберг вновь лечил до лета 1920 г. Собственное имущество (речь шла, прежде всего, о кузнице), по его словам, было разграблено белыми.

Эту информацию комиссия по демунципализации препроводила в ГПУ. Но в декабре 1926 г. последовал очередной отказ в демунципализации владения по ул. Раздельной [6, л. 16].

Кроме этих домов, в марте–апреле 1922 г. у А.П. Жилиева был муниципализирован дом по ул. Семеновской № 21. На ходатайство собственника о возврате Губкомиссия по демуниципализации в июне 1924 г. ответила отказом, оставив дом в ведении Губернского отдела местного хозяйства. Основанием для этого решения послужила справка ОГПУ, по которой Жилиев опять же значился среди бежавших с белыми [6, л. 19 об.].

С переменным успехом удавалось бороться за собственность и тем людям, которые приняли активное участие в построении нового советского общества. Одним из них был Константин Павлович Протодяконов, до революции возглавлявший Курское городское реальное училище и педагогический совет Курской женской гимназии Каменевой.

В новых условиях он реформировал на новый лад школьное дело. В 1920-е гг. Протодяконов был членом Союза работников просвещения и заведовал школой № 7 («девятилеткой»), где преподавал физику [8, л. 1].

В результате отстаивания своих интересов Константин Павлович добился того, что ему вернули одноэтажный дом с флигелем и пять сараев от его дореволюционной собственности по ул. М.Горького № 36 (позже дом имел № 34. – Ю.О.).

В то же время другой, более крупный, дом на территории этой усадьбы возвращен не был. До сентября 1923 г. здание занималось Губернским отделом местного хозяйства, а ранее – Губмилицией. Теперь же (с 1923 г.) здесь проживали частные жильцы.

В сентябре 1926 г. К.П. Протодяконов просил передать во владение ему этот дом, напоминая, что он приобрел его еще в 1895 г. у мещанина С.Н. Антимонова.

В представленном также «удостоверении» указывалось, что К.П. Протодяконов во время празднования 5-летнего юбилея Союза работников просвещения был выделен его Курским губернским отделом в 1925 г. как *«труженник на фронте народного просвещения»*, проработавший свыше 43 лет. Его имя было занесено на *«красную доску»*, а в марте 1926 г. местком признал его достойным почетного звания «Героя Труда» за выдающиеся заслуги по организации школ и возбудил через Губпрос ходатайство о присвоении соответствующего звания [8, л. 7].

Большая педагогическая деятельность К.П. Протодяконова не повлияла на решение, принятое в конце 1926 г. об отказе в демуниципализации дома № 36-а как не подходящему под нормы демуниципализации [8, л. 8].

Случаи полного возврата своей недвижимой собственности были, но встречались нечасто. Так, в начале 1923 г. проживающая по ул. Архангельской, 19 (ныне – К. Либкнехта, 21. – Ю.О.) Антонина Владимировна Маккавеева, узнав о том, что ее жилище муниципализировано, решила отстаивать свое право владеть им. В своем обращении она указывала, что дом никогда не был бесхозяйственный; ее муж (Александр Федорович), как и она сама, пролетарского происхождения. Ниже она отмечала, что вместе с мужем происходят из безземельных крестьян Щигровского уезда Озерянской волости деревни Васильковой помещика Небольсина [7, л. 3–4]. А.Ф. Маккавеев работал парикмахером, получая 2–3 руб. в день, чего хватало лишь на стол, обувь и одежду. В то же время семья Маккавеевых имела 8 детей.

Апеллируя к советскому праву, в частности, постановлению Совнаркома РСФСР от 23 декабря 1921 г., о том, что дома с жилплощадью до 25 кв. саж.

возвращаются лицам, которые не проявляли контрреволюционных взглядов и являются «рабочим кустарным элементом» без найма и эксплуатации труда, Маккавеева добивалась возвращения деревянного одноэтажного дома [7, л. 3 об.]. Первоначально в июне 1924 г. в возврате собственного дома ей было отказано, однако через два года просьбу удовлетворили [7, л. 9].

Успешно отстоять свое право на собственный дом также удалось в 1926 г. пенсионерке Агафье Васильевне Шереметинской. С 1914 г. она проживала на квартире у собственников дома – наследников Гончаровых по ул. Архангельской (с 1918 г. – К. Либкнехта), 41 (ныне – Михайловский пер., 6). В мае 1922 г. Гончаровы решили продать дом. В это время, когда остро стоял квартирный вопрос, А.В. Шереметинская, занимавшаяся продажей молока, собрала всё, что могла, продала корову, совершила запродажную запись на купленный дом.

Когда в сентябре того же года она пошла зарегистрировать дом, то узнала, что он был муниципализирован как бесхозяйственный. В следующем году Агафья Васильевна столкнулась с признанием недействительной заключенной ранее сделки и вынуждена была организовать жилищное товарищество, сняв дом в аренду [9, л. 1]. Ситуация осложнялась тем, что Гончаровы (проживали на Мирной, 16), были служащими по железной дороге, возбудили свое ходатайство о возврате дома на ул. К. Либкнехта.

Ходатайствуя о демуниципализации в 1926 г., А.В. Шереметинская указывала, что является вдовой, ее дочь – Зинаида учится, один сын – Владимир – душевнобольной и нетрудоспособный, другой – Леонид – служил на фронте в Красной Армии, потерял половину здоровья, трудится конторщиком в кооперативе и является единственным работником. Сам Леонид Шереметинский о себе сообщал, что служит в Курском губернском совете народного хозяйства и является членом Губсоюза транспортных рабочих. О брате свидетельствовал, что он с первых дней революции служил в отделе по распространению красной литературы, за что был арестован белыми и посажен в тюрьму [9, л. 9].

В октябре 1926 г. ходатайство было удовлетворено и дом был передан А.В. Шереметинской.

Всё выше обозначенное свидетельствует о серьезной трансформации, которую претерпело российское общество вскоре после событий Октября 1917 г. Его влияние прямо отразилось в жизни, судьбах множества конкретных людей, социальном менталитете и поведенческих установках.

Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» стал глубинной причиной ветхости сохранившихся до сего дня исторических зданий, памятников архитектуры, объектов культурного наследия, многие из которых, потеряли своих настоящих хозяев, стали впоследствии обречены на снос.

Рассмотрение процессов в сфере имущественных отношений послереволюционной России вскрывает большой пласт человеческих трагедий и социальных потрясений, масштаб которых еще предстоит оценить.

Современные проблемы в сфере благоустройства, бесхозяйственности со стороны органов власти, пренебрежения к нуждам людей среди прочих факторов имеют, в том числе, и исторические корни, уходящие в мероприятия первых лет Советской власти.

Список использованных источников

1. Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12445-20-avgusta-dekret-p-rezidiuma-vtsik-ob-otmene-prava-chastnoy-sobstvennosti-na-nedvizhimosti-v-gorodah> (дата обращения: 01.09.2019).
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 217. Оп. 1. Д. 415.
3. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 22.
4. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 20.
5. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 54.
6. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 89.
7. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 173.
8. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 242.
9. ГАКО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 356.
10. [Объявление] // Курская быль. 1912. № 72. 30 марта.

КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА АРХИВНЫХ ОТДЕЛОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: СУЩНОСТЬ, РАСЧЕТ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ КАДРОВ

Красевич Кристина Константиновна,

главный специалист-эксперт архивного отдела администрации города Железногорска Курской области, г. Железногорск, Россия

E-mail: krasevich.kristi@mail.ru

Еськова Наталья Анатольевна,

зав.кафедрой управления и связей с общественностью, к.г.н., проф. МЭБИК, г. Курск, Россия

E-mail: eskova@tebik.ru

Аннотация. В статье проводится анализ дефицита кадров архивных отделов органов местного самоуправления Курской области. Представлены результаты применения методики расчета штатной численности государственных архивов на основе нормативов по труду.

Ключевые слова: архив, органы местного самоуправления, архивный отдел, кадровая проблема, сотрудники архивных отделов.

PERSONNEL PROBLEM OF ARCHIVAL DEPARTMENTS OF KURSK REGION: ESSENCE, CALCULATION OF OPTIMAL NUMBER OF PERSONNEL

Summary. The article analyzes the shortage of personnel in the archival departments of local authorities of the Kursk region. The results of applying the methodology for calculating the staff size of state archives based on labor standards are presented.

Keywords: archive, local authorities, archival department, personnel problem, employees of archival departments.

Ежегодно в архивные отделы поступает более 2-х и 3-х тысяч запросов от граждан, юридических лиц, МФЦ, Пенсионного фонда и через региональный портал государственных и муниципальных услуг. Кроме того, сотрудники архивного отдела проводят мероприятия по популяризации архивного дела в своих городах и районах, принимают на хранение документы ликвидированных организаций, проводят более 600 консультаций в год с организациями - источниками комплектования, картонируют, реставрируют и сканируют, поступившие на хранение в отдел документы. Все эти работы в муниципальных архивах Курской области выполняют 2 человека.

В данной статье рассматривается актуальная проблема большинства архивных отделов - это недостаток кадров.

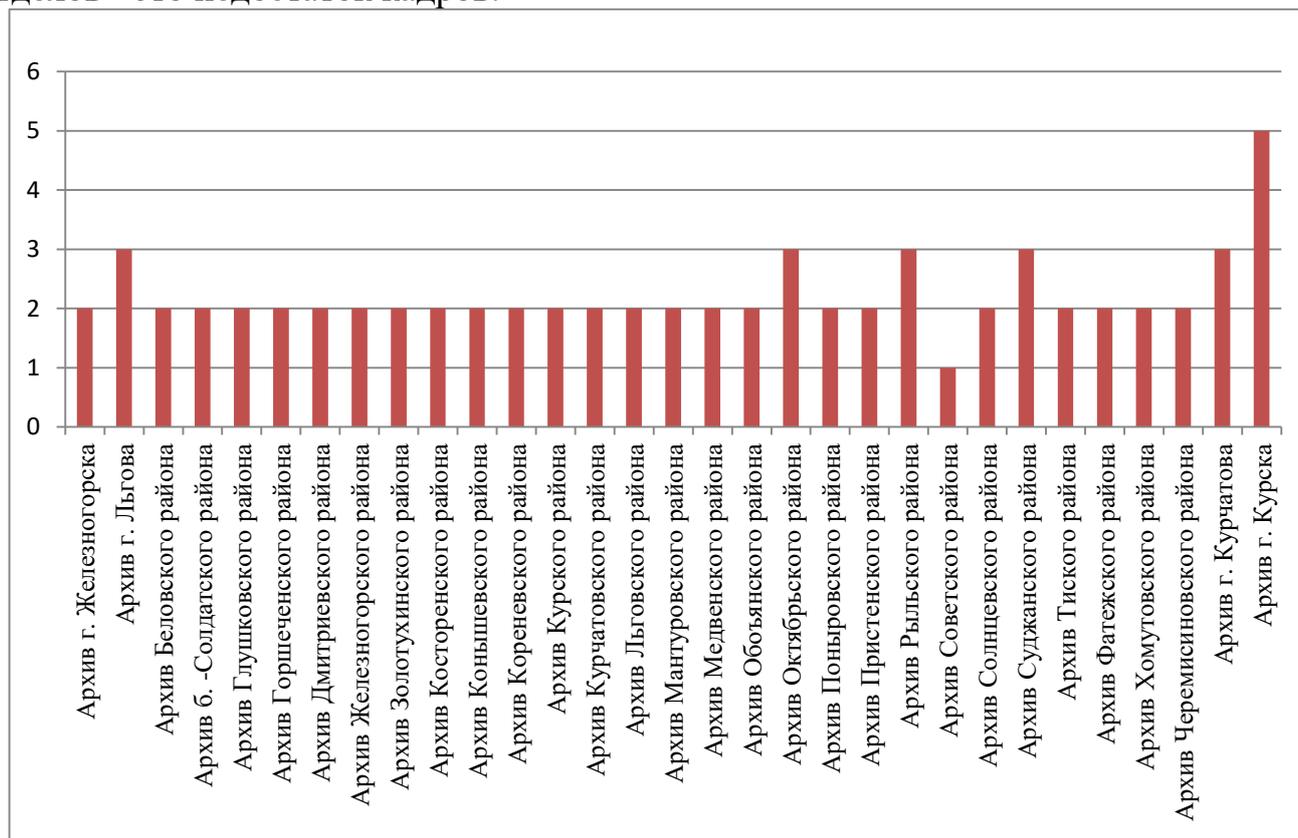

Рисунок 1 - Количество сотрудников в архивных отделах Курской области

Количество штатных сотрудников архивных отделов Курской области как показано в графике в основном составляет 2 единицы, что, несомненно не хватает для выполнения в полном объеме и 100% качестве для выполнения всех видов работ.

Для вычисления необходимого количества сотрудников архивного отдела воспользуемся приказом Федеральной архивной службы России от 14 января 2004 года № 9 «Об утверждении «Методики расчета штатной численности государственных архивов на основе нормативов по труду» [2], для примера произведем расчет штатной численности архивного отдела Администрации города Железногорска.

Данная методика и формулы расчета необходимой штатной численности рекомендуются для использования в архивах разных типов, уровней подчиненности и независимо от состава документов.

Использование при расчете нормативов по труду является наиболее точным методом определения необходимой численности работников и оценки уровня производительности их труда.

Таблица 1 – Трудозатраты при расчете штатной численности архивов

№ п/п	Наименование работы	Единица измерения	Норма времени, раб. дн.	Норма выработки на 1 раб.дн.	Объем работ	Трудозатраты Т, чел.дн.
1	2	3	4	5	6	7
1	Исполнение запросов тематического и социально-правового характера	запрос		7	2088	$T=2088/7=298,28$
2	Прием и консультации по запросам	консультация	0,04		146	$T=146*0,04=5,84$
3	Проверка наличия и состояния документов	единица хранения		300	6250	$T=6250/300=20,8$
4	Прием - передача дел на постоянное хранение в архив	единица хранения		270	2404,90	$T=2404,90/270=8,90$
5	Размещение на места хранения (дел)	единица хранения		900	2404,90	$T=2404/900=2,67$
6	Реставрация листов	лист		70	194	$T=194/70=2,77$
7	Ведение книги учета поступлений	поступление		35	10	$T=10/35=0,28$
8	Ведение списка фондов	запись		70	1	$T=1/70=0,001$
9	Составление листов фондов	лист фонда		6	8,3	$T=8,3/6=1,38$
10	Составление карточек фонда	карточка		20	8,3	$T=8,3/20=0,41$
11	Формирование дел фондов	дело фонда		12	8,3	$T=8,3/12=0,69$
12	Внесение изменений в учетные документы архива	единица хранения		100	10	$T=10/100=0,10$
13	Составление списка организаций - источников комплектования	организация	3		27	$T=27*3=81$
14	Оказание методической помощи. Составление номенклатур	Позиция		100	250	$T=250/100=2,5$
15	Оказание методической помощи. Составление положений об архивах, об ЭК	Позиция		100	250	$T=250/100=2,5$
16	Оказание методической помощи. Составление инструкций по делопроизводству	Позиция		100	250	$T=250/100=2,5$
17	Подготовка календаря знаменательных дат	Календарь на 20 статей	2,4		20	$T=20*2,4=48$
18	Выставка документов	Выставка документов	10		4	$T=4*10=40$
19	Подготовка статей, радиопередач, прямых линий, семинаров	Статья	3		15	$T=15*3=45$
20	Составление планов работы:					
	Годовой план работы в архивное управление Курской области	План	3		1	$T=1*3=3$
	Годовой план работы в администрацию	План	1		1	$T=1*1=1$
21	Составление отчетов:					
	Годовой отчет в архивное управление Курской области	Отчет	5		1	$T=5*1=5$
	Годовой и полугодовой отчеты по субвенциям	Отчет	2		2	$T=2*2=4$
	Годовой отчет в администрацию	Отчет	1		1	$T=1*1=1$
	Квартальные, месячные и др.	Отчеты	1		48	$T=48*1=48$

	отчеты в администрацию					
22	Регламент отдела	Регламент	3		2	$T=2*3=6$
23	Муниципальная программа	Программа	1		5	$T=1*5=5$
24	Подготовка правовых актов	Акт	1		10	$T=1*10=10$
25	Подготовка совещаний, семинаров	Совещание	1		2	$T=2*1=2$
26	Подготовка докладов об итогах работы архивов за год	Доклад	1		1	$T=1*1=1$
27	Регистрация запросов (через МФЦ, VipNet, РПГМУ, на личном приеме, по эл. почте):					
	входящих	запрос	0,05		2088	$T=2088*0,05=104,4$
	исходящих	запрос	0,05		2088	$T=2088*0,05=104,4$
28	Сканирование документов	дело	4		14	$T=14*4=56$
29	Наклейка ярлыков на коробки	ярлык		210	6250	$T=6250/210=29,76$
30	Перекартонирование дел	единица хранения		300	6250	$T=6250/300=20,83$
31	Перемещение дел внутри архивохранилищ	коробка		105	3000	$T=3000/105=28,57$
32	Работа по обеспыливанию дел и стеллажей	погонный метр		450	2541	$T=2541/450=5,64$
33	Простановка штампов на делах	дело		105	6250	$T=6250/105=59,52$

Таким образом, общие трудовозатраты равны:

$$T_{\text{общ}}=1058,741 \text{ чел. дней}$$

Исходя из полученных общих трудовозатрат, необходимая штатная численность на выполнение запланированных отделом работ составляет:

$$Ч=1058,741/250*1,1=4,65 = 5 \text{ специалистов}$$

В данный расчет штатной численности муниципального архива города Железногорска внесены только основные мероприятия архивного отдела, объем которых ежегодно возрастает.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».
2. Приказ Росархива от 14.01.2004 № 9 "Об утверждении «Методики расчета штатной численности государственных архивов на основе нормативов по труду» //СПС «Консультант Плюс».
3. Распоряжение администрации города Железногорска от 26.06.2017 № 1196 «Об утверждении Положения об архивном отделе администрации города Железногорска и должностных инструкций сотрудников».

РОЛЬ ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ В ПРОЦЕССЕ ОСТАНОВКИ ДЕПОПУЛЯЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Курбатова Алла Сергеевна,

к. ф. н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

E-mail: alla10135@yandex.ru

Копылова Светлана Валерьевна,

учитель начальных классов МБОУ «Беласовская СОШ» Нижегородская обл., магистрант Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина

E-mail: kopylovasveta777@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи доказать возможность и целесообразность формирования экологической культуры у учеников начальных классов сельской школы посредством систематической и целенаправленной краеведческой деятельности. Авторы подчеркивают влияние сохранения сельских школ на противостояние процессам депопуляции и деградации сельских территорий.

Ключевые слова: краеведение, сельская начальная школа, краеведческий кружок, экологическое воспитание, сохранение сельских территорий, экология школы.

THE ROLE OF ECOLOGICAL AND LOCAL RESEARCH WORK IN SCHOOL IN THE PROCESS OF STOPPING DEPOPULATION OF RURAL TERRITORIES

Summary. The purpose of the article is to prove the possibility and expediency of the formation of ecological culture in primary school students of a rural school through a systematic and focused local history activity. The authors emphasize the impact of the preservation of rural schools on the opposition to the processes of depopulation and degradation of rural areas.

Keywords: local history, rural elementary school, local history circle, environmental education, conservation of rural areas, school ecology.

Продиктованный экономической необходимостью процесс урбанизации в нашей стране, наибольший подъем которого выпал на вторую половину XX века, потерял стремительность, но отток населения из сельской местности неуклонно продолжается, составляя примерно 1,5% в год [1]. По данным каталога публикаций Федеральной службы государственной статистики в 2012г. в сельских поселениях проживало 34448435 чел., а в 2019г. на 6,6% меньше, только 32174057 чел.

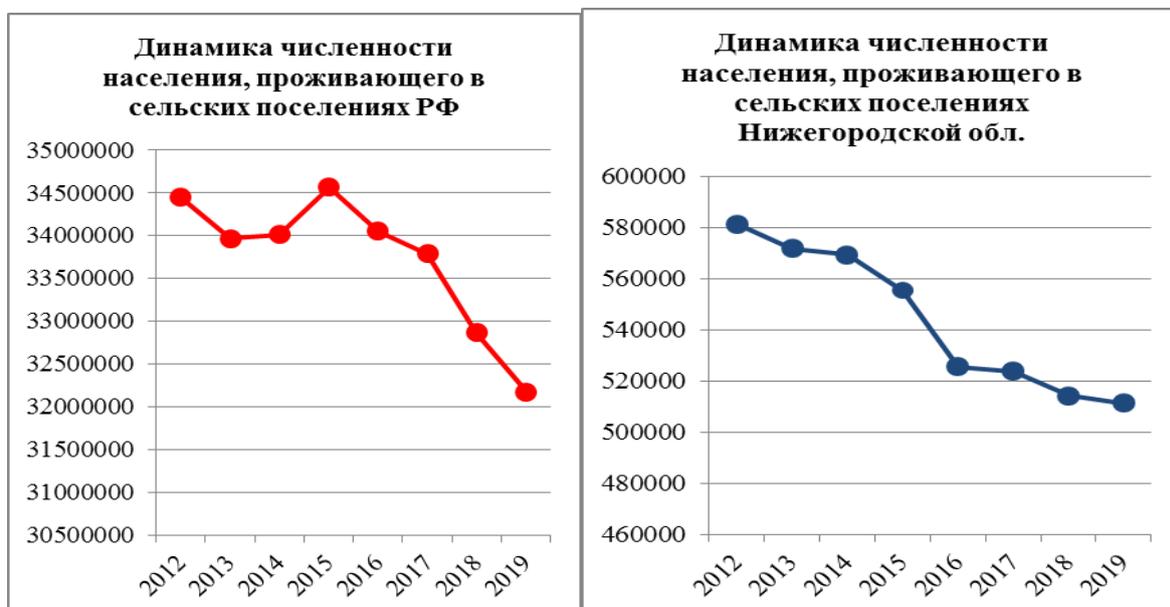

Рисунок 1 – Графики изменения численности населения, проживающего в сельской местности с 2012 по 2019 гг.

*По данным каталога публикаций Федеральной службы государственной статистики

Депопуляция сельских территорий наблюдается и в Нижегородской области, численность сельских жителей за семь лет уменьшилась на 12% с 581144 чел. в 2012 г. до 511190 в 2019г. (если разводить факт регистрации по месту жительства и реального проживания, цифры будут еще ниже). В 2012 году на территории области было 303 сельских поселения, в 2019 их стало на 9,24% меньше - 275. Среди них с населением более 10 000 – 4 поселения, менее 500 – 23. Наиболее представлены поселения с численностью от 1000 до 1999 человек – 98 поселений. В эту категорию входит деревня Беласовка Семеновского района, она, как и многие деревни, иллюстрирует процессы депопуляции и сопротивления ей. Так по данным переписи 2010г. в деревне проживает 1161 чел., что на 18% ниже по сравнению с переписью 2002г. Снижение численности повлияло и на снижение количества учащихся Беласовской школы с 2010 г на 14,5%.

Таблица 1- Число учащихся Беласовской школы, (чел.)

2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018-2019	2019-2020
234	221	228	217	196	193	200	202	198	200

Каких-либо действенных мер, решения проблемы деградации и депопуляции сельских территорий до сих пор не найдено. Эти вопросы, на наш взгляд, схожи со ставшими актуальными экологическими проблемами. Вымирание российских деревень не менее трагично, чем экологические катастрофы, приводящие к гибели видов растений и животных. Центр развития научной политической мысли и идеологии обращая внимание на трудности решения этой проблемы, замечает: «Российские власти ... озвучивают намерения бороться с деградацией сельских территорий на уровне государственных программ. Например, в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Однако в настоящее время идут обратные процессы. На селе закрываются маршруты общественного транспорта, медучреждения, школы. «Государство, по сути, целенаправленно проводит политику депопуляции сельских территорий, освоенных со столь значительным трудом предыдущими поколениями, и явно не

имеет стратегического понимания потенциальной экономической востребованности этих территорий в будущем»[2].

Если ничего не противопоставить этому процессу, освоение ставших безлюдными земель заново будет требовать огромных инвестиций. Поэтому понятия озабоченность будущим страны, а так же и её безопасностью.

Образование депрессивных территорий связано и с закрытием сельских школ. «Так, по данным Росстата, за последние 15-20 лет количество сельских школ уменьшилось примерно в 1,7 раз (с 45,1 тыс. в 2000/01 гг. до 25,9 тыс. в 2014/15 гг.)»[2]. Эта негативная тенденция, так как очевидно, что при ликвидации школы жизнь деревни начинает стремительный обратный отсчет.

Таблица 2 – Число образовательных организаций в сельской местности, (тыс.)

2000-2001	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015
45,1	40,4	38,6	36	34,4	32,2	30,3	28,3	27,1	26,2	25,9

*По данным центра научной политической мысли и идеологии <http://rusrand.ru/analytics/rossiya--stranamirayuschih-dereven-chast-II>

Многие исследователи убеждены, что без специальных государственных программ, проблему вымирания деревень не решить. Учителя, работающие в сельской местности, соглашаясь с этим, не могут занимать выжидательную позицию, отстранившись от проблемы, которая может превратиться в катастрофу. Работа сельских учителей проходит под экологическим лозунгом «мыслить глобально, действовать локально». Их педагогическая миссия проникнута надеждой на то, что вчерашние ученики, воспитанные в духе любви к малой родине и обладающие развитым экологическим мировоззрением вернуться в сельскую местность, создадут рабочие места, оздоровят сельский быт, разработают специальные программы поддержки, предложат решения для улучшения условий жизни на селе. Воспитание инициативных граждан, готовых к преобразующей созидательной деятельности начинается с воспитания в младших школьниках гордости и любви за свою малую родину, с организации краеведческой работы в школе.

В настоящее время, несмотря на то, что в ряде психолого-педагогических исследований подчёркивается важная роль краеведческой деятельности [3-5], анализ практики ее организации в сельской школе показывает, что на ее проведение отводится незначительная часть времени. При этом использование краеведческой деятельности как средства экологического воспитания младших школьников носит эпизодический, а не систематический целенаправленный характер и находит выражение как следствие личного интереса и педагогической интуиции учителя, что не позволяет в полной мере реализовать потенциал краеведческой деятельности в экологическом воспитании обучающихся.

В свете требований Федерального Государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) формирование экологической культуры является одной из приоритетных задач в обучении и воспитании современного школьника. ФГОС указывает на необходимость «формирования основ экологической культуры, соответствующей современному уровню экологического мышления, развития опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности (п.2.6.)» Однако в условиях сельской школы данную задачу решить

значительно труднее, в связи с частым несоответствием материально-технической базы современным требованиям и нехваткой педагогических кадров.

В основе работы теоретические положения об экологическом образовании и формировании субъективного отношения личности к природе (С.Д. Ясвин, В.А. Деряба, А.Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская)

- результаты исследований в области формирования экологической культуры младших школьников С.Н. Николаевой, П.Г. Саморуковой Е.Ф. Терентевой, и др.;

- теоретические положения методики организации краеведческой деятельности в начальной школе Т.Е. Бровкина, А.И. Иванова, Г.С. Калинова, А.Н. Мягкова и др.

Проведенный анализ научно-исследовательской, учебно-методической литературы и педагогической практики позволил выделить противоречия между:

- высоким эколого-педагогическим потенциалом краеведческой деятельности в формировании экологической культуры младших школьников и его недостаточной востребованностью в образовательном процессе сельской школы.

Сельская школа – собирательное понятие, объединяющее различные по типам и видам деятельности, условиям функционирования, региональной специфики, наполняемости обучающимися и педагогами *школы сельской местности*. Эти характеристики с одной стороны объясняют уникальность сельских школ, а с другой определяют круг трудноразрешимых проблем, с которыми они сталкивается.

Особые социальные условия, жизнедеятельности сельской школы, как отмечается во многих исследованиях, а именно, отдалённость, слабо развитая инфраструктура, малая наполняемость обусловили необходимость выполнения школой многочисленных социальных функций, нацеленных на изменение ситуации вокруг, восстановление крестьянских традиций, активизацию сельского социума. Сельская школа - центр духовно-нравственного и социального развития села, источник культурно-образовательных инициатив [6-7]. Среди необходимых для решения задач перед сельской школой стоит и необходимость реализовать экологическое воспитание обучающихся [8-9].

Как справедливо отмечают А.Н. Захлебный и Е. Н. Дзятковская *экологическое воспитание* должно быть связано «с изменением психологии взаимодействия человека с окружающим миром его ценностей, миропонимания, мироотношения, поведения» [10, с. 25].

Сравнивая уровень экологического воспитания городских школьников и школьников в селах и деревнях, мы интуитивно отдаем предпочтение вторым. «Хотя вероятно первые не врут цветы, а вторые помогают косить траву; первые не ломают ветки, а вторые не видят ничего страшного в рубке деревьев, у первых морская свинка умрет своей смертью, а у вторых поросенок будет блюдом на столе. Однако у одних школьников есть непосредственный каждодневный контакт и взаимодействие с природными объектами, возможность участие в деятельности, которую можно назвать экологически целесообразной, а у других, живущих в промышленных городах, такой возможности часто нет» [11].

Сельская школа, непосредственно соприкасаясь с природой и сельскохозяйственным производством, обладает потенциально более широким диапазоном применения этих факторов в образовательном процессе и краеведческой деятельности.

Краеведческая деятельность содержит большой потенциал в плане формирования гражданской ответственности обучающихся, это понимает любой преподаватель [12]. Краеведческая деятельность подразумевает воспитание у ребёнка любви к Родине, родному краю, дому, семье; воспитание чувства гордости за их прошлое и ответственности за будущее, стремление к познанию, желание преобразовывать, улучшать, то есть готовность к активному служению. Такое чувство может дать только устойчивое и целенаправленное познание, направленное на положительное оценивание своего города, края, страны. Такую деятельность целесообразно организовать в рамках краеведческого кружка, который должен быть в каждой сельской школе.

Проеденное исследование в рамках магистерской диссертации на базе МБОУ «Беласовская средняя школа» Нижегородского района показало, что младшие школьники имеют недостаточный уровень сформированности краеведческих понятий и представлений. Результаты констатирующего этапа исследования выявили, что обучающиеся имеют много пробелов в краеведческих знаниях, но вызывает большую тревогу то, что на вопрос «*Любишь ли ты свою деревню?*» утвердительно ответили только 50% обучающихся.

Участие в работе краеведческого кружка «Белая совка» положительно повлияло на экологическую и краеведческую компетентность младших школьников. Они узнали о растениях и животных родного края, о том, какая среда является для них необходимой, а какая губительной, о правилах поведения в природе, о важности раздельного сбора отходов. Школьники выполнили исследовательские проекты: «Какого цвета моя деревня?», «По пути белой совки», направленные на решение следующих задач: собрать информацию об истории деревни и истории школы, героях деревни Беласовка; узнать о животных и лекарственных растениях местности; изучить достопримечательности деревни Беласовка.

Результаты контрольного анкетирования зафиксировали: младшие школьники перестали считать, что в их деревне нет ничего интересного, заслуживающего внимания, вызывающего гордость, желание узнавать и беречь, конечно, многие из ребят уедут в город, но обязательно будут те, кто захочет остаться. На основании полученных результатов можно утверждать, что систематическая краеведческая деятельность эффективно влияет на процесс формирования экологической культуры младших школьников начальной сельской школы, может явиться значимым фактором защиты от вымирания деревни.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа. - http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/af88ea004d56a39ab251f2bafc3abf8e (дата обращения 10.12.2019)
2. Центр экономических и политических реформ (ЦЕПР). Россия страна вымирающих деревень. Режим доступа. - <http://rusrand.ru/analytics/rossiya--stranamirayuschih-dereven-chast-II> (дата обращения 10.12.2019)
3. Ясвин, В.А. Психология отношения к природе // В.А. Ясвин. - М.: Смысл, 2000. - 456 с.
4. Курбатова, А.С. Формирование эколого-развивающей образовательной среды школы как путь повышения экологической безопасности страны/А.С. Курбатова, В.В. Ягин, А.Ю. Вершинина // Проблемы современного педагогического

образования. 2018. 61 (1). - С. 127-129.

5. Бондаренко, Л.В., Экспертная оценка государственной поддержки развития сельских территорий в Российской Федерации//Вестник ОрелГАУ. - 2014. - №5(50). - С. 17-23.

6. Гурьянова, М.П. Реструктуризация сети сельских школ: правильно выбрать маршрут // Образование в сельском социуме: проблемы и инновационный опыт. - 2017. - № 1. - С. 14-18.

7. Вербицкая, А. А. Экологическая культура/А. А. Вербицкая. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 159 с.

8. Курбатова, А.С., Горюнова А.А. Экологическое образование учащихся начальной школы / А.С. Курбатова, А.А. Горюнова // Начальное образование. – 2017. – Т.5. -№6. – С.14-18.

9. Захлебный, А.Н., Дзятковская, Е.Н. Отражение экологической стратегии России в содержании системы общего экологического образования / А.Н. Захлебный, Е.Н. Дзятковская // Нижегородское образование. – 2014. - №4. - С.20-27.

10. Курбатова, А.С. Роль начальной школы в развитии экологической культуры / А.С. Курбатова // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №57-4. - С.78-86.

11. Караман, Е.Л. Гуманистический аспект подготовки социальных педагогов/ Е.Л. Караман, А.С. Курбатова // Вестник Мининского университета. - 2015. – №4. – Режим доступа: <http://www.mininuniver.ru> (дата обращения:19.05.2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ НИЖЕГОРОДСКИМ ГУБЕРНСКИМ ЗЕМСТВОМ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Федоров Иван Дмитриевич,

*студент, Нижегородский государственный педагогический университет
им. К.Минина*

E-mail: taya-2017rus@yandex.ru

Шляхов Михаил Юрьевич,

*доцент Нижегородского государственного педагогического университета
им. К.Минина*

E-mail: mik-shlyakhou@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос становления в Российской империи регионального профессионального педагогического образования на рубеже XIX-XX веков. Авторы работы исследуют организацию губернским земством Нижнего Новгорода учительских курсов для городских и сельских учебных заведений. В результате привлечения широкого круга источников рассматриваются причины и форма организации курсов, средства, выделяемые на их проведение земскими органами, численность участников мероприятия. Все это дает основание прийти к выводу о большом значении учительских курсов для развития становления отечественного профессионального педагогического образования.

Ключевые слова: Нижегородское губернское земство, всеобщее начальное образование, педагогическое образование, учительские курсы, учительские съезды.

ORGANIZATION OF TEACHER COURSES BY THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE ZEMSTVO AT THE END OF THE XIX AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Summary. The article considers the issue of the formation in the Russian Empire of regional professional teacher education at the turn of the XIX-XX centuries. The authors investigate the organization of teacher courses for urban and rural educational institutions by the provincial zemstvo of Nizhny Novgorod. As a result of attracting a wide range of sources, the reasons and form of organization of the courses, the funds allocated for their conduct by the zemstvo bodies, the number of participants in the event are considered. All this gives reason to come to the conclusion about the great importance of teacher courses for the development of national professional teacher education.

Keywords: Nizhny Novgorod province zemstvo, universal primary education, teacher education, teacher courses, teacher congresses.

В конце XIX века закончилось формирование системы земских учебных заведений и начальное образование стало охватывать значительные массы российского крестьянства и мещанства. Актуальной проблемой для всех земских учреждений Российской империи становится проблема подготовки педагогических кадров, работающих в земских школах, а также для реализации программы еще большего распространения начального образования, и постоянного открытия новых школ. Дефицит педагогических кадров, а также низкий уровень подготовки уже имеющихся учителей, был существенной проблемой для всего земского образования. На первом этапе развития земства не имели возможности создать стационарную, устойчивую систему педагогического профессионального образования, поэтому стали организовываться краткосрочные летние педагогические курсы. В отечественной исторической науке в ряде работ рассматривается проблема подготовки и переподготовки учительских кадров. Исследователь Н.П. Щетинина, приводит следующую периодизацию подготовки учительских кадров в Российской империи: «На практике педагогическое образование существовало в трёх формах: специальные педагогические учебные заведения для подготовки народных учителей (учительские семинарии), учительские съезды (с 1871 по 1875 гг.; с 1881 по 1885 гг.; с 1899–1906 гг.), педагогические курсы, временные (краткосрочные) педагогические курсы (с 1875 по 1899 гг.)» [1]. Оценку самой деятельности курсов дается в работах И.А. Хвостовой «Одновременно со съездами начинается и организация учительских курсов. Занятия на курсах проводились во время школьных каникул. ... К концу XIX столетия устройство курсов становится более или менее регулярным. В качестве слушателей на каждые из них преподавателей допускали по специально утвержденным учебным ведомством спискам, а в качестве руководителей приглашали известных и квалифицированных специалистов. ... Педагогические курсы нижегородского губернского земства были тщательно организованы и проводились на хорошем как профессиональном, так и общеобразовательном уровне» [2]. Тема организации работы земских учительских курсов в Нижегородской губернии затрагивается в работах историков краеведов И.А. Хвостовой, В.Б. Пудаловым [9,19]

Однако, в отечественной исторической науке, остается малоизученной тема реализации учительских курсов на местах в каждой конкретной губернии, что не

позволяет учесть региональную специфику и вклад учительских курсов в развитие отдельных регионов Российской империи.

Данная работа призвана возместить имеющийся недостаток в изучении учительских курсов на местах. Для этого необходимо определить причины и цели организации учительских курсов Нижегородским земством, определить масштаб и динамику развития курсов вплоть до начала первой мировой войны.

На рубеже XIX–XX веков в Нижегородском земстве потребность в учительском персонале для народных школ оставалась нерешённой. Потребность в подготовке народных учителей ощущалась остро. Во второй половине XIX века Нижегородское земство приняло решение организовывать учительские курсы

народных учителей. Целью данных курсов было поставлено: «подготавливать молодых людей, получивших низшее образование, к испытанию на звание учителя начального училища и знакомить их теоретически и практически с постановкой и ведением начального обучения» [3: 801]. По словам профессора В.Б. Помелова: «эти курсы и съезды, фактически были единственной возможностью для очень многих учителей, особенно сельских, хоть как-то повысить свою педагогическую квалификацию» [4, с. 109-110]. Из коротких двух - трехдневных встреч они постепенно превращались в более продолжительную по времени форму работы по повышению педагогической квалификации учителей [4].

Первые подобные курсы Нижегородского губернского земства проходили в 1898 году. Говоря о создании курсов наблюдатель В.А. Раевский отмечает, что курсы: «являлись прямо уже необходимостью при существующем в губернии контингенте учителей и учительниц, в котором более 70% учащихся лиц не имеют специальной подготовки и до 30% не получили среднего образования» [5, с.2] Руководствуясь этими данными из доклада Губернской управы, Земское собрание приняло решение об открытии краткосрочных летних учительских курсов для учителей губернии в начале 1898 года и постановило выделить на их проведение 3000 рублей. [5] Подготовку и проведение курсов взяла на себя земская городская управа.

Местом проведения курсов было выбрано здание «Царского павильона» (или здание народных развлечений), располагавшееся на территории Нижегородской Ярмарки в огнестойком поселке, оставшимся после проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 году XVI Всероссийской художественно-промышленной выставки. «Здание народных развлечений представляло полное удобство благодаря обширному залу для собраний общества, сцене, которая была приспособлена для класса, и, наконец, благодаря побочным комнатам, в одну из которых была помещена библиотека, а в других нашли себе помещение сами руководители и наблюдатель, что представлялось очень желательным, так как давало возможность постоянного взаимного общения курсистов с руководителями и наблюдателем» [5, с.2]. Прочие здания огнестойкого посёлка были заняты учительницами, а в помещении, бывшей на выставке, учительской чайной, была устроена кухня и столовая для курсистов. Учителя все были помещены в здании бывшей гостиницы «Эрмитаж».

Подобные курсы в Нижнем Новгороде проводились также в 1900, 1902, 1914 годах. С 1900 года помещение для проведения курсов предоставлял Нижегородский коммерческий клуб, пустовавший летом, поэтому спокойно представлявший своё здание в распоряжении курсов. Это помещение вполне отвечало целям курсов, давая

полную возможность организовать и курсовые занятия (зал клуба, комната совещаний, библиотека), и столовую курсистов. [3] Учителя, прибывавшие на курсы из различных уездов, с разрешения городской управы, помещались в здании Коронационного и Храмцовского училищ в 5 комнатах, а курсистки в помещении Полевого, Минина и Пожарского, и имени Гациского училищах. Часть курсистов и курсисток - члены общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам жили в помещении общежитие детей учащих. На протяжении всех курсов, приехавшие учителя были обеспечены жильем, пропитанием, и всем необходимым для проведения занятий.

Пребывание учителей на курсах и их содержание также были взяты на себя Земской городской управой. Из общего числа учителей, прибывших на курсы 1898 года, на обеспечение земства были взяты из 129 человек, которых само земство пригласило. Остальные же, были допущены в качестве вольных слушателей курсов, за свой счёт. «Некоторые прибыли из других уездов, выражая настоятельные просьбы о зачислении их на курсы и готовность содержаться на свой счёт. Находя, что такое похвальное стремление заслуживает удовлетворение, губернская управа разрешила им бесплатное пользование общим столом и они были допущены к слушанию курсов. Кроме того, являлись учителя и учительницы из городских училищ, а также из церковно-приходских школ, которые также были допущены» [5].

Курсы имели невероятный успех и популярность среди учителей губернии. Помимо того, что общее число курсистов возрастало, стремительно увеличивался и процент учителей, записывающихся на курсы в качестве вольных слушателей, на свой счёт, что говорит о необходимости таких мероприятий для учителей, а также об их популярности и результативности.

Таблица 1 - Общее число участников летних учительских курсов [составлена на основе источников 5-9]

Года	1898	1900	1902	1914
Общее число слушателей	206 человек	354 человека	512 человек	562 человека
Сельские и земские учителя, явившиеся по приглашению согласно списку	129 человек	66 человек	165 человек	191 человек
Допущенные к слушанию наблюдателем курсов (вольные слушатели, за свой счёт)	44 человека 21,3%	85 человек 24%	347 человек 67,7%	371 человек 66%
Из Нижегородских городских начальных училищ, а также из церковно-приходских школ	23 человека			
В числе приглашённых из другой губернии	-	2 учителя и 1 учительница		

При проведении каждого новых курсов возрастала и материальная помощь земства. Из таблицы № 2 видно, что сумма, ассигнованная губернским земством на проведение летних курсов, с каждым годом увеличивалась.

Помимо средств, отведённых на проведение самих курсов, земство брало на себя и многие косвенные расходы. Так В.Б. Помелов в своей работе отмечает: «Проявлением качественного своеобразия при проведении учительских курсов в соседней с Вятской Нижегородской губернии было то, что местное земство по

итогах губернских курсов неизменно издавало объемистый том, включавший в себя все выступления учителей, а также тех ученых, которые приглашались для проведения занятий. Таким образом, ежегодно учителя губернии получали своего рода учебник, в котором раскрывались проблемы, связанные с новыми открытиями в области естественных и общественных наук, с достижениями в методике преподавания различных дисциплин» [4]. Расходы на издание этих материалов также брало на себя земство.

Таблица 2 - Общие расходы земства на проведение летних курсов [составлена на основе источников 5-9]

Год проведения курсов	1898	1900	1902	1914
Выдано земской управой (в рублях)	3000	4000	4700	9000
Израсходовано (в рублях)	4001	4041	4468	7968,8

Таким образом, можно сделать следующие выводы о проведении краткосрочных учительских курсов в Нижнем Новгороде было одним из важнейших и масштабнейших мероприятий Нижегородского губернского земства в области распространения начального народного образования. Причинами организации курсов Нижегородским губернским земством были нехватка опытных педагогических кадров и отсутствие у большинства учителей губернии профессионального педагогического образования. Проведение курсов и все расходы на их организацию: проезд, проживание учителей в городе и их учёбу, предоставление помещения, приглашение педагогов для чтения лекций, брало на себя Нижегородское губернское земство. Число участников курсов возрастало с каждым годом. Вместе с этим увеличивалось количество участников готовых стать слушателями курсов беря расходы на проживание и обеспечение на себя, что говорит о популярности и результативности проводимых курсов, а также об интересе со стороны учителей. Организация курсов стало основой для формирования системы профессиональной подготовки и переподготовки учителей, что впоследствии привело к формированию постоянно действующих педагогических учебных заведений.

Список использованных источников

1. Щетинина Н.П. Проблемы народной школы и профессионального развития учителей в выступлениях Д.И. Тихомирова на земских педагогических курсах (90-е годы XIX века) // Вестник Владимирского Государственного гуманитарного университета. 2011. № 11. С. 255-260.
2. Хвостова И.А. Преподавание в земских школах Нижегородской губернии как ключевая проблема в образовательной сфере региона во второй половине XIX века. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 52-56
3. Чехов Н.В. Из воспоминаний о Д.И. Тихомирове // Педагогический листок. 1915. № 7. С. 507-514.
4. Помелов В.Б. Учительские курсы и съезды в российской провинции (вторая половина XIX в.) // Педагогика. 2009. № 310. С.109-110
5. Раевский В.А. Отчёт о педагогических курсах Нижегородского губернского земства бывших в Нижнем Новгороде с 14 июня по 5 июля 1898 г./ В.А. Раевский/ Издание Губернского Земства Нижний Новгород 1899г.

6. Иорданский Н.Н. Педагогические курсы Нижегородского Губернского земства с 4 по 25 июня 1902 года /Н.Н. Иорданский издание Нижегородского Губернского земства/ Нижний Новгород 1903 г.
7. Иорданский Н.Н. Педагогические курсы Нижегородского Губернского земства с 4 по 25 июня 1900 года /Н.Н. Иорданский издание Нижегородского Губернского земства/ Нижний Новгород 1901 г.
8. Учительские курсы Нижегородского Губернского земства. Отчет губернской земской управы /Издание Нижегородского Губернского земства/ Нижний Новгород 1914 г.
9. Сборник постановлений Нижегородского Губернского Земского собрания. Т. 4. 1900 - 1910 г.г. /Издание Нижегородского Губернского земства/ Нижний Новгород 1914 год

ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ДОРОГЕ

Ханова Татьяна Геннадьевна,

к. п. н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: tanyaha10@mail.ru

Бичева Ирина Борисовна,

к. п. н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: irinabicheva@bk.ru

Куликова Татьяна Алексеевна,

студент магистратуры, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: taniakulicova@mail.ru

Аннотация. В данной представлен анализ образовательных технологий, используемых в работе по формированию у детей дошкольного возраста основ культуры безопасного поведения на дороге. Авторы подробно останавливаются на характеристике особенностей применения игровой технологии, как наиболее соответствующей специфике дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольный возраст, культура безопасного поведения, игровые технологии, безопасное поведение, образовательная технология.

TECHNOLOGIES OF EDUCATION OF CULTURE OF SAFE BEHAVIOR OF PRESCHOOLERS ON THE ROAD

Summary. This paper presents an analysis of educational technologies used in the work of forming the basis of a culture of safe behavior on the road in preschool children. The authors dwell in detail on the characteristic features of the application of gaming technology, as the most relevant specifics of preschool age.

Keywords: preschool age, culture of safe behavior, gaming technology, safe behavior, educational technology.

Проблема воспитания у детей культуры безопасного поведения на дороге изучалась многими отечественными (Н.Н. Авдеева [1], Р. К.Ю. Белая [2], Н.Л. Князева [1], Н.И. Клочанов [3], Б. Стеркина [1], Т.Ф. Саулина [4], О.А. Скоролупова [5], Т.А. Шорыгина [6] и др.) и зарубежными исследователями (А. Адлер, П. Лич, П. Маслоу, Б. Паскаль, П. Статмэн, З. Фрейд, и др.). В своих работах они неоднократно отмечали, что дошкольники чаще всего попадают в опасные ситуации по причине незнания или невнимательности, у них плохо развито восприятие опасности, поэтому они ее не видят рядом с собой, слабая ориентация в окружающем пространстве. Эти особенности обусловили необходимость целенаправленной работы, поиска эффективных технологий воспитания у детей культуры безопасного поведения на дороге.

Рассмотрим некоторые из них.

Игровая технология. Доказано, что игра является ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте, а также ее важным средством воспитания культуры безопасного поведения на дороге. В работе с детьми дошкольного возраста чаще всего используются дидактические, сюжетно-ролевые, подвижные и словесные, возникающие как по инициативе взрослых, так называемые организованные, так и по инициативе детей – самодеятельные.

Дидактические игры подразумевают постановку перед детьми задач, требующих сосредоточенности внимания, умственного усилия, умения следовать правилам, заданной последовательности действий. В реализации игровой задачи важная роль отводится педагогу, который ставит детей в условия, где нужна сплочённость и командная работа. Взрослый сам выбирает направление игры, может его менять по ходу действия. Технология организации дидактической игры предполагает три компонента: подготовка, проведение и анализ. В ходе подготовки педагог отбирает игру в соответствии с задачами воспитания и обучения, устанавливает соответствие выбранной игры программным требованиям, определяет удобное время для ее проведения, оптимальное количество участников, готовит дидактический материал и др. Грамотная работа педагога на данном этапе будет способствовать эффективному проведению всей игры и качественному ее завершению.

Проведение дидактической игры включает:

1. Знакомство детей с содержанием игры и дидактическим материалом.
2. Объяснение хода и правил игры.
3. Показ игровых действий.
4. Определение роли воспитателя в игре.
5. Подведение итогов игры.

Воспитатель делает акцент на том, что путь к победе возможен лишь через преодоление трудностей, проявление устойчивого внимания и дисциплинированности. Содержание дидактических игр дифференцируется в

зависимости от возраста детей. Так, с детьми раннего возраста (2-3 года) по данной тематике возможно проведение следующих видов дидактических игр: «Транспорт», «Собери легковой/грузовой автомобиль», «Собери детали автомобиля» и т.д. С детьми младшего дошкольного возраста (3-4 года) тематика игр такова: «Скорая помощь», «Пожарный автомобиль», «Светофор», «Угадай транспортное средство» и др. С детьми 4-5 лет проводятся игры «Пешеходный переход», «Полиция», «Собери светофор», «Узнай дорожный знак», др. С детьми 5-6 лет следует организовать игры «О чем говорит дорожный знак», «Азбука дорожного движения», «Перекресток», «Мы – водители». С детьми 6-7 лет организуются игры «Законы улиц и дорог», «Узнай дорожный знак», «Лото безопасности».

Таким образом, в дидактической игре дети учатся распознавать дорожные знаки, различать виды транспорта, моделировать различные дорожные ситуации.

В сюжетно-ролевой игре дети чаще всего проигрывают определенные сюжеты на основе информации, полученной от взрослых, а также из личного опыта, тем самым, учатся применять полученные знания на практике [7]. Известно, что сюжетно-ролевые игры способствуют лучшему усвоению информации и развивают все стороны личности ребёнка. Огромное значение они приобретают в процессе воспитания культуры безопасного поведения, дети моделируют различные ситуации на дороге (сломался автомобиль, закончился бензин, ребенок выбежал на проезжую часть), находят правильные пути их разрешения [8].

Подвижные игры характеризуются точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательным соблюдением правил, поэтому способствуют формированию качеств личности, которые отвечают за безопасность дошкольника (осторожность, внимательность, произвольность). Примерами подвижных игр являются «Передай жезл», «Сигнал светофора», «Цветные автомобили» и др.

В процессе воспитания культуры безопасного поведения на дороге большое значение имеют словесные игры. В них дети могут развивать артикуляционный аппарат, диалогическую и монологическую речь, пополнять словарный запас и т.д. В игре ребёнок воспроизводит полученную ранее информацию в вербальной форме «Закончи/Продолжи предложение», «Семейка слов», «Подбери действие», «Весёлое путешествие». В такой игре дети осваивают полученную информацию и воспроизводят ее в виде рассказов, сказок, предложений и т.д. Исследования многочисленных учёных подчёркивали важность речевого взаимодействия между педагогом и детьми.

Итак, игровые технологии оказывают большое влияние на воспитание культуры безопасного поведения детей на дороге. В процессе разных видов игр ребёнок усваивает определённые нормы и правила поведения в опасных ситуациях, учится предвидеть их.

Технология беседы нашла активное применение в процессе воспитания у дошкольников культуры безопасного поведения на дороге. Беседа – это организованная деятельность педагога с детьми, в ходе которой происходит диалог между субъектами образовательного процесса в соответствии с заданной темой и целью. В процессе проведения беседы, как групповой, так и индивидуальной, внимание взрослого сосредоточено на том, чтобы активизировать имеющиеся у детей знания о правилах поведения на дороге.

Беседа проводится в несколько этапов. Первый этап – подготовка: определение темы, формирование цели и задач, выбор формы и методов организации,

подготовка необходимого материала. Второй этап – проведение: организация диалога с детьми на предложенную тему, обсуждение ситуаций на дороге, проведение игр, чтение стихов и т.д. Дошкольники обогащают знания о правилах дорожного движения, видах транспорта, пешеходных переходах и т.д. Педагог использует различные дидактические пособия, которые наглядно демонстрируют суть изучаемой темы. Третий этап: обобщение и систематизация полученных представлений. Следует добавить, что беседы могут проводиться не только в группе, но и на прогулке. Особый акцент делается на наблюдении за движением машин и пешеходов. Примерная тематика бесед: о пешеходном переходе, правостороннем движении на тротуаре и проезжей части, о перекрёстке и дорожных знаках, о сигналах регулировщика. В ходе беседы воспитатель делает акцент на том, какие опасные ситуации могут возникнуть у всех участников дорожного движения. Дошкольники усваивают навыки безопасного поведения в различных ситуациях, умение анализировать происходящие события. Беседа – наиболее эффективная технология воспитания у дошкольников навыков безопасного поведения на дороге, стимулирует мыслительную активность, стремление найти оптимальное решение задачи [9].

В процессе знакомства детей с правилами дорожного движения широко используется технология проектной деятельности, включающая создание определённого проекта по безопасности на дороге [10]. Процесс подготовки проекта включает несколько стадий: выбор темы, обоснование актуальности темы, предварительные результаты, постановка целей и задач, реализация проекта, завершающий этап. В процессе реализации проекта используются различные формы взаимодействия участников: беседы, наблюдение, игры, анализ ситуаций, рисование, чтение литературы, нацеленные на закрепление правил дорожного движения и решение ситуаций, происходящих на дороге. Завершается проект презентацией полученных результатов. Примерами проектов с детьми могут быть: путешествие по дороге безопасности, светофор, улица, знакомство с дорожным знаком.

В процессе обучения детей правилам дорожного движения используются здоровьесберегающие технологии, которые способствуют физическому развитию и укреплению здоровья ребенка [11]. Путем многократных упражнений отрабатываются действия с поворотами головы при переходе проезжей части. Игры-соревнования «Водители, на старт», «Чья машина», «Передай жезл», «Красный, желтый, зеленый» способствуют закреплению представлений о ситуациях, которые могут произойти на дороге; воспитывают умение самостоятельно применять полученные знания в повседневной жизни; развивают ловкость, смекалку, моторику, ориентировку в пространстве.

В работе с детьми по вопросу воспитания безопасного поведения на дороге используется технология проблемного обучения, основу которого составляют проблемные вопросы и ситуации, помогающие ребенку осознать степень опасности ситуации и выбрать оптимальные действия: «Для чего нужны правила дорожного движения?», «Что там за порогом дома?», «Как переходить улицу?», «На остановке общественного транспорта». При создании и решении проблемных ситуаций целесообразно использовать следующие методические приемы: подвести детей к противоречию и предложить им самим найти способ его разрешения; обсудить

различные точки зрения по одному вопросу; проверить все предложенные гипотезы и на основе сопоставления фактов выбрать единственно верную модель поведения.

Одной из форм взаимодействия педагога с детьми является чтение художественной литературы о правилах дорожного движения (потешки, сказки, рассказы, стихи, загадки, пословицы и поговорки). В процессе прочтения литературных произведений педагог учит детей анализировать поступки героев и побуждает делать правильные выводы. Следует отметить, что при подборе литературы основной акцент делается на возраст детей. Совместно с детьми используются различные средства: чтение художественной литературы, иллюстрирование детьми понравившихся моментов, викторины, кроссворды, инсценировки, творческие задания, беседы, игры [12]. На примере анализа поступков литературного персонажа дети учатся находить выход из опасных ситуаций.

Итак, в работе по формированию у детей культуры безопасного поведения используется комплекс известных образовательных технологий, требующих от педагога владения специальными знаниями, умениями и навыками, т.е. профессиональными компетенциями [13]. Работа по воспитанию культуры безопасного поведения детей не может быть успешной без участия родителей, поскольку именно родители являются для ребенка своеобразным наглядным образцом поведения, источником подражания. Важной задачей родителей в связи с этим становится обучение детей оптимальным способам поведения в опасной ситуации, развитие самостоятельности и ответственности в принятии решений. Необходимо сформировать у родителей личную и социальную ответственность за безопасность своего ребенка [14], убедить родителей в первостепенной значимости этой работы, познакомить с наиболее продуктивными образовательными технологиями реализации задач воспитания культуры безопасного поведения.

Список использованных источников

1. Авдеева Н.Н., Князева Н.Л., Стеркина Р.Б. Безопасность. Учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2019. 144 с.
2. Белая К.Ю. Формирование основ безопасности у дошкольников. Для занятий с детьми 2-7 лет. ФГОС. М.: Мозаика-Синтез, 2014. 64 с.
3. Ключанов Н.И. Дорога, ребенок, безопасность: метод. пособие по правилам дорожного движения для воспитателей, учителей нач. школы. Ростов н/Д: Феникс, 2004 147 с.
4. Саулина Т.Ф. Ознакомление дошкольников с правилами дорожного движения. Для работы с детьми 3-7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2013. 112с.
5. Скоролюбова О.А. Правила и безопасность дорожного движения. Тематические недели в детском саду: учебно-методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных организаций (ФГОС). М: ООО Издательство Скрипторий 2003, 2015. 135 с.
6. Шорыгина Т.А. Беседа о правилах дорожного движения с детьми 5-8 лет. М: ТЦ Сфера, 2019. 80 с.
7. Ханова Т.Г., Никитина Я.В. Развитие субъектной позиции детей в игровой деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. С. 329-332.

8. Шаповалова А.М., Чемаев Н.А. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на уровне местного самоуправления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 186-191.
9. Шакирова, З.В. Психолого – педагогические особенности поведения детей на дороге // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13276> (дата обращения: 08.11.2019)
10. Борягина А.Г., Горюнова М.В., Ханова Т.Г. Проблема воспитания культуры безопасного поведения дошкольников // Детский сад от А до Я. 2019. № 2 (98). С. 79-85.
11. Бичева И.Б. Педагогические условия формирования культуры здоровья у детей дошкольного возраста // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 2(26). С. 259-270.
12. Ханова Т.Г., Гузь А.А. Роль художественной литературы в реализации задач нравственного воспитания детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 266-269.
13. Белинова Н.В., Бичева И.Б. Разработка профессиональных компетенций педагогов дошкольного образования в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении // Перспективы науки и образования. 2018. № 1 (31). С. 44-48.
14. Погодина М.В., Ханова Т.Г. Повышение компетентности родителей в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности детей дошкольного возраста // Наука и практика регионов. 2019. № 2(15). С. 126-132.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Быстрова Наталья Васильевна,

к.п.н, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: cveta-ts@yandex.ru

Цыплакова Светлана Анатольевна,

к.п.н, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: cveta-ts@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания информационно-образовательной среды, как сложный многоэтапный процесс, требующий от администрации образовательного учреждения рассмотрения новых подходов к управлению этим процессом.

Ключевые слова: профессиональное образование, информационно-образовательная среда.

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL AS AN INNOVATIVE MANAGEMENT TASK

Summary. The article discusses the process of creating an information-educational environment, an innovative management task, as a complex multi-stage process, requiring the administration of an educational institution to consider new approaches to managing this process

Keywords: vocational education, information and educational environment.

Стандарты нового поколения направлены на обеспечение приоритетной задачи государственной политики в области образования – обеспечение высокого качества образования. Современное образование носит ярко выраженный информационный характер. Появление новых информационных технологий существенно видоизменило не только облик современного образования, но и стиль управления образовательными организациями. Это привело к объединению всех информационных ресурсов образовательных организаций в единую информационно-образовательную среду.

Необходимость выстраивания особой информационно-образовательной среды заключается в том, что современная школа – это открытая социально – педагогическая система, включающая в себя взаимодействие педагогического, ученического и родительского коллективов как равноправных партнеров, которые стремятся к диалогу, межличностному общению, широкому социальному партнерству, цель которого, повышение качества образования как процесса и качества образования как его результата.

Ориентируясь на новые образовательные результаты, в соответствии со стратегиями информационного развития общества, школа вносит существенные изменения в педагогическую систему, так как актуальной становится задача формирования навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности учащихся, а основной целью системы предметного обучения- овладение способами усвоения, развитие познавательных интересов, информационных потребностей, творческого потенциала учащихся.

Выстраивание информационно-образовательной среды предполагает наличие системы сбора информации, ее оценки, анализа, обобщения и прогноза развития образовательной организации. Наличие полной, достоверной информации обо всех процессах, происходящих в образовательной организации, является основой для принятия руководителем управленческих решений. По мнению М.М.Поташника, управление образовательной организацией представляет собой процесс взаимодействия субъектов управления системой образования в целях обеспечения стабильного режима ее функционирования, перевода в новое качественное состояние и выхода в позицию развития [2].

Создание информационно-образовательной среды школы как необходимое условие обеспечения качества образования в условиях реализации ФГОС СОО предполагает:

- разработку и внедрение модели информационно-образовательной среды, направленной на формирование профессиональных компетентностей участников образовательных отношений, широкомасштабный процесс трансформации содержания, методов и организационных форм учебной работы, обеспечивающий подготовку (эффективную социализацию) школьников к жизни в условиях информационного общества;

- формирование единого информационно-образовательного пространства, способствующего профессиональному совершенствованию каждого педагога и самоопределения каждого обучающегося, росту потенциала образовательной системы школы;

- создание единой автоматизированной системы управления качеством и дальнейшее внедрение информационных технологий в образовательный процесс;

- освоение старшеклассниками культуры самоопределения через модель внеурочной деятельности в условиях информационно-образовательной среды;

- повышение квалификации педагогов за счет расширения сетевой и дистанционной форм;

- разрешение противоречия между возможностями образовательных организаций по конструированию информационно-образовательной среды как необходимого условия реализации ФГОС СОО и потребностями участников образовательного процесса;

- модернизация в соответствии с требованиями ФГОС системы управления школы за счет использования информационных технологий, оптимизации управленческих процедур и решений с постепенным переходом к автоматической отчетности, а также внедрение системы электронного образовательного документооборота на основе единой базы данных участников образовательного процесса (доступ, опоздания, пропуски, отметки, питание, библиотека, портфолио).

Таким образом, информационно-образовательная среда общеобразовательной организации включает в себя совокупность информационных ресурсов, позволяющих получать достоверную информации о текущем состоянии управляемой системы, эффективно осуществлять образовательный процесс, в том числе, используя технологии дистанционного обучения, осуществлять мониторинг качества предоставления образовательных услуг и показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Для создания и развития информационно-образовательной среды должен быть полностью задействован научно-методический, информационный, технологический, организационный и педагогический потенциал, имеющийся в образовательных учреждениях. При этом нельзя допустить разрушения сложившейся образовательной системы. Используя накопленный опыт, необходимо выстроить новую открытую информационно-образовательную структуру, интегрирующую все доступные образовательным учреждениям информационные технологии, обеспечить переход учителей к сознательному использованию методических и информационных средств в полном объеме.

Список использованных источников

1. Александрова Н.М., Маркова С.М. Проблемы развития профессионально-педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2015. № 1 (9). С. 11.

2. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Политеоретические основы профессионально-педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2016. № 3 (16). С. 2.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИФОЛОГЕМАХ ПЕРУНА И ВЕЛЕСА В СРЕДЕ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Суровегина Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина,

E-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи является попытка определения набора функциональных характеристик богов славянского пантеона – Перуна и Велеса, на основе обзора и систематизации нарративов лидеров языческих общин и союзов XXI века.

Ключевые слова: религиозность, мировоззрение, мифологема, современное славянское язычество, божество.

REPRESENTATION OF THE MYTHOLOGEMS OF PERUN AND VELES AMONG MODERN PAGAN ASSOCIATIONS

Summary. The purpose of this article is an attempt to determine the set of functional characteristics of the gods of the Slavic pantheon - Perun and Veles, based on a review and systematization of narratives of leaders of pagan communities and unions of the XXI century.

Keywords: religiosity, worldview, mythologem, modern Slavic paganism, deity

Во второй половине 1970-х гг. начинают появляться первые адепты так называемой «возрождаемой» автохтонной славянской религиозности. С появлением данного течения, лидеры современных языческих групп сами стали создавать работы, посвященные вероучению, в которых реконструируют, а в основном конструируют представления о вере, богах, обрядах. Наиболее известными на данный момент являются следующие представители славянской доавраамической религиозности – Н.Н. Сперанский (Велимир) – волхв общины «Коляда Вятчей», И.Г. Черкасов (Велеслав) – волхв союза общин «Велесов круг», В.С. Казаков (лидер союза общин Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры), Д.А. Гаврилов (волхв Иггельд), С.Э. Ермаков и А.Е. Наговицин (волхв Велемудр) – представители «Круга языческой традиции». Особое место в мировоззрении современных славянских политеистов занимает вопрос, связанный с функциональным наполнением «младоязыческого» пантеона самых известных богов Перуна и Велеса. Исследование работ современных языческих адептов позволит рассмотреть образ Перуна и Велеса «изнутри», с мировоззренческой позиции самих последователей современного язычества.

«Книга природной веры. Боги и праздники» Н.Н. Сперанского посвящена языческой обрядности и образам «родных богов». Как пишет автор, книга передает

читателю «понимание древней славянской мифологии и обрядности, понимание пути и духовных наработок родноверов за последние тридцать лет практики» [1]. Таким образом, Велемир освещает в своей монографии, весь языческий пантеон, приводит подробную характеристику всем божествам. Рассматривая образ Перуна Н.Н. Сперанский указывает следующие – главенствующую позицию Перун начал занимать после реформы Владимира в 980 году, объявившего божество княжеским покровителем, тем самым перекрывая первичную земледельческую функцию «громовика», как подателя животворящей влаги. Автор признает и человеческие жертвоприношения в честь Перуна. Также, отходя от традиционного образа, описанного представителями от науки, волхв Велемир приводит новую черту образа исследуемого божества, где Перун выступает богом-судьей [1, С.143-153].

Обращаясь к образу Велеса Н.Н. Сперанский по мимо основной, признанной всеми характеристики – «скотий бог», выдвигает ряд других, называя Велеса, опираясь на «Слово о полку Игореве», покровителем певцов-сказителей, жреческого сословия, торговой части Руси, а также проводником в иной (навий) мир.

Еще один идеолог «родноверческого» течения И.Г. Черкасов, в книге «Родные боги Руси» рассказывает об основных языческих богах древних славян. Каждому из них посвящена отдельная глава, где представлены следующие сведения: что известно о данном божестве и его почитании из источников древности, как понимает его современное родновер – в каких образах и ипостасях бог представлен, какие дни года отводятся для почитания бога, какие обряды и славления (молитвами) ему посвящены. Глава, посвященная богу Велесу весьма подробно характеризует данного бога, что обусловлено главенствующим положением Велеса в божественной иерархии союза общин «Велесов круг». Волхв Велеслав указывает целых восемнадцать характеристик Велеса. Кроме общепринятых, волхв называет Велеса – «Морским хозяином», «Богом Мудрости Божественной и знания человеческого», «Лесным владыкой», «Змеиным князем», «Владыкой Зимним» [2, С.223-225] и т.д.

Образ Перуна в книге проработан менее детально, божество представлено автором покровителем всего воинского сословия, причем не только в древней Руси при князе Владимире, но и теперь, в современном мире. Волхв считает его богом-защитником, хранителем порядка и закона, тем самым подтверждая точку зрения Н.Н. Сперанского.

Вадим Казаков – писатель, исследователь, краевед, и по совместительству Глава Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ) так же как указанные выше идеологи рассматриваемого движения, приложил руку к возрождению и популяризации древних, славянских обрядов и праздников. В своей книге он подробно рассказывает о мире славянских богов. Кто эти боги, какова их роль в жизни славян, и кто какое место занимает в языческом пантеоне. Помимо основных сведений о божестве в книге указаны: 1. Дни его почитания, для Велеса – 1, 6 стуженя (января), 6-18 лютеня (февраля) – Велесовы святки и т.д., а для Перуна – 23 березеня (марта), 21 липеня (июля) – «Перунов день», а также 28 числа каждого месяца, выпадающего на четверг. 2. Треба, разрешенная для принятия в пищу и подношения богам: Велесу в качестве жертвы подходит – масло, свинина, вино, каша, зерно и т.д., а Перуну – говядина, квас, дичь, мед, орехи и т.д. 3. Автор также называет цвета соответствующие каждому из божеств (Перун – красный, золотой,

Велес – фиолетовый), сакральные числа (Велес – 6 и 12, Перун – 4 и 8) и священных животных: для Перуна таковым является огненный конь, у Велеса же ворон.

Для ССО СРВ Перун выступает божеством грозы, плодородия, покровителем воинов, огня, силы, власти, закон, Велес богом богатства, скота, торговли, мудрости и проводник душ на тот свет [3, С.6-7, 18-19].

Еще два представителя от родноверческого течения Д.А. Гаврилов и С.Э. Ермаков в книге «Древние боги славян» попытались упорядочить разрозненные представления о богах и богинях. По мимо фольклорного материалы в книге авторы широко использовали разнообразные данные из области истории и сравнительно исторической мифологии народов индоевропейский культурно-языковой общности. В этой работе авторы утверждают, что «заложенные на заре истории славян ... особенности мировосприятия продолжают в той или иной степени оставаться актуальными и сегодня, обретая новые формы и способы проявления» [4, С.3], что еще раз поможет взглянуть на исследуемую проблему, не только с научной точки зрения, но и со стороны представителей современного славянского язычества.

Перун Д.А. Гавриловым и С.Э. Ермаковым представлен как громовержец, владеющий дождем, громом и молнией, а, следовательно, и божеством плодородия. Упоминая договоры Руси с Византией, где русы клялись именем Перуна, авторы склонны утверждать, что он божество, карающее за несоблюдение законов, договоров и клятв, и в этом смысле его культ назван княжеским по сути. Авторы единственные в современной отечественной языческой диаспоре ставят воинскую ипостась Перуна под сомнение, несмотря на то, что и представители от науки и от родноверческого движения выделяют ее как основную [4, С.211-212].

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания факт того, что современные язычники также использовали в своих трудах источниковый материал, данные археологии и этнографии, а также учитывали особенности лингвистики индоевропейских народов, что может свидетельствовать не о полной конструкции данного религиозного феномена [5, С.16].

Основываясь на приведенных данных современных последователей языческой традиции, можно сделать вывод о том, что функциональное насыщение мифологем Перуна и Велеса весьма разнообразно: во-первых, каждый из указанных идеологов выделяет практически одинаковый набор функциональных характеристик, а именно: для Перуна – судебная, покровительственная, земледельческая (функция плодородия), воинская. Для Велеса, функции покровительства скота, жреческого сословия, торговцев, богатства, мудрости, вещей певцов-сказителей, а также божество выступает проводником в потусторонний мир. Во-вторых, следует отметить и некоторые индивидуальные характеристики, не вошедшие в общий список, которыми, например, волхв Велеслав наделяет Велеса – «Морской хозяин», «Лесной владыка», «Змеиный князь», «Владыкой Зимним» и т.д. В-третьих, говоря о Перуне, Д.А. Гаврилов и С.Э. Ермаков, новых функции не добавляют, а напротив ставят под сомнение воинскую функцию. В-четвертых, по мимо набора функциональных характеристик рассматриваемых мифологем, удалось получить сведения о днях почитания, сакральных числах и цветах, священных животных, а также о требах (жертвы) приносимых в честь Перуна и Велеса.

Список использованных источников

1. Сперанский Н.Н. Книга природной веры. Книга 2. Боги и праздники. М.: Самотека: МИД «Осознание», 2015. – 582 с.
2. Влх. Велеслав. Родные боги Руси. – М., 2009. – 524 с.
3. Казаков В.С. Мир славянских богов – М.-К.: «Русская Правда», 2006. – 240 с.
4. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Е. Древние боги славян. М: Вече, 2011. – 320 с.
5. Шиженский Р.В., Суwegeина Е.С. Опыт анкетного опроса представителей "Поволжского родноверия" // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25). С. 16.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова Наталья Валентиновна,

к. пс. н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

E-mail: ivanova30nv@yandex.ru

Минаева Елена Викторовна,

к. пс. н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

E-mail: eminaeva69@mail.ru

Климова Галина Николаевна,

учитель начальных классов, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа 169», г. Нижнего Новгорода

E-mail: schooln169@inbox.ru

Аннотация. Авторами представлено содержание и результаты экспериментальной работы по формированию коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников в учебной и проектной деятельности средствами различных педагогических технологий. По итогам контрольной диагностики в экспериментальных классах, в отличие от контрольных классов, констатирована оптимизация стратегий поведения учащихся в межличностном взаимодействии, преобладание стратегии сотрудничества. Также формирующий эксперимент оказал влияние на повышение степени продуктивности совместной деятельности учащихся экспериментальных классов, улучшении межличностных отношений младших школьников.

Ключевые слова: коммуникативные универсальные учебные действия, младшие школьники, учебная деятельность, проектная деятельность

FORMATION OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EDUCATIONAL AND PROJECT ACTIVITIES

Summary. The authors present the content and results of experimental work on the formation of communicative universal educational actions of younger students in educational and project activities by means of various pedagogical technologies. According to the results of control diagnostics in experimental classes, in contrast to control classes, the optimization of strategies of behavior of students in interpersonal interaction, the predominance of the strategy of cooperation is stated. Also, the forming experiment had an impact on increasing the degree of productivity of joint activities of students of experimental classes, improving interpersonal relations of younger students.

Keywords: communicative universal educational activities, primary school students, educational activities, project activities

В соответствии с действующим в России Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО), целью и главным результатом образования в начальной школе является развитие личности обучающегося. Одним из важнейших направлений личностного развития младшего школьника, сообразно возрастным возможностям и потребностям ребенка, выступает совершенствование коммуникативной сферы, получившее многоаспектное рассмотрение в современных психологических и педагогических диссертационных исследованиях (О.М. Арефьева, Ю.А. Башкатова, Д.А. Гамзатова, К.П. Зайцева, О.П. Кравчук, Е.В. Никульченкова, С.О. Тамбиева). Объектом научного изучения являются: коммуникативные способности младших школьников [1]; коммуникативная компетентность [2]; коммуникативная культура [3]; коммуникативные универсальные учебные умения [4]; коммуникативные универсальные учебные действия [5].

В тексте ФГОС НОО акцент делается на формировании у младшего школьника именно коммуникативных универсальных учебных действий (КУУД), обеспечивающих социальную компетентность, продуктивность взаимодействия со взрослыми и сверстниками, эффективность работы с информацией, академическую успешность. Однако, несмотря на значимость целенаправленного формирования КУУД младших школьников, данная проблема остается недостаточно и фрагментарно изученной в современной психолого-педагогической литературе. Большинство публикаций отражает опыт формирования отдельного коммуникативного универсального учебного действия, либо раскрывает возможности только одного средства формирования КУУД в рамках определенной деятельности учащихся (учебной, внеурочной) или в рамках определенной дисциплины (например, только на уроках русского языка). Все сказанное делает актуальным рассмотрение комплексного, системного подхода к формированию КУУД в начальной школе без искусственного ограничения сферы влияния педагога, развивающих ресурсов и средств.

Целью нашей работы является изучение формирования КУУД младших школьников в учебной и проектной деятельности средствами различных технологий.

В настоящий момент под коммуникативными универсальными учебными действиями учащихся начальной школы понимаются: умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; формулировать свои мысли и доносить до других; сравнивать различные точки зрения и отстаивать свою позицию; сотрудничать при поиске и сборе информации; конструктивно решать конфликты; планировать общие способы работы [6]. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет констатировать, что в качестве средств формирования КУУД младших школьников современными авторами рассматриваются:

- технология риторизации (Е.В. Никульченкова [5]);
- игровая технология (Е.А. Маркушевская, А.В. Никандрова [7]);
- технология организации учебного сотрудничества (О.В. Колесова, Е.В. Ганина Е.В., М.Ю. Косых [8]; Е.В. Минаева, Т.И. Булдыгерова, И.В. Фомичева [9]);
- учебный диалог (И.А. Голышева И.А., Е.А. Жесткова [10]; Н.В. Куварина [11]);
- индивидуальные образовательные маршруты (Н.В. Рябова, О.В. Терлецкая [12]);
- проектная технология (Н.В. Иванова [13]; Н.А. Балакина [14]).

При безусловной значимости упомянутых работ, считаем важным реализацию комплексного подхода к решению проблемы формирования КУУД младших школьников, использования в этом процессе возможностей различных педагогических технологий, ресурсов как учебной, так и проектной деятельности.

Наше исследование проводилось на базе нескольких школ г. Нижнего Новгорода: МБОУ «Школа № 47», МБОУ «Школа № 169», МАОУ №186 «Авторская академическая школа». В каждой из школ в параллели четвертых классов были выбраны контрольный и экспериментальный классы. Общая выборка испытуемых составила 178 человек. В трех экспериментальных классах из разных школ была реализована программа формирующего эксперимента.

В рамках формирующего эксперимента в учебной деятельности для оптимизации формирования КУУД младших школьников на разных уроках систематично применялись такие педагогические технологии как: «Коллективный способ обучения» (автор В.К. Дьяченко), а именно, работа детей в динамических и вариационных парах; технология «Пила» (автор Э. Аронсон); «Взаимообмен заданиями» (автор М.А. Мкртчян). Каждая из этих технологий имеет свою специфику в организации детских взаимодействий, все они в совокупности позволили реализовать максимально вариативное детское сотрудничество друг с другом и с педагогом в процессе обучения.

В рамках проектной деятельности в каждом из экспериментальных классов был проведен комплекс проектов, включивший детей в различные взаимодействия, отличные от тех, которые характерны для учебной деятельности: разновозрастное взаимодействие с пятиклассниками; длительное взаимодействие в постоянной по составу группе одноклассников; взаимодействия в гомогенной по гендерному признаку группе (группа девочек и группа мальчиков); взаимодействия с членами семьи. Четвероклассниками, участвующими в формирующем эксперименте, были выполнены следующие проекты:

- «Школьная газета» (информационный и творческий разновозрастной проект);
- «Праздничный сюрприз» (творческий проект-подарок мальчикам и девочкам на праздники 23 февраля и 8 марта);
- «Наш классный выпускной» (творческий долговременный проект по созданию праздника);
- «Великая Отечественная Война в истории моей семьи» (информационный семейный проект).

Также в качестве важной составляющей формирующего эксперимента выступала целенаправленная организация рефлексии и самооценки учащимися своих коммуникаций в учебной и проектной деятельности. Для этого в экспериментальных классах использовался комплекс приемов, включающий разнокритериальное оценивание в форме незаконченных предложений, тестовых полужакрытых заданий, самооценочных отрезков, минисочинений. В качестве критериев для рефлексии и самооценки применялись такие как: насколько дружно (согласовано) работала группа, эффективность (удачность) распределения обязанностей, активность членов группы, внимательное слушание друг друга и многое другое.

Для изучения результативности экспериментальной работы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (до и после формирующего эксперимента) в трех контрольных (общая выборка 90 человек) и трех экспериментальных классах (общая выборка 88 человек) был проведен диагностический комплекс, включающий в себя следующие методики:

- «Ковер» (Р.В. Овчарова);
- «Выявление умения учащихся начальной школы действовать совместно в условиях социо-когнитивного конфликта» (Н.И. Поливанова, И.В. Ривина И.В., И.М. Улановская);
- «Социометрия» (Дж. Морено).

Выбор именно этих диагностических методик обусловлен возрастными возможностями испытуемых, охватом различных КУУД, а также необходимостью оценки межличностных отношений детей в классе в целом. В качестве дополнительных использовались методы включённого наблюдения за учащимися в учебной и проектной деятельности, а также анализ продуктов детской деятельности. Кратко охарактеризуем полученные результаты.

В первую очередь отметим, что в экспериментальных классах в отличие от контрольных произошла значимая оптимизация стратегий поведения учащихся в межличностном взаимодействии. Если на этапе констатирующего эксперимента во всех шести классах стратегию сотрудничества демонстрировали в среднем около 35% учащихся, то после формирующего эксперимента показатели контрольных и экспериментальных классов стали существенно отличаться. В контрольных классах (90 человек) стратегию сотрудничества как самую оптимальную продемонстрировали 37% учащихся (33 человека); компромисс – 16% (14 человек); подавление – 28% (26 человек); избегание – 12% (11 человек); альтруизм – 7% (6 человек). Обращает на себя внимание высокая представленность в контрольных классах негативных стратегий взаимодействий (подавление, избегание), отсутствие значимого увеличения числа детей, демонстрирующих умение сотрудничать. В

экспериментальных классах (88 человек) по итогам контрольного эксперимента преобладающей стратегией взаимодействия стала являться стратегия сотрудничества, ее продемонстрировали 70% школьников (62 человека). Остальные стратегии распределились следующим образом: компромисс – 14% (12 человек); подавление – 7% (6 человек); альтруизм – 9% (8 человек). Никто из учащихся экспериментальных классов не использовал деструктивную стратегию избегания, проявляющуюся в уходе от контактов, отказе от своих целей. Таким образом, в экспериментальных классах после проведения формирующего эксперимента большинство детей овладели стратегией сотрудничества в решении учебных задач и всеми необходимыми для нее КУУД.

Во вторую очередь считаем важным обратить внимание на повышение степени продуктивности (результативности) совместной деятельности учащихся экспериментального класса. Положительная динамика в продуктивности учебных взаимодействий в контрольных классах не установлена.

В третью очередь, на основе анализа социограмм (методика социометрии), мы убедились в качественном улучшении межличностных отношений в экспериментальных классах, в положительном изменении социального статуса младших школьников, участвовавших в эксперименте. Так, после проведенной работы во всех экспериментальных классах существенно усилилась сплоченность группы, констатировано отсутствие изолированных детей. Аналогичные изменения в контрольных классах не были установлены, наоборот, в двух контрольных классах отмечена отрицательная динамика в становлении межличностных отношений, что возможно связано с началом подростковых кризисных тенденций.

Таким образом, можно констатировать, что реализованная в трех классах экспериментальная программа, охватывающая учебную и проектную деятельность школьников, и включающая в себя различные педагогические технологии, позволила создать благоприятные условия и возможности для эффективного формирования КУУД четвероклассников.

Отметим, что проведенное нами исследование не претендует на исчерпывающий анализ проблемы формирования коммуникативных универсальных учебных действий в начальном звене школьного образования. В качестве перспективного направления дальнейшего научного поиска в рамках обозначенной проблематики мы рассматриваем исследование индивидуальных особенностей овладения учащимися КУУД в зависимости от уровня школьной тревожности, моделирование и реализацию преемственности в работе педагогов начальной и основной школы над формированием коммуникативных универсальных учебных действий учащихся.

Список использованных источников

1. Зайцева К.П. Формирование коммуникативных способностей младших школьников в учебно-воспитательной деятельности как основа их социальной адаптации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2011. 23 с.
2. Гамзатова Д.А. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников в процессе развития речевой культуры: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2013. 22 с.
3. Кравчук О.П. Формирование коммуникативной культуры младших школьников: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2002. 204 с.

4. Арефьева О.М. Формирование коммуникативных универсальных учебных умений младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 19 с.
5. Никульченкова Е.В. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников на основе технологии риторизации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 26 с.
6. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя/ под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 160 с.
7. Маркушевская Е.А., Никандрова А.В. Игра как средство формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. №38. С. 7-9. URL: <https://vivliophica.com/articles/education/379773> (дата обращения: 20.06.2018).
8. Колесова О.В., Ганина Е.В., Косых М.Ю. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников // Нижегородское образование. 2013. №3. С. 133-134.
9. Минаева Е.В., Булдыгерова Т.И., Фомичева И.В. Парная работа в учебной деятельности начальной школы // Современные наукоемкие технологии 2018. №12-2. С. 455-459 URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37366> (дата обращения: 13.09.2019)
10. Голышева И.А., Жесткова Е.А. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников в процессе обучения диалогу // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26106> (дата обращения: 10.09.2019).
11. Куварина Н.В. Формирование обобщенности умственных действий у младших школьников в условиях интеллектуального диалога: дис. ... канд. психол. наук. Н.Новгород, 2000. с.
12. Рябова Н.В., Терлецкая О.В. Опыт формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Вестник Мининского университета. 2018. №2 (23). URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-2-10>
13. Иванова Н.В. Личностно-развивающий потенциал проектной деятельности для младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 843. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11029> (дата обращения: 13.10.2019).
14. Балакина Н.А. Проектная деятельность как одна из форм формирования коммуникативных УУД в начальной школе // Вестник науки и образования. 2016. №1 (13). С. 65-70.

Научное издание
Электронный научно-практический журнал
«Наука и практика регионов»
№ 4 (17) 2019

Издательство
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакция ведет политику свободного доступа к электронной версии журнала.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или же общепринятые нормы научной этики.

Координаты редакции:
305000 г. Курск, ул. Радищева, 35
к. 108, 303
тел. 8 (4712) 70-82-56
E-mail: meb-journal@ya.ru
Сайт: www.meb-journal.ru
